

三才圖會

卷之四

花籃

花籃

•

Пролог:

Лес Внезапной смерти

По легенде в тот момент, когда пробудится демон из глубин тьмы, в момент, когда мир станет адом, богиня судьбы выберет шестерых героев и даст им силу спасти мир.

Эта история о героях, которым приходится выполнять задание по спасению мира.

Однако в этой истории важно помнить: только шестерых избирают спасти мир. Не пятерых, не семерых. Только шестерых.

* * *

Юноша бежал сквозь лес, подернутый плотным туманом. Он был юным мечником длинными красными волосами, что развевались по ветру, когда он двигался. Поверх его пеньковой одежды он носил легкую кожаную броню и железный шлем. Меч в правой руке, хоть и выглядел маленьким, но был прочным.

Но сильнее в его блике бросались в глаза четыре тонких кожаных ремешка, обтянувших его грудь, и несметное количество маленьких кисетов было прикреплено к ним.

- Хаа... хаа... хаа...

Юноша был ранен. Его одежда была изрезана во многих местах, порезы были и на коже. Его кожаная броня была в ожогах, они были и на обеих руках. Вдобавок по его телу текла кровь, окрашивая ботинки в ярко-красный. Такие раны обычный человек не выдержал бы.

Имя его было Адлет Майа, и ему было 18 лет.

Адлет оглянулся через плечо, пока бежал. Туман и толстые листья задерживали свет, и в центре леса оставалась тьма. Но за слоем толстого темного тумана он смог разглядеть нечеткий силуэт человека.

Он преследовал Адлета. Между ними оставалось около тридцати метров.

Плохо дело.

Как только он подумал об этом, сквозь лес до него донесся голос.

- Здесь! – кричала женщина, ее голос звучал как нежное и высокое пение маленькой пташки.

- Черт!

В тот момент, когда он услышал ее голос, клинок возник из-под ноги Адлета. Хотя в нем было метра три белой стали, он вырос внезапно из ровной земли. Кончик целился прямо в его сердце.

Адлет размахнулся мечом, что держал в руке обратным хватом, и кварц, что украшал рукоять меча, едва успел заблокировать кончик атакующего меча. Тело Адлета отбросило назад, а атакующий меч рассыпался на куски.

Потянувшись, он вонзил меч в землю и, задействовав только силу рук, поднял тело и прыгнул. Еще три меча появилось из земли и полетело на него. Из лезвия только задела его кожу.

- Я тебя ранила? – спросила его преследовательница.

- Как оптимистично. Нужно быть куда тише, чтобы прикончить меня, - ответил Адлет, приземляясь на землю и немедленно продолжая побег. Фигура его преследовательницы растворилась в тумане, и он уже не мог разглядеть ее.

- Старайся лучше! Думаешь, ты сможешь таким образом поймать самого сильного человека на Земле?

- Ты слишком упрямый, - прокричала девушка и продолжила погоню.

На бегу Адлет с усилием управлял правой рукой. Честно говоря, он не смог полностью отразить все ее атаки до этого. И теперь его ведущая рука была покрыта кровью, что капала на землю. Но он притворялся спокойным и сдержанным, изо всех сил стараясь скрыть рану.

Не сбавляя темпа шагов Адлет оглянулся на правую руку. На коже был вырезан странный герб. Он был размером с ладонь ребенка, а в центре искусно украшен кругом из шести лепестков цветка. Герб был ярко-красным и слабо светился.

Глядя на символ, Адлет пробормотал:

- Как я могу погибнуть? Как может один из Героев Шести Цветов быть убитым в таком месте?

Знак на правой руке Адлета традиционно называли меткой Шести Цветов. Она была доказательством того, что он был одним из героев, избранных для спасения мира.

* * *

По легенде ужасный демон-маг спал на западном краю континента. Говорили, что его тело было омерзительным, а его силу нельзя было себе вообразить. Убийство людей было ключом к его существованию. Пробудившись ото сна, он будет командовать тысячами подчиненных, что зовутся Кьема [1], чтобы сеять хаос на континенте и превратить этот мир в ад.

У демона не было имени, но все знали его как Маджина.

По легенде, когда Маджин выйдет из долгого сна, богиня судьбы выберет шестерых героев. И на телах избранных появится метка в виде цветка.

Только эти шестеро смогут победить Маджина, и больше никто.

Адлет Майа был одним из избранных героев, и он начал свой путь к уничтожению злого демона. Он бы встретил своих спутников, что тоже были избраны, и отправился с ними в путь, чтобы добраться до логова Маджина.

Но...

* * *

- Ты все еще не сдаешься? – прокричала преследовательница за его спиной.

Адлет отчаянно бежал от нее и ее мечей, вспарывавших воздух и попадавших по его ногам. Но потеря крови затемняла его зрение. Его кончики пальцев немели, а ноги заплетались. Однако он не собирался останавливаться. Если она схватит его, он погибнет.

«Почему это произошло?» - подумал Адлет.

Вообще-то он должен был прорываться в логово, где спал Маджин. И они, согласно их долгу, должны были вместе сражаться с Кьема. Но Адлет убегал от девушки, а она собиралась его убить.

- Все! – прокричала девушка, ее атаки ускорились, мечи срезали его волосы и распарывали кожаную броню.

Меч, появившийся прямо перед ним, заставил его резко податься назад. Он резко выпрямился и продолжил бежать. Другой меч засвистел сзади. Он подался в сторону, избегая встречи с оружием.

Атаки не имела определенной цели, но они были яростными. Из десяти мечей, что летели в него, один или два все же цепляли Адлета. И каждый раз, когда он уклонялся от атаки, расстояние между ним и мечами быстро сокращалось.

Внезапно еще два меча направились к нему, один летел слева, другой – справа. Из них один вспорол его бок. Сила ломала его ребра, его тело отбросило в сторону, и он рухнул на землю.

Он кашлял кровью, но придавил рану и умудрился сесть на корточки. Встать он уже не мог.

Его преследовательница приблизилась так, чтобы разглядеть его.

- ...И все-таки я попала.

Фигура девушки появилась из тени кружащегося тумана. Она была восхитительной. Ее тело было заковано в белую броню, а рукоять шпаги в ее руке была инкрустирована драгоценными камнями. На ее голове был шлем, украшенный ушами, похожими на кроличьи.

У нее были ярко-соломенные волосы, большие красные глаза и полные губы. Она была прекрасна и с выдающимися формами. И он мог ощутить ее благородство и изящество, только видя, как она стоит перед ним. Все в ней, от ее внешности до ее одежды, было величественным.

- Нашетания... - проговорил ее имя Адлет.

Он знал, кем она была. На ее груди была та же метка, что и на его правой руке, метка Героя Шести Цветов. Нашетания тоже была одной из шести избранных для уничтожения Маджина.

И теперь Адлета вполне могла убить та, что должна была сражаться на его стороне.

- Нашетания, послушай...

- Что?

- Я твой союзник.

Нашетания усмехнулась и нацелила шпагу на Адлета. Лезвие двинулось и пронзило ухо Адлета.

- Что за глупости? - рассмеялась Нашетания, но в ее глазах застыло выражение, словно она смотрела на какой-то сброд. – Ты дурак. Но если ты сдашься и во всем признаешься, я обеспечу тебе быструю смерть.

- Мне не в чем признаваться. Я не сделал ничего преступного.

- Бесполезно. Больше ты меня не обманешь, - тихо вздохнула Нашетания. – Ты заманил нас в ловушку. Ты обманул нас и ранил. Но теперь я точно знаю, что ты – предатель.

- Я не лгу. Вас обманули. Враг использует тебя, чтобы убить меня, - сказал Адлет, его слова, похоже, не достигли ушей Нашетании. – Я не убивал своих союзников. И никого в ловушку не заводил.

- По-моему, я уже сказала тебе, что меня уже не обмануть.

- Я не обманываю тебя. Послушай, Нашетания! Я не седьмой.

Лезвие тонкого меча Нашетании двинулось, и кончик его уже указывал на сердце Адлета.

- Ложь. Ты седьмой.

* * *

Легенда гласила, что с пробуждением Маджина от долгого сна и с падением мира в хаос, богиня судьбы изберет шестерых героев. Метка появится где-то на их теле. Только они могут победить Маджина и защитить мир. Больше никто.

Но...

Седьмой человек с меткой в виде цветка тоже появился.

Каждый из семерых носил одинаковые метки. Но Адлет знал, почему среди них лишний человек. Один из семи был врагом. Их собрали всех вместе, чтобы разом поймать и убить. Но кто же из них седьмой? На этот вопрос Адлет ответа не знал.

*1 – злые демоны.

Глава первая:

Часть первая:

Тремя месяцами ранее Адлет Майа был в Пиене, богатой стране в центре континента. Она была самой большой на континенте, и, соответственно с размером, население, военная сила, богатство и все остальное здесь было огромным. Власть королевской семьи распространялась по всему континенту, а потому с легкостью можно было сказать, что правили они не страной, а всем континентом.

В этот день в королевской столице Пиены проходил боевой турнир перед богами, ежегодное событие.

Страна была самой большой в мире, но и количество различных проводимых здесь турниров тоже было самым большим. Участники были разными: от рыцарей Пиены и солдат с большим гонором до представителей окружающих стран и известных наемников. Священники тоже приходили, говоря, что их ведет воля богов. Вольные воины и люди, что хвалились своей силой на улицах города, тоже были на сореvновнии.

Двери были открыты всем людям, и число участников перешагнуло 1500.

Но имени Адлета Майи в списке не было.

* * *

- Полуфинал! Из западного лагеря, принадлежащий влиятельной нации Пиены, глава стражи монарха, Бэтвол Рейнхук.

Старый рыцарь с волосами, тронутыми сединой, появился с западной стороны от храма, сопровождаемый аплодисментами.

- И из восточного лагеря, принадлежащий к коренному населению Томана, представитель наемников бурого медведя, Куато Гуинн.

Воин сильно смахивал на великана, приближаясь с восточной стороны. Его поддержка зрителями вполне сопоставлялась с поддержкой старого рыцаря.

После месяца сражений турнир, наконец, подходил к концу.

Осталось только три участника, только два матча. Но больше 10 000 зрителей заполняло арену.

Сама арена была в центре храма посреди королевской резиденции. Правильнее было бы сказать, что арена была главной причиной появления храма богини судьбы. У южного входа в арену стояла статуя богини, держащей единственный цветок и доброжелательно смотревшей на двух воинов.

- Имена обоих воинов известны. Да это и не обычный финал. На нем присутствует не только правитель Пиены, но, ради сохранения мира на земле, матч посетит и богиня судьбы. А, поскольку эта битва будет на глазах божества, я надеюсь на чистое сражение.

Премьер-министр Пиены подошел к воинам и объяснил правила, но они его не слушали. Они просто смотрели друг на друга. Все зрители смотрели на них, напряжение росло, как росло и нетерпение.

У этого соревнования был особый подтекст.

Ходили слухи, что чемпиона турнира изберут, как одного из Героев Шести Цветов.

- Как вы уже поняли, победитель матча сразится с чемпионом прошлого года, Ее Высочеством Принцессой Нашетанией. Те, кто приходили сюда лишь поиграть, другими словами, посмешища, не смогли добыть шанс встретиться с принцессой. А эти два бравых воина подобрались близко...

Наставления премьер-министра все продолжались. Во время его речи не так и много людей заметило событие, что происходило вне арены. У ворот на южной стороне появился юноша. Стражи арены и не попытались остановить его. Благородные воины, что охраняли премьер-министра, опустили взгляды, но и они не попытались сдвинуться с места. Зрители же не обратили должного внимания на него. Его вторжение было таким естественным, словно ошибкой было остановить его.

У юноши были красные волосы и обычная одежда. На нем не было ни брони, ни шлема, но за спиной торчал деревянный меч. На груди его были четыре пояса, на каждом из них были приторочены множество кисетов.

Юноша продолжал путь мимо двух воинов, а потом с улыбкой сказал:

- Прошу простить меня, вы, двое.

Услышав внезапное вмешательство, премьер-министр зло закричал:

- Кто бы ты ни был! Это ужасно грубо!

- Меня зовут Адлет Майа. И я самый сильный человек в мире.

Двое полуфиналистов уставились на Адлета с таким видом, словно желали ему смерти... а потом повернулись, чтобы столкнуться с ним. Но Адлет даже не взглянул на них.

- Я бы хотел немного изменить участников этого матча. Я, Адлет, самый сильный в мире человек, буду сражаться с вами обоими.

- Придурок! Ты с ума сошел?

Адлет спокойно проигнорировал возмущения премьер-министра. Но в этот момент зрители разобрались в непростой ситуации и требовательно закричали.

- Эй, вы все! Поторопитесь и разберитесь с этим дураком, - прокричал наемник, которому помешали сразиться, стражам за спиной премьер-министра.

С этого момента стража вспомнила, чем должна заниматься.

Адлет широко усмехнулся, глядя, как стража выхватывает дубинки.

- Матч начался!

Мгновением позже Адлет двинул руки быстрее, чем можно было уследить взглядом. Что-то слетело с его пальцев, попало в головы четверых стражей, заставив их обхватить головы из-за боли.

- Я так и думал.

Юноша больше и не взглянул на стражей. Вместо этого он посмотрел на старого рыцаря и наемника, что стояли по другую сторону от него.

Стражи все же вытянулись из себя шипы, что метнул в них Адлет. Они были покрыты ядом, что действовал на нервы, причиняя боль. Даже хотя Адлет использовал маленькую дозу яда, этого хватило на полчаса.

Поняв, наконец, что нарушитель далеко не дурак, стражи и старый рыцарь выхватили одновременно мечи. Затем без колебаний стражи ринулись в атаку на Адлета.

Если бы юноша попытался отразить их атаку своим деревянным мечом, он бы моментально умер. Но Адлет избегал встречи с их атаками. Внезапно со спины атаковал старый рыцарь. Однако, двигаясь быстрее, чем глаза могли видеть, Адлет дотянулся до одного из маленьких кисетов на груди. Оттуда он вытащил крошечную колбу и бросил себе за спину.

Старый рыцарь разрезал колбочку серединой меча. Содержимым была лишь вода, но ее оказалось достаточно, чтобы отвлечь его. Старый рыцарь и страж сохраняли дистанцию, окружив Адлета – один был спереди, другой – позади. Будь это сражение обычным, такая формация принесла бы поражение юноше. Но у Адлета оставался шанс вырвать победу.

Адлет вынул бумажный сверток из одного из кисетов и бросил на землю. В следующий миг он взорвался у его ног, и дым окутал тело Адлета, делая вид, что он исчез.

- Да кто он такой?

- Это обманщик! – одновременно прокричали старый рыцарь и наемник.

Конечно, они не были теми, что могут проиграть простому обманщику. Но движения Адлета были быстрыми. И невероятными.

В дыму Адлет вытащил следующий прибор из своих кисетов. Пока двое врагов потерялись в дыму, он готовился поразить их.

Сначала Адлет прыгнул к старому рыцарю. Приблизившись, юноша вскинул деревянный меч, вынимая его из-за спины, и ударяя старика по спине.

- Слабак!

В момент, когда рыцарь отразил его атаку, Адлет отпустил меч. Он схватил обе руки старика и приблизился к его лицу. Затем толкнул его челюсти.

Может, этот флинт Адлета старый рыцарь и заметил. Но затем вспыхнула искра, сопровождаемая выпрыснутым Адлетом алкоголем, и занялся огонь.

- Гаа... - прокричал старый рыцарь, когда огонь попал на его лицо.

В тот же момент, пока он удерживал руки рыцаря, Адлет изменил позицию и перекинул рыцаря через плечо. Рыцарь рухнул на спину и не шевелился.

Сразу после этого Адлет повернулся лицом к оставшемуся наемнику позади него, но он не атаковал. Он уже это сделал.

Дым из дымовой пули постепенно рассеивался. И внутри дыма скрючился наемник. Он обхватил руками ногу и стонал.

- Мне жаль. Ядовитая игла причиняет много боли. Но я мог бы победить тебя и другим скрытым оружием.

Адлет вскинул брови и улыбнулся.

До этого Адлет разбросал кучу крупных булавок. Они были серыми, как и земля арены, а потому без острого зрения разглядеть их нельзя было. А, как и в предыдущей атаке, острия булавок были покрыты тем же ядом, воздействующим на нервы.

Видимо, когда наемник побежал сквозь дым, он наступил на одну из булавок. Если бы у наемника была стальная или обувь из грубой кожи, такая атака не прошла бы. Однако Адлет разглядел обувь рыцаря и наемника, когда приблизился. И, двигаясь быстро и сосредоточившись на работе, наемник выбрал тряпичную обувь, легкую и простую в движении.

- Как ни гляди, но я – победитель! – кричал Адлет, но зрители сидели в тишине. Похоже, они не верили в то, что слышали. Они не могли поверить, что двое воинов, что добрались до конца турнира, были побеждены безымянным нарушителем за десять секунд.

- Чт... что вы творите?! Быстро! Окружите его! Окружите его и поймайте, - кричал паникующий премьер-министр солдатам, заполняющим площадь. Но даже без его слов солдаты вскидывали пики и бежали к центру арены.

Когда солдаты уже были близко и собирались атаковать, юноша прокричал, обращаясь к статуе богини, что следила за битвой.

- Меня зовут Адлет Майа! Я – самый сильный человек в мире! Услышь меня, богиня судьбы! Я не уйду отсюда, пока ты не выберешь меня одним из Героев Шести Цветов.

Солдаты бежали на Адлета, и в этот момент зрители поняли, что случилось.

- Стража! Вытаскивайте мечи! Схватите мальчишку! – но кричали не зрители, кто-то еще пришел на арену.

В общем, сраженный старый рыцарь и наемник встали и снова встретились с Адлетом лицом к лицу.

После этого священное поле битвы, где люди показывали свою силу перед богиней судьбы превратилось в сплошное неконтролируемое месиво.

С этого дня имя Адлета Майи стало известно по всему миру. Его знали как обманщика-нарушителя Адлета, нарушивший правила воин Адлет, худший кандидат в Герои во всей истории.

Глава первая:

Часть вторая:

Тысячу лет назад на континенте появился единственный представитель зла. Люди не так много знали о его существовании. Откуда он пришел? Почему родился? О чем он думает, чего он ищет? Полагается ли он на чувства или мысли? Люди даже не знали, был ли он живым существом, или нет. Все, что они знали, так это то, что он пришел внезапно и без предупреждения.

Только несколько людей выжили после встреч с ним. И по их словам зло было около десяти метров в высоту. У его тела не было постоянной формы, он был словно живая движущаяся грязь. Тело его источало яд, а кислота на щупальцах сжигала все, чего касалась. Он не показывал желания есть людей или пытаться их, он просто проходил мимо, убивая их ради убийства. А отрезанные части его тела становились его сообщниками, что убивали еще больше людей.

У прибывшего существа не было имени, не было и необходимости давать его. Все равно ничего подобного в мире больше не было.

Поэтому это зло просто называли Маджином.

В это время континентом управлял великий бессмертный император Рохан. Но, несмотря на силы всех его воинов, даже они не смогли победить Маджина.

Погибали народы, вымирали королевские семьи, исчезали в огне города и деревни. Отчаявшиеся люди принимали такую судьбу как наказание. Но затем откуда-то пришел единственный Святой.

Этот Святой вышел на бой с Маджином с единственным цветком на ее оружии. Хотя она была женщиной, только она во всем мире могла сразиться с Маджином. Эта битва была ужасающе длинной, но все же Святая загнала Маджина в дальний угол континента на западе и уничтожила его.

Но когда Святая вернулась, она сказала, что Маджин не умер, а однажды он выйдет из спячки и превратит мир в ад. Святая предсказала, что когда Маджин проснется, шестеро героев, что примут ее силу, придут спасти мир. Они отправят Маджина в глубокую спячку любой ценой.

На телах шестерых избранных воинов появится знак в виде цветка с шестью лепестками. И из-за этого их назовут Героями Шести Цветов.

В прошлом Маджин выходил из спячки дважды. Но оба раза, как и было предсказано, появлялись шестеро героев и побеждали его.

Был один пункт, выполнив который, можно было попытаться удачу стать Героем Шести Цветов. Потенциальные избираемые должны были показать свои силы в храмах, посвященных богине судьбы, что были построены Святой с одним цветком. Было около тридцати таких мест на континенте, и число людей, что приходили показать свою мощь, легко достигало 10 000.

Когда Маджин пробуждался, среди них выбирали сильнейших, что получали знак Шести Цветов. Не было большего почета для воина, как оказаться избранным, и каждый воин мечтал стать одним из шести. Адлет не был исключением.

По слухам, время, когда Маджин проснется, приближалось, признаки этого отмечали уже много лет. Он мог пробудиться и через год, и даже завтра.

* * *

- ... ты подумал над своими поступками? Теперь ты понял, что сделал неправильно?

Прошло три дня после того полуфинала, и Адлет был в тюрьме для серьезных преступников. Перед решеткой стоял премьер-министр

и смотрел на Адлета с кислым выражением, как на раздавленного жука.

Адлет был серьезно ранен. Его голова, плечи и обе ноги были покрыты бинтами, права рука висела на перевязи. Это было ожидаемо, ведь остаться невредимым после сражения с таким количеством людей было невозможно.

Адлет сидел на холодном лежаке и смотрел на премьер-министра.

- Я бы сказал это раньше, но я не хотел официально участвовать в турнире. Однако, раз уж у вас есть правила, мне нельзя было там появляться, не важно, с какой целью я это сделал, - объяснил Адлет.

Турнир перед богиней подчинялся правилам, оружие, что использовали участники, было ограничено. Даже такие стратегии, как уловки и внезапные атаки, были запрещены. Но Адлет уже ничего не мог поделать.

- Как вы уже поняли, я самый сильный человек в мире, но эти правила – единственная вещь, что стала для меня проблемой. Поэтому я подумал, что их уже не исправить, и решил проигнорировать их.

- И зачем же?

- Я хотел прийти просто так. Моя цель – быть избранным одним из Героев Шести Цветов.

- Шесть Цветов? Ты? Хочешь сказать, что кто-то вроде тебя заслуживает чести быть одним из шести?

- Я буду избран. Я так уже решил. К тому же, я самый сильный человек в мире.

Адлет рассмеялся, и премьер-министр ударил по решетке.

Старик теряет контроль.

- ...Ладно, ты все еще не признал свою ошибку.

- Я подумал. Правда. Ваши стражи и стражи на арене... Я думал о тех травмах, что они получили от меня.

- А что ты думаешь обо всем беспорядке, что учинил на священной арене?

- А это уже не мои заботы, - сказал Адлет, заставляя этим премьер-министра вытащить меч.

Он попытался срезать замок, а его стражи отчаянно пытались остановить его.

- Послушайте, я обещаю, что больше так не поступлю. Будьте уверены. Можете даже поставить на это!

Солдаты умудрились укротить премьер-министра, и вместе они покинули пространство перед решеткой. Адлет растянулся на кровати и пожал плечами, думая о проблемах.

Он вспомнил сражение, что произошло три дня назад со старым рыцарем и наемником. Оба были ужасающе сильными. Если бы хоть что-то из его хитростей не сработало, Адлет был бы тем, кто проиграл.

Впрочем, он смог выиграть. Даже в такой тяжелой схватке он смог выиграть. Этого было достаточно, чтобы доказать, что он самый сильный в мире.

- И только об одной вещи я жалею... - пробормотал Адлет, перевернувшись на бок. Принцесса Нашетания.

Нашетания Луи Пиена Августра. Первая принцесса богатого народа Пиены. И хотя ее благородная кровь означала, что она должна сидеть на троне, она была и самым сильным воином Пиены. Как Святая, получившая свою силу от бога мечей, она, по слухам, могла создавать оружие из воздуха одним желанием.

Нашетания победила в прошлом турнире, а потому Адлет, как победитель, должен был сразиться с ней в финале.

Адлет хотел сразиться с ней. И, раз уж это ему не удалось, он хотел увидеть хотя бы ее лицо. Когда он победил старого рыцаря и наемника, он надеялся на шанс, что она появится, но этого не произошло.

«Впрочем, это все не имеет значения», - подумал он, вздохнув.

- О, я нашла тебя, - сказал кто-то, стоявший перед решеткой. Голос и личность, которой он принадлежал, точно не могли находиться в мрачной тюрьме.

- ...Кто ты?

Это была прекрасная светловолосая девушка. Непринужденно взглянув на него, она мило улыбнулась. Она была в черном костюме горничной, но он ей не шел. Такая одежда подходила более плоским девушкам.

- Мистер Адлет, да? Простите, но вы можете подойти сюда? – позвала его девушка, поманив рукой.

Смутившись, Адлет сел и повернулся к решетке. Приблизившись к девушке, он почуял сладкий запах яблок. Она пахла так, словно он никогда и не ощущал раньше этот запах, и он подумал, что этот аромат гипнотизирует.

- Пожалуйста, возьми меня за руку, - внезапно девушка протянула руку сквозь прутья.

- А?

- Прости за такое вторжение, но я видела твоё сражение три дня назад. Мне так понравилось твоё выступление, что теперь я стала твоей поклонницей.

- А?.. Что?.. – запах девушки выводил его мысли из строя, он был способен только на такое слово, что даже не имело значения.

- Возьми меня за руку. Пожми руку.

Адлет сделал то, что было сказано, осторожно обхватив протянутую руку девушки.

Девушка пожала его руку и сказала:

- Мистер Адлет, вы очень нервничаете. Это из-за того, что вы впервые взяли за руку девушку?

Девушка прикрыла ладошкой рот и рассмеялась, дразня его. В ответ Адлет выпустил её руку.

- Чт... что ты говоришь. Я спокоен. И я много раз пожимал рук.

Она хихикала.

- Но ты покраснел.

Пока она смеялась, Адлет чувствовал, что запах яблок становится все сильнее. Он отвернулся от нее с пылающим лицом и накрыл ладонями щеки.

- У тебя, такого сильного, все так плохо с девушками?

- Говори, что хочешь, но Адлет Майа – самый сильный человек в мире. А значит, я не могу быть ни в чем плох.

- ... Я рада, что пришла. Ты, действительно, интересный, - с улыбкой сказала девушка. – Я ничего не знаю о тебе, Адлет. Так, может, расскажешь мне что-нибудь о себе?

Адлет кивнул. Девушка с яблочным ароматом шаловливо улыбнулась.

«Приди в себя, я же даже ее имени не знаю», - внезапно понял Адлет.

В этом году Адлету должно было исполниться восемнадцать. Его родной город был среди поселений маленького народа в дальнем регионе на западе. Регион называли Воро, страна белого озера. В силу определенных обстоятельств он покинул деревню в десять. У него не было ни девушки, ни друзей. И с юного возраста у него не было и семьи.

Долгое время он скитался по горам с учителем, тренируясь день и ночь, чтобы смочь сразить Маджина. Он оттачивал умения мечника, тренировал тело и изучал разное секретное оружие.

Уникальный стиль, что он избрал, был результатом соединения игры с мечом с многочисленным секретным оружием.

Он не принадлежал к определенному месту и не выполнял ничьи указы. Он только продолжал тренировки как независимый воин с одной целью – победить Маджина. Такой была история Адлета. Люди, что жили мечом, обычно оставались среди рыцарей или наемников. Так за сражения они получали деньги и славу. Однако Адлета такие вещи не интересовали. Его целью было сражение с Маджином, вот и все. И на всем континенте было только еще пятеро таких воинов.

Закончив долгие тренировки, он покинул горы и попытался показать, кто самый сильный в мире, на турнире в Пиене. Все это он и рассказал девушке.

Девушка с яблочным ароматом заинтересованно слушала его историю. Но Адлет не был уверен, что она думает на самом деле.

- ... и потому я пошел на турнир, чтобы показать богине судьбы, что я являюсь самым сильным человеком в мире. Прости. Я понимаю, что все это скучно.

С этими словами Адлем закончил историю, и девушка с яблочным ароматом ответила аплодисментами. Сначала он растерялся, но постепенно ему понравилась такая реакция. В конце концов, его выслушала милая девушка, и это его радовало.

- Это было интересно. Я рада, что пришла к тебе. Вот только, кажется, фразы «самый сильный в мире» я наслушалась на всю жизнь.

- Так и есть, - фраза о самом сильном в мире была любимой у Адлета. Когда он говорил о себе, что всегда добавлял ее. – Но я не могу отрицать факт, что я самый сильный в мире, а потому я собираюсь упоминать об этом при каждой возможности.

- ...но разве ты можешь называть себя таким? Разве ты уже победил принцессу Нашетанию? – сказала девушка, задевая его, но Адлет на это внимания не обратил.

- Она, конечно, сильна. Но я сильнее.

- В мире все еще много сильных людей.

- Конечно, но я не верю, что есть кто-то сильнее меня.

- Мистер Адлет, в чем причина такой веры?

- Я знаю, что я самый сильный в мире. Этого хватит.

- Хватит?

- Я знаю. Богиня судьбы знает. А что до Маджина и других людей, я им еще покажу.

- Да? Поразительная уверенность.

- Это не уверенность. Это факт.

Девушка улыбнулась, но ее, похоже, беспокоило, как ему ответить.

«Смятение и не удивительно, - подумал Адлет. – Она же впервые видит самого сильного человека в мире».

- И все же... могу я спросить кое-что?

- Конечно, что?

- Я хочу покинуть тюрьму. Ты знаешь, как это сделать?

- Покинуть это место? Ради чего?

«А девушка не из трусливых», - подумал Адлет, ожидая немного другой ответ.

Адлет рассказал девушке, как премьер-министр Пиены требовал смертной казни. Адлет, будучи в тюрьме, не мог ничего изменить, но такая расправа в его планы не входила. Девушка коснулась подбородка, пока думала.

- Я думаю, все в порядке. Мистер Премьер-министр был зол, но я не думаю, что он пойдет так далеко. Твой поступок не является причиной казни.

- Правда? Тогда нет проблем.

Адлет почувствовал облегчение, которого не было с момента попадания сюда, ведь из тюрьмы ему так просто не выбраться.

- Что случилось потом на турнире? Его остановили?

- Нет. Твое сражение... не засчитали. Вчера они провели еще один поединок, и наемник Куато победил в полуфинале с маленьким отрывом. В финале Нашетания разгромила его.

«Она только что назвала принцессу без почестей, или мне показалось?»

- Как непредсказуемо. Наемник победил? Я думал, старик сильнее него.

- Похоже, когда ты бросил мистера Батвэла, он повредил плечо.

- Его ошибка облегчила мне сражение.

После этого Адлет и девушка говорили ни о чем, на поверхностные темы. Он обсудили, как люди боятся стоять при виде королевских особ Пиены, высокие цены на товары. Девушка была открытой, говорить с ней было просто. Да и сам разговор был восхитительным.

- Ох, - девушка вдруг посерьезнела, словно что-то вспомнила. – Я забыла, что хотела еще кое о чем с тобой поговорить. И это не пустые разговоры.

- Что же это? Ты помрачнела.

Девушка перевела дыхание, а потом шепотом спросила:

- Ты слышал об убийце Шести Цветов?

- Что это?

- Был такой рыцарь из страны желтого фрукта, Матола Вичита. Ты слышал о нем?

- А, я знаю это имя.

По миру ходило много слухов об избранных героями. Однако среди этих сплетен было и имя, что часто повторялось. Имя юного дарования, что был величайшим лучником в мире.

- А слышал ли ты о Фуделке из народа золотых песков? Или об Эсли, Святой Льда?

Адлет кивал. Это были имена известных воинов.

- Что случилось?

- Их убили... Убийца неизвестен.

- Это могли сделать Къема?

- Возможно.

Существа, что служили Маджину, звавшиеся Къема, готовились к его пробуждению, собирая засады и убивая шестерых героев. Они были скрыты по всему континенту, действовали по-разному. Плюс, они старались убивать всех, кто мог бы стать одним из Шести Цветов.

- ... Къема не из тех, кого можно легко одолеть. Как же ты собираешься победить их?

- Я не знаю.

- Это проблематично.

- Мистер Адлет, я думаю, что вам лучше оставаться здесь. Куда бы вы ни пошли, опасность не уменьшится, но в тюрьме хоть есть стража.

- Ты права. Ладно, я побуду здесь, пока раны не заживут.

Сказав ему все, что хотела, девушка нервно оглянулась.

- Простите. Мне нужно идти, но мне кажется, что своим уходом я вас разозлю. Хотя вы уже разозлились, но будете еще сильнее...

- Все равно. Иди.

Она быстро кивнула, но когда девушка собралась уходить, Адлет

остановил ее.

- Если ты встретишь принцессу, скажи ей это ради меня. Она точно будет одной из избранных. Так скажи ей, что я жду день, когда мы сразимся.

- А? – девушка раскрыла рот, растерявшись. Потом без причины она начала смеяться.

- В чем дело?

- Ни в чем, простите. Я скажу ей о вас. Если я ее встречу...

Девушка направилась прочь, оглянулась через плечо и показала язык.

- Мистер Адлет, какой же вы глупый.

Он подумывал о том, чтобы узнать у нее причину такой фразы, но она уже ушла. Какое-то время Адлет думал над ее словами, но так и не поняв, решил забыть о них.

Адлет лежал на кровати и смотрел на потолок, думая о так называемом Убийце Шести Цветов.

«Убийца Шести Цветов, да? Я точно должен победить его, когда меня выберут».

На какое-то время на лице Адлета застыло веселое выражение. Но теперь его глаза наполнились тихим гневом.

Глава первая:

Часть третья:

Как и сказала девушка, его наказанием стало бессрочное заключение в тюрьме.

Что ж, если это все, что они от него хотят, он не будет идти к цели. Вместо этого он останется один в камере, ожидая, пока раны заживут.

Несколько дней спустя Адлет нашел в своей кровати большой меч. Он мог помочь ему защититься, но он не знал, поместила ли меч в камеру та девушка или нашелся еще один его «фанат».

Прошел месяц, потом два. За это время Адлет не прекращал тренировок в камере, его тело не утратило вида. Однако и Убийца

Шести Цветов не пришел.

К тому времени, как кончался третий месяц, он полностью восстановился. Адлет собирался задумываться о побеге.

Но одной ночью внезапный стук в его груди разбудил его. Все его тело горело, его сердце билось в неопишуемой агонии. Через десять секунд на правой руке появился знак, слабо сияя.

Маджин пробудился. И Адлет был избран одним из Героев Шести Цветов.

- Да как... - пробормотал Адлет, уставившись на знак. – Все произошло так быстро...

Он представлял, что все его тело будет окутано светом, или что богиня судьбы придет сама, направив его на сражение с Маджином.

Он не мог изгнать растерянность, пока смотрел на знак. Однако у него не было времени на долгие раздумья.

- Эй! Придите сюда, кто-нибудь! – прокричал Адлет страже, что дежурила у камер. Если они узнают, что его избрали, они, конечно же, не смогут больше держать его в тюрьме. Однако стража не приходила.

- Есть здесь кто-нибудь? Меня избрали одним из Шести Цветов.

Внутри тюрьмы стояла мертвая тишина. Он не мог ощутить присутствия стражи. Да и возможности сбежать у него не было, но тут он услышал громкий шум с этажа под ним.

- Зачем вы пришли в такое место? Какие дела могли привести вас сюда?

- Батвол. Поторопись и не перебивай.

Он помнил оба голоса. Один был девушкой с яблочным запахом. *И не был ли человек, что сопровождал ее, тем старым рыцарем, с которым я сражался на арене?* Он услышал только эти звуки. А потом раздался топот многих ног.

- Мистер Адлет. Вас избрали?

Девушка подбежала к камере Адлета. Она не была одета, как горничная, как это было пару месяцев назад, она была в белой броне. На бедре висела рапира. Девушка была в шлеме с ушками, напоминающими кроличьи. Он слышал, что подобные шлемы с

животными мотивами были отличием королевской семьи Пиены.

И в этот момент Адлет понял, кто она на самом деле. Он понял и то, каким идиотом оказался. Адлет горько усмехнулся, почувствовав следом облегчение.

А девушка перед его решеткой сказала:

- Давно не виделись. Позволь все же представиться. Я Нашетания Луи Пиена Августра. Я первая принцесса Пиены и нынешняя Святая Мечей.

Девушка с яблочным ароматом... Нашетания приспустила броню на груди и показала знак Шести Цветов на ключице.

- Я была избрана Героем Шести Цветов. И я хотела бы работать с тобой.

- Как самый сильный человек в мире, Адлет Майа, я тоже этого хотел бы, - Адлет показал знак на правой руке.

- Принцесса! Да что же вы делаете! Вы не можете разговаривать с кем-то вроде него.

Адлет показал свой знак и старому рыцарю. Его глаза расширились от прозрения, затем он замолчал.

- Поторопимся и уходим. У нас мало времени.

Нашетания открыла камеру, и Адлет вышел из нее. Затем вдвоем они отправились прочь, не слушая мольбы старого рыцаря остановиться.

- Давай на лошадях, - предложил Адлет.

- Сюда!

Они выпрыгнули в окно и приземлились на газон. Здесь ждала та, что была настоящей горничной Нашетании, и держала двух лошадей.

- Будьте очень осторожны, - сказала горничная.

- Хорошо, - ответила Нашетания. – Идем.

Нашетания и Адлет вскочили на лошадей и бросились прочь. Старый рыцарь и солдаты кричали за их спинами. Может, они хотели устроить церемонию в честь отъезда Нашетании, а, может, им нужна была аудиенция с принцессой, хотя, возможно, были и другие

причины криков.

Глядя на Нашетанию, что ехала рядом с ним, Адлет улыбался. Девушка, казалось продумала абсолютно все. Она, видимо, думала о том же и улыбнулась в ответ.

* * *

Тысячу лет назад женщина, что звалась Святой Одного Цветка, победила Маджина и погребла его. Она загнала его в дальнюю часть острова, в место, что называлось полуостров Балка. Сейчас эти земли входили в состав Железного острова народа Гвинварелл.

Полуостров был ртом континента, по форме напоминавшим флягу. Было давно решено, что Герои Шести Цветов соберутся в этом месте. Каждый воин был уведомлен об этом, когда показывал свои способности в священных местах, посвященных богине судьбы. Не имело значения, откуда прибывали Шесть героев, все они встречались в одном месте.

Но даже когда Маджин пробуждался, требовалось время, чтобы объединить силы. Это время тратилось на поиски героями способа проникнуть на полуостров и уничтожить Маджина, пока он не набрался сил.

На полуострове героев поджидало около 10 000 Къема. Потому только шестеро сразу могли попасть туда, выжить в долгой и опасной борьбе. В прошлых двух битвах половина воинов пожертвовала собой.

Однако избранные Шестью героями не боялись смерти.

Голоса ревущих Къема наполняли пустую территорию полуострова Балка. Потому это место редко называли его официальным названием. Чаще всего о нем говорили, как о территории Воющих Демонов.

* * *

Покинув королевство Пиена, Адлет и Нашетания сперва остановились у скрытого дома Адлета. Там он прятал часть снаряжения и инструментов для путешествия. Он распибал секретное оружие по маленьким кисетам на бедре. Затем он прицепил огромную металлическую коробку к спине, в ней было большое количество бомб, ядов и скрытого оружия. Онигодились бы ему в сражении с Маждином, да и без них Адлет не смог бы считать себя

самым сильным человеком в мире.

Железная коробка была большой и тяжелой для обычных людей, бег изо всех сил с ней на спине убил бы их. Но Адлету она тяжелой не казалась.

Собрав пожитки, они весь день ехали на лошадях, покинув Пиену и попав в Фандавен, страну желтого фрукта.

- Нас больше не преследуют.

- ...они, наверное, сдались.

Адлет и Нашетания оглядывались во время разговора. Они говорили и искали взглядами отряд, что преследовал Нашетанию.

- Но разве ты не холодна с ними? Они, наверное, твои личные стражи, да?

- Да, но они бывают назойливыми.

С Нашетанией у Адлета не было необходимости говорить почтительно. Они были равными спутниками. Нашетания с этим согласилась.

Пожалев уставших лошадей, они сбавили ход и перешли на городскую дорогу. Вокруг них простирались фруктовые сады. Как и было сказано в его названии, Фандавен был регионом, где росли вкуснейшие фрукты.

- Мило. Я впервые вижу сады.

- Правда?

Нашетания выглядела довольной, оглядывая окрестности. Для Адлета открывающийся вид был вполне обыкновенным, для нее же все было в новинку. Вскоре к ним подъехала телега, запряженная лошадьми и полная лимонов.

- Простите, а можно мне один?

«Что она творит?»

Не ожидая ответа извозчика, Нашетания схватила один из лимонов. Она сдавила его и выпила вкусный сок.

- Это было чудесно, спасибо за угощение.

Она вытерла рот и бросила остатки лимона извозчику. Адлет уже успел это понять, но такое поведение делало принцессу странной.

- Столько всего случилось, а здесь так мирно, - сказала Нашетания, слизывая сок с руки. – Я думала, пробуждение Маджина наделает больше шума.

- Так и было всегда. Мир оставался спокойным, когда Маджин проснулся в прошлый раз и до этого. Неприятности тревожат только поблизости территории Воющих Демонов, - сказал Адлет. – Но, если мы проиграем, то и тут уже не будет мирно.

- Ты прав. Так что постараемся.

Вдалеке на улице появилась еще одна телега, в этот раз наполненная морковью. Нашетания быстро соскочила с лошади и без разрешения схватила одну морковь.

Он думал, что она не станет есть ее сырой, но она начала разрушать эту его теорию. Тонкий белый меч появился из воздуха и счистил кожицу с моркови в одно мгновение.

- Это сила бога мечей?

- Именно. Поражает, правда? Но это потому, что я Святая, - Нашетания выпятила грудь, укусив морковь. – Я даже так могу, - она подняла указательный палец.

Меч выскочил из земли. Он был около пяти метров длиной, тонкий и ужасающе острый. Он мог разрезать и людей, и Къема без труда.

- Но это...

Она перевела указательный палец на Адлета. Мечи длиной в тридцать сантиметров появились вокруг ее пальца. Один за другим они полетели в лицо Адлету.

- Ты что творишь, идиотка!

- Ты не можешь отразить такую атаку?

Хихикая, Нашетания продолжала метать короткие мечи в Адлета. Хотя он отражал простые атаки, внутри он был шокирован ее мощностью. Такой была сила Святой Мечей.

Святой был общим определением воинов, что обладали сверхъестественной силой. Их было меньше восьмидесяти по всему миру, все они, без исключения, были женщинами.

Святые были так названы, поскольку сами были богами, что

направляли судьбу. И пока боги обитали в их телах, Святые могли использовать их силу и превышать способности обычных людей. В случае с Нашетанией, внутри нее был бог мечей.

Силу определенного бога мог носить только один человек. Так что сейчас только у Нашетании была сила бога мечей. Если она умрет, сила бога покинет ее и переселится в тело следующего Святого Мечей. Помимо Святой Мечей, были еще святые огня, льда, гор и еще множество Святых, управляющих разными силами. Некоторые из них избирались Героями.

И в прошлом Святая с одним цветком, что победила Маджина, была носителем богини судьбы.

- Хватит! – Адлет схватил один из летающих мечей Нашетании и бросил его обратно в нее. Он сбил ее шлем и упал на землю.

- Прости, я перестаралась.

- Да, так и есть.

- С ума сошел?

- Я в ярости.

Нашетания помрачнела, с мрачным выражением она грызла сырую морковь.

«Не нужно было так злиться», - жалел Адлет.

- Прости... - сказала Нашетания подавленным голосом, что абсолютно отличался от ее тона ранее. – Я бываю странной. Мой отец и горничные постоянно злятся на меня.

- Нет, это не страшно.

- Люди, как я, всюду сеют одни лишь проблемы, где бы они не появились.

«Все равно я чего-то не понимаю в этой девушке».

Она появилась в тюрьме в форме горничной и теперь идет с ним по дороге. И хотя он все еще немного злился, странно, что это ее так расстроило.

«Это проблема».

Как он будет общаться с ней? Адлет схватился за поводья лошади и склонил голову от стыда. Они ускорили лошадей, обронив

только одно слово.

«Стойте, почему самый сильный в мире человек так легко сдался?» - подумал он. Но в момент, когда он уже собрался заговорить с ней, он заметил, что уголком глаза она следит за ним.

- Похоже, мы принял меня за опечаленную?

- Эй!

Нашетания прижала ладонь ко рту, ее лицо озарила улыбка. Он и забыл, что она любит подшучивать.

- Ахахаха, ты такой смешной.

- Черт. Ты заставила меня беспокоиться из-за ничего.

- Расслабься. Я не собираюсь так легко расстраиваться.

Адлет оглянулся, ударил по крупу лошади кнутом и умчался вперед, оставляя Нашетанию позади.

- Пожалуйста, не злись. Я просто пошутила.

- Ага.

- Но, пожалуйста, не суди ошибочно. Я обычно куда мягче. И только сегодня я показываю свое счастье.

- С этого момента мы идем сражаться с Маджином. Ты это понимаешь?

- Понимаю. Это только один раз, честно. Прости, - улыбаясь, Нашетания склонила голову. – Это впервые для меня. И хотя я понимаю, что грядет битва, я не могу сдержать себя.

- Впервые что?

- Быть с кем-то вроде тебя.

Азартная улыбка Нашетании сменилась доброй, улыбкой того, кто чувствовал тепло другого. Она умела улыбаться по-разному.

Адлет быстро почувствовал себя неловко.

- Ты первый, с кем я могу говорить на равных, с которым я говорю честно о том, что думаю и что чувствую.

Неловкость Адлета перешла в смущение. Он решил бегло взглянуть на нее краешком глаза. И хотя он думал, что она опять насмехается над ним, она не выглядела такой.

- О, телега. Пора взять еще одну морковку.

Знала она, о чем он думает или нет, но Нашетания начала грызть следующую сырую морковь. Адлет просто пожал плечами и смотрел.

Глава первая:

Часть четвертая:

Остаток дня Нашетания продолжала делать то, что хочет. Вскоре день превратился в ночь. Они остановили лошадей в стороне от дороги и приготовились к ночлегу на свежем воздухе. Нашетания росла во дворце, и Адлет задумался, сможет ли она выдержать такой ночлег, но она сказала, что уже так делала, так что проблемы не было.

Когда Адлет приготовил свой спальный мешок, он оглядел окрестности, отыскивая точки, где кто-нибудь мог скрыться. Он всегда был готов к нападению.

- Что-то не так? – спросила Нашетания, не открывая глаз, словно уже спала. Она была беспечной.

- Ну, пока ты еще не уснула, я хотел бы спросить тебя. Что случилось с убийцей Шести Цветов?

- Если подумать, я тебе не рассказала об этом, - лицо Нашетании помрачнело. Это было дурным знаком. – Я об этом не задумывалась, но полгода назад Голдоф отправился в путешествие, чтобы выследить убийцу.

- Голдоф... тот рыцарь из твоего королевства.

Он знал это имя. Голдоф Аврора, глава рыцарей с черными рогами. Он был юным дарованием королевской армии Пиены. И вместе с Нашетанией он был сильнейшим рыцарем Пиены.

- К сожалению, я не слышала хороших новостей. Мы связывались в последний раз полтора месяца назад, всего пару слов, но ничего об их ситуации.

- Может, жертва сама убила их.

- Этого не должно случиться! – повысила голос Нашетания. – Голдоф сильный. Я так и не смогла его победить.

- А как же прошлогодний турнир?

Нашетания вышла чемпионом из того соревнования. И, если она победила в финале Голдофа, то его вполне можно уничтожить.

- В самом конце он поддался. Но это все не то. Мы оба знаем свое место, в конце концов. Однако взамен я заставила его дать мне обещание. Он пообещал, что не умрет до того дня, как мы сможем сразиться снова. И он не умрет поэтому. Он не может умереть.

Подумав немного, Нашетания добавила только одно слово:

- ...наверное.

- Так ты веришь в него или нет?

- Я верю в него, но он все же юн. Ему только 16.

- Юный? Не думаю, что нам об этом говорить, - сказал Адлет. Ему было 18, как он слышал, Нашетания была одного с ним возраста. Они оба были слишком молоды, чтобы нести на своих плечах судьбу мира.

- Хотя Голдоф и сильный, у меня остаются сомнения.

- Уже лучше. Ладно, есть какие-то догадки о передвижениях убийцы?

- Да. Полтора месяца назад Леура, Святая Солнца, пропала.

- Леура? Святая Солнца?

Он знал и это имя. Она была живой легендой, несущей в себе силы солнечного бога.

Около сорока лет назад одна женщина показала, как использовать эту силу в бою. С небес жаркие лучи света падали на замки, полные врагов, и сжигали их в пепел. Говорили, что она разрушила так больше десяти замков. Повзрослев, она стала лидером Святых. Но теперь она утратила эту позицию.

- Она известна, но она же уже не в том возрасте, чтобы сражаться, да?

- Да. Ей около восьмидесяти. Не важно, насколько она сильна, я не думаю, что ее тело выдержит еще битвы.

- Странно, не так ли? Должны быть и другие люди, что ищут убийцу. Я, ты, Голдоф, Чамо из болот... По миру разбросано много сильный воинов.

- Даже мне это кажется странным, но... - Нашетания пожала плечами. Дальнейшие их обсуждения не помогали понять лучше эту тему. – Хватит. Давай уже спать? Рано или поздно мы все узнаем об убийце.

- Рано или поздно?

- Мы еще с ним сразимся.

- Так ты думаешь, что это Къема? Или все же человек?

- Я не знаю.

Нашетания уснула, а Адлет подтянул колени к груди и закрыл глаза. Так он расслаблял тело и разум, пока был на страже.

Остаток ночи прошел без событий. Таким был следующий день и еще один. Однако то, что ничего не происходило, настораживало Адлета.

* * *

Они шли вдвоем десять дней. Дорога была тяжелой, и им приходилось много раз менять лошадей. Они спали не больше трех часов в день. Если бы они так не делали, а путешествие было самым обычным, то на этот отрезок пути ушло бы дней тридцать.

В конце долгого пути они все же дошли до границы Гвинварелла, железных островов, где обитали Воющие Демоны. Их путь пролегал через долину гор, окруженных плотным лесом.

Постепенно сплетни о Маджине, что набирался сил, распространялись среди людей. И, когда они все сильнее приближались к территории Воющих Демонов, настроение людей становилось все мрачнее.

Когда они вошли на территорию железных островов, то увидели, что многие семьи стремятся покинуть их.

- ...Поспешим.

Как он и ожидал, веселое настроение Нашетании, чем дальше они заходили, полностью исчезло. Девушка хоть и была наивна, но не глупа.

- Заметь. В любой момент Къема начнут нападение.

- Откуда ты знаешь?

- План врага в том, чтобы разбить нас, пока мы не объединимся. Он так и с предыдущими героями делал.

- А ты неплохо проинформирован.

- Мой учитель вложил знания в мою голову. Их виды, их места обитания, их слабые места, даже их предположительное поведение.

- Тогда я на тебя рассчитываю.

Они продолжали путь. Количество слов Нашетании резко сократилось. Вскоре она вообще молчала.

Адлет уже не мог этого выносить и заговорил:

- Нашетания.

Она не ответила. Ее лицо выдавало, что она погрузилась в мысли.

- Нашетания!

- Ну что?!

- ...Ты нервничаешь?

Ее руки, сжимавшие поводья, были белыми. Она отпустила их и вытерла ладони о бедра. Влажные ладони доказывали ее смятение.

- Расслабься, мы же еще не сражаемся.

- Д...да, но почему тогда я так нервничаю?

У Адлета был лишь один вопрос.

- Ты вообще когда-нибудь была в настоящей битве? Убивала хоть раз людей?

- Кстати об этом ...

«Не была, да», - подумал Адлет. Это было ожидаемо. Она все же была принцессой, пусть и со странностями.

- ...Адлет, думаешь, я сильная? До этого меня никто не побеждал, - сказала Нашетания, глядя на влажные руки.

- Расслабься. Не думай об этом.

- Я не могу расслабиться, хотя мы даже не столкнулись с Кьема...

Она дрожала, словно все ее недавние шутки были ложью. Нет,

видимо, за показным весельем она скрывала тревогу.

Нашетания не обманывала. Все боялись первого сражения. И это не зависело от силы человека.

- Нашетания, улыбнись.

- Что?

- Улыбнись. Начни с этого, а остальное придет.

Глядя на ладони, Нашетания сказала:

- Я не могу, Адлет. Я даже не могу унять дрожь в руках, а ты говоришь улыбнуться...

Она подняла голову и посмотрела на Адлета.

А он пальцами задрал кончик носа и надул щеки.

Нашетания издала странный звук, прижала ладонь ко рту и отвернулась.

- Вот видишь, ты смеешься. Тебе стало лучше? – спросил Адлет.

Нашетания взглянула на руки и проверила пульс на шее.

- Намного лучше. Спасибо.

Видя ее состояние, Адлет кивнул. С ней все было в порядке. И хотя опыта от этого у нее не прибавилось, внутри она оставалась сильным воином.

- Именно с этого начал мое обучение наставник. Улыбайся.

- Хороший учитель.

«Наверное», - пожал плечами Адлет.

К этому моменту они достигли входа в территорию Воющих Демонов. Но им для начала нужно было встретиться с другими героями.

«Но нас ждет еще множество опасностей на пути».

В это время к ним по дороге бежал мужчина с ребенком на руках и женщиной с раненой ногой.

- Что случилось? – Нашетания соскочила с лошади и приблизилась к ним. Женщина оперлась о нее и зарыдала.

- Мы пытались сбежать! Хотели сбежать, пока не пришли

Къема...

- Прошу, попытайся успокоиться.

Женщина не могла говорить, рыдая. Тогда Нашетания взглянула на мужчину.

- Наша деревня бежала в столицу с солдатами. Но на пути на нас напали Къема, нам пришлось оставить... товарищей... и младшего ребенка...

С его словами руки Нашетании снова задрожали. Адлет положил ладонь на ее плечо и тихо сказал:

- Тише. С твоей силой тебе нечего бояться, - и он помчался на лошади дальше. – Догоняй, Нашетания!

- Х-хорошо.

Адлет крепче взялся за поводья лошади, размышляя над ситуацией. Он ожидал этого. Къема разрушали поселения и атаковали людей, чтобы выманить героев и убить их. В прошлый раз одного из них так и уничтожили.

Чтобы выжить, нужно было игнорировать такие атаки. Но Адлет с таким поведением мог сразу отправиться в ад. Разве он собирается сразиться с Маджином не для защиты людей?

- Там!

Четырнадцать Къема нападали на группу телег. Монстры были десяти метров в высоту, выглядели, как пиявки. Рог и множество антенн торчали на их головах, но глаза были похожи на человеческие.

Къема были единственным видом живых существ, что могли изменять свой облик разными способами. Эти, что были перед ними, выглядели как пиявки, но были и те, что походили на огромных насекомых, птиц и животных. Были и те, что притворялись людьми и могли говорить.

У всех Къема на голове был рог. Так было и у этих.

Десятки солдат вместе с фермерами и их семьями боролись с Къема. Многие были ранены, многие – мертвы. Увидев это, Адлет спрыгнул с лошади и направился к врагам.

- Я задержу их! А ты покончишь с ними! – прокричал Адлет Нашетании, что бежала позади него. Он быстро вытащил из кисета

железную бутылку, потряс жидкость и влил ее в рот.

Некоторые Кьема, заметив приближение Адлета, подняли головы и плюнули в его сторону жидкостью. Он перепрыгнул через них, избегая встречи с атакой. И когда он приземлился, то высек искру перед зубами.

Содержанием бутылки была специальная смесь легковоспламеняющегося алкоголя, и искра стала потоком огня, вырвавшимся из его рта в лица Кьема. И, хотя такого огня было мало, чтобы навредить им, Кьема завyli от боли.

«Как я и думал. Они уязвимы перед огнем».

Секретные приборы Адлета не несли мощи сами по себе. Потому он использовал их сразу по несколько. И они доказали свою ценность, открыв слабое место этих Кьема.

- Молодец! – крикнула Нашетания.

Затем, используя силу бога мечей, она призвала три клинка из земли, каждый из которых пронзил и убил Кьема. Оставшиеся семеро Кьема напали на фермеров и солдат, не обращая внимания на Адлета и Нашетанию.

Адлет выхватил свое следующее секретное оружие, маленькую флейту. Он поднес ее к губам и дунул.

-?

Звук не было, но атакующие жителей Кьема тут же повернулись к Адлету. Флейта испускала специальный звук, что привлек их внимание.

Кьема рванулись атаковать Адлета, но он спокойно отразил их атаки. Пока они шли на него, Нашетания не упустила шанса пронзить пятерых Кьема своими мечами, убив их. Адлет прикончил оставшихся двух своим мечом.

На этом, похоже, сражение закончилось. Не потребовалось и минуты, чтобы расправиться с оставшимися Кьема.

- Фух, - задыхался Адлет. Он не устал, но обливался потом. Для него это сражение не было первым, но эта битва вышла напряженной.

- Хаа... хаа... - едва дышала Нашетания.

Адлет положил руку на ее плечо и сказал:

- Ты была превосходна. Это не выглядело первой битвой.

- Оказалось, что я могу сражаться спокойнее, чем думала. Так что я тоже могу быть полезной.

- Я рассчитываю на тебя.

Нашетания улыбнулась.

Затем они помогли солдатам, оказав первую помощь. Жители сгружали тела товарищей в телеги. Вид мертвых людей был ужасным, как и выражения лиц детей, оставшихся без родителей.

- Все здесь? Или кто-то остался? – спросил Адлет, пока они оказывали помощь.

Люди словно затруднялись ответить, смотрели на землю, лишь изредка осмеливаясь быстро взглянуть на Адлета.

- В чем дело?

- Вообще-то... - жители не спешили говорить, но вскоре Адлет сам догадался.

- Кто-то остался позади.

- Трэй... путешественница пришла в деревню одна.

Как только один из жителей сказал это, Адлет вскочил на лошадь. Он уже был готов сорваться с места, но Нашетания подошла к нему и торопливо спросила:

- Адлет, куда ты собрался?

- Где-то там осталась девушка. Я быстро. Только проверю и сразу вернусь.

Пока Адлет пытался пришпорить лошадь, Нашетания схватила его за запястье и остановила.

- Ну-ка, подожди. Ты собираешься идти один?

- Ах, да. Присмотри за этим местом, Нашетания.

Он попытался использовать поводья, чтобы заставить лошадь бежать, но в этот раз Нашетания схватила за хвост лошади.

- Зачем ты меня останавливаешь?

- Это бесполезно, Адлет. Ты уже опоздал.

- ...

- Нас всего двое. Мы не можем ходить повсюду, помогая каждому, особенно всего одному человеку, которого бросили.

Удивительно, но Нашетания рассуждала спокойно.

- Конечно, ты права.

- Печально, но мы должны оставить все, как есть, и продолжить путь.

Нашетания опустила голову с грустным видом. Может, она тоже хотела помогать людям. Но мнение Нашетании, что сперва нужно уничтожить Маджина, было верным.

- ...Убить Маджина. Спасти жизни людей. Сложно сделать обе вещи сразу.

- Даже мне это причиняет боль. Может, мы найдем решение, встретившись с остальными Цветами, ведь это сейчас важнее.

Когда Нашетания убрала руку, Адлет разогнал лошади, натягивая поводья. Она вскинулась и помчалась прочь.

- Прости, но ты должна меня отпустить. Я же самый сильный в мире человек, в конце концов!

- И как это понимать?!

Сражение с Маджином и помощь людям.

«Я могу сделать оба этих дела, ведь я самый сильный человек в мире», - это Адлет повторял мысленно, уносясь прочь.

Глава первая:

Часть пятая:

Проскакав на лошади около получаса, Адлет начал замечать защитные сооружения вокруг деревни. Дорога была тихой. Ни люди, ни Кьема, ни животные не показывались на пути.

В деревне было тихо, как на кладбище. Либо Кьема еще не приходили сюда, либо они уже закончили здесь и ушли... или он попал в ловушку. Адлет спешил, выхватил меч и осторожно пошел дальше.

Врата в деревню лежали на земле. Здесь были и тела Къема, что напоминали огромных змей. Они были большими и, по сравнению с теми, похожими на пиявок, Къема, они были гораздо сильнее.

Адлет приблизился к телам и изучил их состояние. Голова каждого была разбита чем-то ужасающе сильным. Он дотронулся до раны одного из тел и обнаружил железную пулю двух сантиметров в диаметре, что была внутри раны.

- ...Рогатка? Нет, скорее пистолет?

Адлет повернул голову. Ружья были маленькими пушками, изобрели их около тридцати лет назад. С тех пор они распространились по землям, но не стали популярными, ведь трудно было назвать их мощным оружием. Лучшие ружья могли уложить людей без брони и диких кабанов. Но он никогда не слышал о ружье, что может убить Къема.

Адлет вошел в деревню, видя все больше тел поверженных Къема. Каждый из них был убит единственным выстрелом, попадавшим или в их голову, или в их сердце.

А потом он все понял. Путешественница, что осталась в деревне, и не собиралась уходить. Она сражалась с Къема здесь. Одиноким воин, что путешествовал здесь в то время, когда Маджин проснулся, могло означать только одно.

Он пристально вглядывался в окрестности в поисках девушки. Но, проверив каждый дом изнутри и осмотрев всю деревню, он не сыскал успеха и решил дойти до ближайшей хижины, где хранился уголь, на краю деревни.

- ...Ох.

Девушка была там. Он поднял руку и попытался заговорить, но его рука остановилась на полпути, а голос застрял в горле. Казалось, тело Адлета замерзло в мгновение, когда он увидел ее.

Девушка вышла из-за хижины. Ей было около семнадцати лет, она была в поношенном плаще. Ее волосы были белыми, обеими руками она держала щенка. Пока она шла, она любовно погладила холку собаки.

С одного лишь взгляда Адлет понял, что именно она уничтожила Къема. Из-под ее плаща выглядывало ружье. Но сейчас это не имело значения для Адлета. Хотя она держала в руках щенка, простого ее

взгляда хватило, чтобы полностью заморозить Адлета.

- Я нашла его.

На земле перед хижинкой сидела еще одна собака, но она была привязана.

«Наверное, это один из родителей щенка».

Девушка опустила щенка на землю, и тот побежал к собаке, что, видимо, была его родителем. Щенок игриво вилял хвостиком, девушка выхватила кинжал из нагрудного кармана и разрешила ошейник взрослой собаки, освобождая ее.

- Къема не трогают никого, кроме людей. Так что живите здесь в мире.

Собака и щенок потерлись о ноги девушки, а потом исчезли в лесу. Адлет все это время стоял, как вкопанный, наблюдая за сценой.

Она была прекрасной. Ее лицо было детским, а правый глаз закрывала повязка. Зато левый ее глаз был таким голубым, словно был прозрачным. И хотя форма ее глаз была красивой, края их чуть загибались вниз, взгляд ее был ледяным.

Ее плащ был из кожи, под ним вещи тоже были кожаными, крепко прижимались к ее коже. Вокруг головы была повязана черная ткань.

Просто глядя на нее, Адлет понимал, что она сильна. Ее движения были безупречными и отточенными, как острый меч. По ее виду можно было сказать, что она - хорошо тренированный воин.

Ему казалось, что сердце остановится, если он шагнет ближе.

Но манера, которой она гладила щенка, смутила ее. Она обхватывала его руками так, словно пыталась впитать тепло животного. Похоже, эти нежные руки показывали щенку, что такое любовь.

Девушка в молчании смотрела на лес, куда убежали собаки. Ее взгляд и выражение лица казались такими нестойкими, словно цветок, что расцвел зимой, или звезда на грани падения. Казалось, что само ее существование мимолетно.

Адлет не мог ее понять. Она была и холодной, и теплой. Ужасающе сильной, но в то же время и слабой. И все эти ощущения

сбивали его с толку.

- Кто ты?

Девушка повернулась к Адлету, заставив его сердце подпрыгнуть. Его сознание было пустым, и он не мог ничего ответить. Он даже начал слышать биение своего сердца в ушах.

Это было не из-за ее красоты. И он был уверен, что и любовью это нельзя было назвать. Он не знал, как ему поступить, а потому он не делал ничего, только чувствовал волнение.

- Тебе нравятся собаки? – все же выдавил из себя вопрос Адлет.

Девушка взглянула на него, раскрыв рот, выражение он расценил как отвращение.

- Я люблю собак, но ненавижу людей.

- ...Вот как? А мне все нравятся.

- Кто ты? – сказала она, вытаскивая ружье из-под плаща и прицеливаясь ему прямо в точку между глаз. Адлет полностью забыл ощущение опасности. – Ты тоже пришел убить меня?

На внешней стороне ее левой ладони была метка Шести Цветов. И теперь Адлет смотрел не только на ружье, нацеленное ему в голову, но и на ее лицо и метку.

- Я собираюсь напасть, ладно?

От этих слов Адлет пришел в себя. В спешке он вскинул обе руки, показывая, что не собирается становиться ее врагом.

- Стой, не стреляй. Меня зовут Адлет Майа. Я – один из Шести Цветов, как и ты.

Когда он показал метку на своей руке, она с подозрением посмотрела на него.

- Я слышала о тебе. Воин-подлец, что ворвался на турнир в Пиене. По слухам ты из бедняков.

Ее слова возмутили его.

- По... погоди, кто тебе такое сказал? Я самый сильный человек в мире, - сказал он, пытаясь успокоить учащенное биение сердца.

- Ты и один из Шести Цветов? Я не могу в такое поверить.

Он не слышал мягкости или обреченности в ее голосе, она все еще указывала в него ружьем. Она была настоящим воином с холодной головой. И такое отношение развеяло смятение Адлета как туман.

- Слухи чаще всего лгут. Я побеждаю любой ценой, в этом нет подлости.

- ...

- Я Адлет, самый сильный человек в мире. Подлые люди не могут стать самыми сильными. Так что хватит наставлять на меня ружье.

Адлет говорил спокойно, пытаясь вызвать ее доверие, но девушка только смотрела на него с ошеломленным видом, но не собиралась опускать оружие.

- ...С тобой был еще кто-то?

- Нашетания неподалеку. Наверное, ты ее знаешь. Она – принцесса Пиены и Святая Мечей.

- Нашетания... да. Так эту девушку тоже избрали?

Девушка не выказывала попыток опустить оружие, хотя Адлет был уверен, что не выглядит врагом в ее глазах. Она продолжала смотреть на него холодным взглядом. Она не собиралась обращаться к нему, как к том, с кем ей предстоит сражаться на одной стороне.

- Скажи этой Нашетании и остальным, кого встретишь.

- ...Что?

- Меня зовут Фреми Спиддроу. Я – Святая Пороха.

Святая Пороха. Не этого Адлет ожидал услышать. Боги обитали во всех вещах и присматривали за судьбой всех созданий. Но он не слышал о порохе, его боге и Святой.

Но его больше интересовало, почему она думала, что это важно сказать другим.

- Я не пойду с тобой. Дай мне сразиться с Маджином в одиночку. С этого момента я не хочу, чтобы ты был помехой, так что не вставай на моем пути.

- О чем ты говоришь?

- Ты оглох? Я говорю, что мой путь и путь твой и твоих товарищей различаются. Как я уже сказала, не стой у меня на пути.

У Адлета пропал дар речи. Но разве не потому их избрали Шестью Героями, раз они смогут объединить силы? Что она сможет в одиночку?

- Скажи им это. Такое поручение ты ведь можешь выполнить?

Сказав это, Фреми опустила ружье, развернулась и ушла прочь. Она была очень быстрой.

- Эй, стой! – хотя он окликнул ее, она не послушалась. Когда он понял это, Фреми уже ушла. – Черт!

Адлет оглядел окрестности. Он видел оставленную им лошадь впереди, вытащил из нагрудного кармана нож. Он вырезал на седле: «Нашетания. Я встретил одного из Шести Цветов. Я пойду за ней. Не беспокойся обо мне, продолжай идти к намеченному месту».

Заставив лошадь бежать в сторону деревни, Адлет взглянул в том направлении, куда ушла Фреми.

- Стой! Куда ты пошла, Фреми?! – позвал ее он, но ответа не было. И Адлет побежал в лес.

* * *

Идущие сквозь лес должны оставлять следы. Если идти за сломанными ветками и примятыми листьями, то найти такого человека совсем не сложно. И Адлет преследовал ее, взбираясь по горам и спускаясь по ним.

Но следы Фреми очень часто прерывались. Похоже, она всячески старалась запутать свои следы. Так убегал тот, кто очень хотел сбежать.

«Да что с ней такое», - бормотал Адлет, отыскивая биноклем ее следы. Он заметил нечеткий силуэт бегущего человека и последовал туда.

Порой он думал, что ему пора сдаться и вернуться. Вдобавок, он беспокоился о Нашетании, что осталась позади. Тем не менее, Адлет продолжал идти за Фреми. Его интуиция воина гнала его вперед, словно само сознание говорило ему: «Иди за ней». А еще он верил, что она не должна быть одна.

Он заметил спину Фреми, девушка бежала вглубь леса. Похоже, скорость у Адлета была выше, чем у нее. Это давало ему возможность поймать ее.

Убедился Адлет в этом факте, когда после часа преследования он описал круг и появился перед ней.

- Хватит.

- ...Поверить не могу. Ты поймал меня.

Они смотрели друг на друг, восстанавливая дыхание. Фреми вскинула ружье и направила дуло на Адлета.

- Я все тебе сказала. Не ходи за мной.

- ...О чем ты?

- Пойдешь в мою сторону, и я выстрелю.

Адлет чувствовал, как в нем разгорается злость. Она была ужасно эгоистичной, но его злило, что она опять решила выстрелить в него.

- Хватит притворяться глупой. О чем ты думаешь? Ты не сможешь победить Маджина одна.

- Надоел. Отойди.

- Хотя ты и победила тех Кьема, Маджин куда сильнее. Мы не победим, если не объединим силы шестерых... Ты так глупа, что не можешь этого понять?

- Я могу сражаться одна. И победить одна смогу. Тебе нужны доказательства? Я покажу тебе.

- А? Что же ты собираешься показать Адлету, самому сильному человеку в мире?

Фреми положила палец на курок, и в ответ Адлет сбросил со спины железный ящик и положил руку на рукоять меча. Он не мог все так оставить.

Они недолго смотрели друг на друга. Конечно, Фреми не собиралась стрелять. Это было проверкой на стойкость.

- Скажи мне хотя бы причину. Почему ты хочешь сражаться одна? Ты должна все рассказать.

- Я не могу.

- Почему?

Фреми молчала.

- Скажи что-нибудь.

Она не отвечала.

- А ведь я упорный. Я не отстану, пока ты не ответишь. А ответишь, и я заставлю тебя сказать, куда ты идешь. Самый сильный человек в мире не сдается.

- Ты странный. Как ты можешь быть самым сильным?

- Почему ты уходишь одна? Почему не хочешь встретить других Героев? Я не пущу тебя, пока не ответишь.

Фреми оставалась холодной, но ее зубы были крепко сжаты, а палец на курке дрожал. Она опустила взгляд и тихо сказала:

- Если я встречу с другими, меня точно убьют.

Адлет не нашелся с ответом. Он не мог поверить ее словам, но она выглядела серьезной.

- Глупая. Мы же все Герои Шести Цветов? Так зачем нам убивать важного товарища?

- Я не собираюсь становиться для тебя важным товарищем.

- Почему?

Взгляд Фреми стал ледяным. Он отличался от предыдущего ее взгляда. Этот взгляд ясно говорил о том, что она готова выстрелить.

- Если я назову причину, ты тоже захочешь меня убить.

Адлет задумался. Если так продолжится, то они просто убьют друг друга.

- Выбирай. Ты хочешь, чтобы мы тут поубивали друг друга, после названной причины или без причины?

- ...

- Или ты хочешь, чтобы я тихо ушла?

Адлет вернул меч в ножны и поднял железную коробку. Фреми заметно расслабилась и опустила ружье.

- Я сражусь с Маджином одна. А ты делай, что хочешь. Но

лучше бы нам не пересекаться больше.

Фреми спрятала ружье под плащ и повернулась к Адлету спиной.

«Можно ли так ее оставить?» - спрашивал он себя, не спеша отвечать. – «Это будет абсолютно неправильно».

С этим решением Адлет сдвинулся с места и смело пошел за Фреми.

Тут она обернулась, Адлет бросил дымовую бомбу. В дыму он забрал у нее сумку.

- Что ты делаешь?

- Ты разрешила мне делать, что захочу. Значит, разрешила сделать и это.

- ...Отдай мои вещи.

Фреми схватилась за ружье, но Адлет прижал ее сумку к груди. Там были пули для зарядки ружья. А еще, видимо, карты и немного легкой еды.

- Ты издеваешься или ты идиот?

- Ни то, ни другое. Я принял решение. Я пойду с тобой.

- ...А?

- Раз мы все решили, идем быстрее, - он взглянул на остолбеневшую девушку и прошел мимо нее.

- Что решили? Отдай мой вещи! – смятение на лице Фреми сменилось гневом. Она положила палец на курок.

- Прости, но если ты выстрелишь, то со мной погибнет твоя сумка. И это уже будет твоей проблемой.

- ...Хочешь, чтобы я тебя пристрелила?

- Или ты хочешь вернуть свои вещи и уйти? Ты должна была сразу понимать, что я не отстану.

- Да что ты о себе возомнил?

Адлет промолчал, собираясь с мыслями. А потом он заговорил медленно предостерегающим тоном.

- Я не знаю, что у тебя за обстоятельства, но у тебя проблемы. Ты в одиночку пришла на территорию Воющих Демонов, где ждут

Къема и Маджин. Более того, ты думаешь, что другие Герои убьют тебя. Говоря простым языком, ты в тупике.

- И?

- Я не могу бросить товарища одного, да еще и в беде. Самый сильный человек в мире еще и добрый. И потому я решил помочь тебе.

- ...Ты шутишь? Если да, то прекращай.

- Хватит сопротивляться. Идем уже, - сказал Адлет, проходя мимо нее и не обращая внимания на направленное на него дуло ружья.

- ...Поверить не могу. Что? Что за... Что это за человек?

Она растерянно запустила руку в волосы, но все же решила идти. Ни говоря ни слова, они пошли к центру леса.

Он собирался просто идти и справляться с происходящим по ходу жизни, а была ли хорошей текущая ситуация? Он оставил Нашетанию. А теперь не знал, попытается ли Фреми убить его.

Он оглянулся на Фреми. Она уже не выглядела смятенной, зато показывала страх.

«Пока и так сойдет. Но с этим мы справимся».

- Эй, Фреми, - сказал он, обернувшись к ней. – Я не знаю всей ситуации, но героев всего шесть, и ты – одна из них, а потому я защищу тебя.

- Иди тихо. Ты меня раздражаешь, - выдавила она, избегая его взгляда.

Глава первая:

Часть шестая:

- ...Я...ГОЛОДЕН! Я буду ЕСТЬ твою ПЛОТЬ...и ПИТЬ твою КРОВЬ!

Нашетания сражалась с огромным Къема, что выглядел как волк. К тому же, он мог говорить, как человек, что доказывало его мощь. По ее щеке сочилась кровь.

Къема пытался сбить ее передними лапами, но она уклонялась и

отвечала мечами, что выскакивали из земли и втыкались в его тело.

Пронзенный ее мечом, Кьема корчился от боли. Пока он делал это, Нашетания провела кровью с щеки по своей рапире. Ее меч удлинился, и кончик уколол рот Кьема.

Рефлекторно Кьема сплюнул рвоту, все еще корчась в агонии.

- КРОВЬ СВЯТОЙ, не могу есть... НЕ МОГУ ЕСТЬ кровь святой.

Кьема ели людей. Но тела Святых, как Нашетания, были для них смертельным ядом.

- Если подумать, то я успела испугаться, - пробормотала Нашетания. Она создала из воздуха множество мечей, что растерзали Кьема на куски. – Похоже, я все-таки научилась сражаться с этими Кьема.

Похожий на волка Кьема, разрезанный на четыре куска, перестал дергаться.

Закончив сражение, Нашетания огляделась. Все вокруг было укутано тишиной, она не видела ни Кьема, ни Адлета. Нашетания нахмурилась в растерянности. Она нашла упавшее седло с посланием для нее, вырезанном на коже.

«Нашетания. Я встретил одного из Шести Цветов. Я пойду за ней. Не беспокойся обо мне, продолжай идти к намеченному месту».

- ...И что это?

Нашетания склонила голову, размышляя.

- Раз он написал, что пойдет за ней, значит, девушка убежала. Странно, что она так поступила. Кто вообще эта героиня?

Пока она ворчала, она оглядела центр деревни, пытаясь найти какие-нибудь вещи Адлета, что должны были остаться. Но пока она искала, крупный мускулистый юноша, облаченный в черную броню, проехал в деревню на черном коне.

Взглянув на его лицо, Нашетания прокричала:

- Голдоф!

Юноша... Голдоф спрыгнул с коня перед Нашетанией и упал на одно колено. Затем он снял шлем и посмотрел ей в лицо.

- Принцесса, я поздно догнал вас.

Голдоф Аврора, как и говорилось, был самым сильным человеком среди рыцарей Пиены, но был не младше Нашетании. Его черная броня была тяжелой и крепкой. Вдобавок, его шлем был украшен парой металлических бараньих рогов. В его правой руке он держал большое копье с крепкой цепью, что тянулось от рукояти к его запястью. И все же он выглядел совсем как величественный ветеран с множеством лет военной службы за поясом. И хотя его выражение лица было строгим, она видела немного черт юности на нем.

- Ты пришел, как и ожидалось. Я догадывалась, что тебя выберут, - сказала Нашетания Голдофу мягким голосом.

- Это честь для меня.

- Я рада видеть, что тебя избрала богиня судьбы. С тобой мне уже нечего бояться, - величаво сказала Нашетания, но ее тон был немного жестким. У нее не было таких простых отношений с Голдофом, как с Адлетом.

- Прошу, позвольте мне рисковать своей жизнью, чтобы защитить вас, моя принцесса. Без сомнений, в этом моя причина сражаться с Маджином, чтобы увидеть, как вы вернетесь в королевство невредимой.

Эти слова заставили ее вскинуть брови.

- ...Голдоф.

- Да.

- С этого момента мы равны. Ты не можешь защищать только меня, мы защищаем друг друга.

- Но, Принцесса, вы особенная. С вами ничего не должно случиться, даже если есть малейший шанс...

- ...Ладно. Я понимаю. Ты прав, - сказала Нашетания, качая головой. – Но есть дело важнее, у нас проблема. Другой из Шести Цветов, с которым я путешествовала совсем недавно, куда-то ушел, - Нашетания показала Голдофу седло.

Он прочитал послание и отрицательно покачал головой.

- Не понимаю, что это означает.

- Я тоже.

- Кто тот товарищ, что написал это?

- Адлет Майа. Наверное, ты слышал о нем?

Когда он услышал имя, Голдоф переменился в лице. Он, конечно, слышал о турнире.

- Не надо делать такое лицо. Он надежный.

- И все же он оставил вас, Принцесса, и куда-то ушел?

Голдоф смерил ее недовольным взглядом, ему не нравилась идея доверия Адлету.

- Потому мы отыщем его. Я не знаю, куда он пошел.

Голдоф размышлял какое-то время, пока смотрел на послание на седле. Но он не думал о том, в каком направлении пошел Адлет. Хотя он выглядел задумчивым, мысли его были заняты другим.

- Адлет тоже пойдет к территории Воющих Демонов. Пойдем туда и вскоре присоединимся к нему.

- Больше вариантов все равно нет. И я беспокоюсь за него.

Не ответив, Голдоф отдал своего коня Нашетании. Она отказалась, нацепила седло на спину лошади, что осталась от Адлета, и взобралась на него.

На лошадях они прошли по улице деревни, и Нашетания сказала:

- Голдоф, Адлет – хороший человек. Да, он немного необычный, и я думаю, что сперва он тебя будет раздражать. Но если ты поговоришь с ним, то через какое-то время вы подружитесь.

- ...Конечно.

- Мир огромен, и я рада, что смогла отправиться в это путешествие. Иначе я так и не встретила бы такого человека, как Адлет, оставаясь во дворце.

- ...Я понимаю.

- И еще одно. Дразнить людей очень весело, - Нашетания высунула язык и улыбнулась.

На лице Голдофа застыло смешанное выражение. И он отвел взгляд, и посмотрел в землю, так что она не видела.

- При всем моем уважении, Принцесса,...

- В чем дело?

- Моя принцесса, это об... Адлете, - заговорил Голдоф, но он колебался и надолго замолчал.

Так, отвернувшись, он молчал долгое время.

- В чем дело? Ты о чем-то молчишь, и я чувствую, что ты в чем-то изменился, пока мы не виделись.

- Может, и так. Прошу прощения, Принцесса. Прошу забудьте, что я сказал.

Нашетания вскинула голову. Потом она с хлопком соединила ладони и заявила:

- Все правильно. Так что там с убийцей Шести Цветов? Нашли какие-то зацепки?

Голдоф покачал головой.

- Мне стыдно признаваться, что мое путешествие не принесло смерти убийце. Но я знаю имя, внешность, силу.

- Значит, зацепки все же есть. Информация правильна?

- Да. Информация пришла от тех, кто и сам сражался с убийцей. Они не солгут.

- И кто же этот убийца Шести Цветов?

Голдоф заговорил полным и звучным голосом:

- Убийца Шести Цветов – Святая Пороха. Это девушка с белыми волосами и ружьем. И ее имя Фреми.

Глава вторая: Встреча Шести Цветов

Часть первая:

Адлет и Фреми подбирались к территории Воющих Демонов. Прошло шесть часов с момента их встречи в деревне, и солнце уже яркой светило в небе. Они шли в тишине по горной дороге, на которой виднелись лишь редкие сорняки среди камней и гальки. Проверив по карте свое местоположение, они поняли, что увидят нужное место, когда пройдут еще две горы.

- Жарковато, да? – спросил Адлет у Фреми, что шла перед ним.

Но он не получил ответа.

- Может, ты знаешь что-то об этом месте, Фреми? Здесь как-то по-особенному тепло?

Как и ожидалось, она не ответила.

- Я никогда не слышал о Святой Пороха. Что ты умеешь делать.

- ...

- Если ты Святая Пороха, значит, ты не носишь бомбы? Могу дать тебе парочку своих.

- ...

- Я не знал, что бывает ружье, способное убивать Къема. Кто его сделал?

Раз за разом Адлет искал повода начать разговор с Фреми, надеясь хоть немного улучшить их отношения. Но каждый раз ответом была каменная тишина, и это начинало раздражать его. Его ошибочное впечатление, что она выглядела одинокой, испарилось. Теперь он видел бесстыжую, зацикленную на себе и непонятную девушку.

- Ответь что-нибудь. Что ты думаешь обо мне?

- Бессовестный и безумный. Ты буйный глупец.

- Так ты это хотела скатать... - ее ответ сбил весь его настрой поговорить, и теперь он тоже решил идти в тишине.

Он думал, как там Нашетания. Добраться до территории Воющих Демонов было бы корошо, но она могла отправиться на его поиски вместо этого, и тогда их воссоединение откладывается. А еще он переживал, что оставил ее совсем одну.

- Если ты волнуешься о Нашетании, то почему не уйдешь к ней? – спросила Фреми, словно читала его мысли.

- ...Нет, я не переживаю... По крайней мере, не так, как за тебя.

Фреми фыркнула.

- Я не думаю, что Нашетанию должны были избрать. Если среди Героев есть ты и она, тогда я представляю, что там за остальные...

- Все не так. Конечно, Нашетания наивна, и у нее мало опыта, но она великий воин.

- Она заносчивая, и у нее нет ни умений, ни опыта.

- Но я-то сравниваю все умения с собой, самым сильным человеком в мире.

- Глупости.

Фреми и Адлет замолчали. Они пересекли очередную гору, а это означало, что после следующей они увидят их цель.

Но когда они приблизились к вершине этой второй горы, Фреми внезапно сказала:

- У меня есть просьба, - внезапная фраза удивила Адлета. – Всего одну можно?

- ...Какую?

- Когда-нибудь кто-то из нас убьет другого. Не важно, что ты думаешь, но это точно случится.

- Этого не случится, - возразил Адлет, но Фреми покачала головой.

- Прошу. Когда придет время, не принимай это близко к сердцу. Даже если ты решишь убить меня своим мечом, не убивай меня.

- Что это за просьба? Я-то хотел услышать, что ты будешь сражаться на моей стороне.

- Ты думал, что услышишь от меня такое?

- ...

- Я не могу умереть. Не могу, пока эти руки не убьют Маджина.

После этого Фреми замолчала. Даже Адлет не мог заставить себя говорить.

Я не могу умереть. Эти слова были наполнены сильным подтекстом. Но за этими словами Адлет мог чувствовать грусть, которую она не знала, как выразить.

Мысли Адлета вернулись к Нашетании. Когда он был с ней, его настроение было солнечным и веселым. Но когда он был с Фреми, его сердце начинало болеть, словно кто-то давил на его грудь.

- ...Вот территория Воющих Демонов.

Они добрались до вершины горы. И они видели подавляющее зрелище, раскинувшееся перед их глазами.

Лес разросся от подножия горы до океана. И узкая извилистая дорога вела прямо в центр леса. Вдалеке темнел океан и виднелась среди вод внешняя часть полуострова Балка, также известного как территория Воющих Демонов. Там было логово Маджина и Къема.

Адлет указал на основание полуострова.

- А вот и место встречи, там соединяются континент и полуостров.

- Ты хотел сказать, встретятся ты и остальные.

Он не мог видеть с вершины весь полуостров. Большая часть его территории была испещрена каменистыми холмами и редко утыкана лесом и растительностью. Странно, но весь полуостров был выкрашен в темно-красный цвет.

- Впечатляющий цвет. Наверное, это из-за яда Маджина.

Тело Маджина выделяло уникальный токсин, что пропитал территорию Воющих Демонов. На живых существ он не действовал, но люди умирали в течение дня, коснувшись яда. Избежать этого можно было только одним путем – быть избранным богиней Судьбы в качестве Героя Шести Цветов и получить божественную защиту.

Из-за яда никто, кроме Шести Цветов, не мог так пройти. Не будь яда, не было бы и необходимости в этих шестерых, чтобы атаковать.

- И что теперь? – спросила Фреми. – Я не собираюсь встречаться с другими Цветами.

Адлет указал на сооружение у подножия горы.

- Мне интересно, что это за здание.

Он указывал на маленький форт. Половина его была разрушена, видимо, огнем. Они спустились с горы и подошли к построению. Хотя снаружи форт был поврежден, казалось, внутри есть люди.

Насторожившись, Фреми подняла капюшон и закрыла метку на левой руке. Адлет заметил солдата, сидевшего у одной из катапульт.

- Если внутри другие Цветы, я убегу.

- ...Понятно.

Адлет кивнул и обратился к солдату:

- Простите! Внутри есть Герои Шести Цветов?

- Нет, они приходили два дня назад, но уже ушли. Кто вы?

Он и Фреми обменялись взглядами; теперь уже казалось, что зайти внутрь не так проблематичной.

- Я Адлет Майа, один из Героев Шести Цветов. А это... не думайте о ней.

Качнув головой, солдат спустился с вышки и открыл ворота. Адлет и Фреми прошли в крепость, и Адлет показал метку, чтобы подтвердить свою личность.

- Я рад, что вы пришли, Герой Шести Цветов. Я должен вам кое-что рассказать любой ценой. Вы войдете?

- О чем рассказать?

- Это очень важно. Это влияет на грядущие битвы.

Адлет вопросительно взглянул на Фреми. Она тоже хотела услышать рассказ солдата.

- Следуйте за мной. Ах, простите, что не представился раньше. Я рядовой первого класса Роуэн из армии Гвинваля. Я нынешний командир этой крепости.

- Командир? Вы? – не подумав, спросил Адлет. Оглядев мужчину, Адлет признал, что он был достаточно сильным, но его ранг был низким, а снаряжение – простым.

- Все погибли. Мой командир и даже генерал. Остался только я и младшие офицеры. Но есть кое-что, что мы должны защищать любой ценой.

Роуэн зашагал, и Фреми с Адлетом последовали за ним глубже в крепость. Внутри витал запах смерти от многих человеческих тел и нескольких останков Кьема, разбросанных вокруг. Урон внутри крепости был куда выше разрушений снаружи.

- Здесь.

В центре этажа была массивная железная дверь, она вела в

подземелье. Видимо, вся крепость была построена, чтобы защитить это место.

Роуэн вел их глубже в подземелье, где пятеро солдат стояли в маленькой комнате. Алтарь, который Адлет никогда еще не видел, стоял посреди комнаты.

- Так вот что вы охраняете, - спросил Адлет, указывая на алтарь. Но рядовой первого класса Роуэн покачал головой.

- Это реплика того, что мы должны защитить. А теперь посмотрите на карту.

Карта, изображающая местность вокруг территории Воющих Демонов была расстелена на столе перед алтарем.

- Гвинваль подготовился к возвращению Маджина, мы нашли метод помочь Шести Цветам. Это мы и защищаем.

Солдат положил палец на континент сбоку карты.

- В данный момент Къема в больших количествах заполняют континент, чтобы атаковать Героев. Думаю, вы уже успели с ними сразиться. Если они поймут, что вы вошли на территорию Воющих Демонов, то изменят свой курс и вернутся. Их цель – полностью разгромить Героев Шести Цветом. Больше они ни о чем не думают.

- Ясно.

- Так что, но это совершенно секретно, король Гвинваля нашел способ перекрыть вход на полуостров, когда Шесть Цветов войдут на территорию Воющих Демонов.

Сказав это, солдат указал на границу между территорией и континентом.

- Король попросил силы у Святых Туманов, Иллюзий и Соли, чтобы создать мощный барьер, что удержит Къема от попадания в лес. Этот барьер называется Туманом Иллюзий.

Огромный круг был нарисован на карте вокруг места, где находился вход на территорию Воющих Демонов. Видимо, там и был барьер.

Къема не могли пересечь океан. А если бы попытались переплыть на лодке, побережье было покрыто камнями, лодке просто некуда было бы причалить. Были Къема, что умели летать, но их

было мало. Если барьер был по всей территории нарисованного круга, он сдержит основную часть Къема на их территории.

- Отличный план. И что за барьер?

- Вы не сможете выйти, не сможете и выйти. Только на это он и способен. Когда он активирован, все внутри барьера заволакивает туман. Если кто-то попытается уйти, то почувствует сомнения о своем местоположении и вернется нескоро. И вообще, если кто-то попытается войти в туман с другой стороны, у них будет такое же ощущение, и они прекратят попытки.

- Не понимаю, как такое можно сделать, - Адлет быстро взглянул на Фреми. Насколько он мог говорить по ее лицу, она тоже ничего не знала о барьере.

Барьер еще не активирован. Когда мы поймем, что все Шесть Героев прошли на территорию, мы его активируем.

- Как вы его активируете?

- Здесь, - Роуэн указал на точку на карте, что была недалеко от крепости. – Там священное место. Храм окружен защитной стеной, которую создала Святая Соли, чтобы оградить от Къема. Вы не должны бояться, что Къема туда прорвутся.

Слушая его, Адлет не мог не чувствовать восхищения людьми, что составляли план. Он был превосходен.

Продолжая, Роуэн показал на площадь неподалеку от входа в территорию Воющих Демонов.

- Здесь будет ждать одна из Героев, Мора-сама, Святая Гор. Когда она приходила сюда два дня назад, мы рассказали ей о барьере и обсудили наш план.

Одна из Шести Героев будет ждать. Это заставило Фреми вздрогнуть.

- А потом?

- Когда все шестеро соберутся, Мора подаст дымовой сигнал, как мы и договорились. Когда мы его получим, мы направимся к храму, чтобы активировать барьер. Если на нас нападут Къема до того, как соберутся все герои, мы подадим дымовой сигнал отсюда, что будет означать, что мы уничтожены.

- Зачем?

- Когда мы подадим сигнал, один из Героев направится в храм и сам активирует барьер. Мы пришли к такому решению после разговора с Морой.

- ...

Адлет молчал. Ведь, насколько он понял, тот, кто активирует барьер, войти на территорию Воющих Демонов уже не сможет. Другими словами, один из шести героев останется вне поля боя. Даже если так, барьер стоил потери одного из Цветов.

- В храме точно такой же алтарь. Прошу, взгляните на него.

Роуэн поманил Адлета, и он встал перед репликой. Это был простой пьедестал со священным мечом в центре. Слева была каменная плита, а справа – выгравированы священные письмена.

- Активировать его легко. Просто воткните в центр меч и положите руку на доску. А потом крикните: «Туман, выходи».

- Понял. Я это запомню, но активация барьера – это работа вас и ваших солдат.

- Принято. Мы исполним свой долг, даже если умрем.

Адлет протянул руку рядовому первого класса Роуэну, и солдат с улыбкой пожал его руку. Рукопожатие вышло крепким.

Глава вторая:

Часть вторая:

Адлет и Фреми покинули крепость и продолжили путь к территории Воющих Демонов. До места, где их ждала Мора, Святая Гор, оставалось три часа пути.

- Мы в беде, - сказал Адлет. Фреми не проронила ни слова, ни звука, с тех пор как она услышала про барьер. – Роуэн сказал, что Мора будет ждать у входа в территорию. Наверное, Нашетания тоже встретит ее там. Так что пройти на территорию незамеченной тебе будет трудно.

- Не говори со мной. Я думаю.

Адлет пожал плечами.

- Ну почему нельзя разок с ними встретиться? А потому мы подумаем, что делать.

- Если это была шутка, то я смеяться не буду. Если я встречу других Героев, мы убьем друг друга.

Адлет совсем не хотел этого. Товарищей должно было оставаться шесть, плевать на случившееся в прошлом, времени было мало, и его нужно потратить на воссоединение сил. Адлету было все равно, будут ли герои злодеями. Пока им нужно было убить Маджина, они станут товарищами для него.

- Конечно, я не собираюсь умирать без борьбы.

- Не бойся. Если все закончится сражением между героями, я тебя защищу.

Он сказал это в шутку. Вообще-то он думал, что она повернется и скажет, чтобы он не шутил так. Но выражение лица Фреми немного переменялось.

- Адлет... ты...

Он отметил, что она впервые назвала его по имени.

- Ты добрый человек.

Ее слова заставили его смутиться, его лицо немного покраснело. Он задумался над тем, могло ли смягчиться отношение Фреми к нему, но в следующее мгновение ее взгляд был пронизывающе ледяным.

- Не показывай доброту по отношению ко мне. Это пробуждает во мне желание убить тебя.

Он уже хотел спросить ее, что вообще она имела в виду, но перед этим он почувствовал что-то убийственное за спиной и оттолкнул ее в сторону.

Белый клинок выскочил из земли, где стояла Фреми. Адлет обернулся и увидел Нашетанию в лесу.

- Адлет-сан, отойди от нее!

Фреми поднялась и выстрелила из ружья без предупреждения. Но другой меч появился из земли и отразил пулю. Огромный черный рыцарь в броне вышел из леса и вступил в схватку с Фреми. Адлет встал на пути рыцаря и встретил его копье своим мечом.

- Стоп, стоп! Не атакуйте! – прокричал Адлет, но Нашетания и черный рыцарь не слушали. – Я сказал, разойдитесь. Вы вообще слышите?

- Да что ты творишь? – крикнула Нашетания, продолжая атаку.

Фреми нацелила ружье на Нашетанию, уклонившись от ее мечей, появляющихся из-под земли. Адлет старался остановить рыцаря от попытки атаковать Фреми со спины.

- А что ты удивляешься? Я говорила, что они будут пытаться убить меня, - сказала презрительно Фреми.

Адлет уже это понял, но думал еще, что ему нужно больше времени, чтобы уговорить их остановиться.

- Уйди с дороги, Адлет.

Огромный рыцарь ткнул рукоятью копья Адлета.

«Откуда он знает мое имя?» - подумал Адлет, но у него не было времени думать об этом. Он встретил удар рыцаря мечом, их оружия столкнулись, и атакующие отлетели в стороны от удара. Но, пока они были далеко, друг от друга, Адлет бросил песок в глаза рыцарю.

Увидела Фреми преимущество или нет, но в этот момент она направила ружье на рыцаря. Но Адлет бросил в нее камешек с помощью меча, ударив ее по шее.

Все четверо лихорадочно сражались – Нашетания и рыцарь атаковали Фреми, та мгновенно реагировала. Адлет же отчаянно пытался остановить их сражение.

Нашетания, чье нетерпение росло, прокричала:

- Адлет-сан, зачем ты вмешиваешься?

Адлет завопил в ответ даже громче:

- Остановитесь! Она не враг. Она – один из Шести Цветов!

- Что? О чем ты?

Фреми и Нашетания остановились. А потом и рыцарь замер перед Нашетанией, чтобы защитить ее. Адлет втиснулся между ними тремя.

- Взгляните на ее левую руку. Она Герой Шести Цветов, а не враг.

Нашетания и ее огромный рыцарь посмотрели на Фреми, а потом пораженно выдохнули, когда заметили метку на ее руке. Но оружие они так и не опустили.

- Чт... что это, Голдоф? – спросила Нашетания у высокого рыцаря. Голдоф...

- Не понимаю. Мне ясно сказали, что Фреми – враг, - ответил Голдоф, кончик его копья указывал на Фреми.

- Эй, громила. Это ты ее надоумил на это? Ты что делаешь?

Голдоф не ответил, а только взглянул на Адлета.

- Ты Адлет, который ушел по каким-то делам и бросил принцессу?

- А ты парень, что слишком злой в последнее время. Ответь на мой чертов вопрос.

Адлет и Голдоф сверлили друг друга взглядами, но вскоре Нашетания остудила рыцаря, положив руку на плечо. Чтобы сгладить ситуацию, Адлет заговорил медленно и тихо:

- Для начала я спрошу тебя, Нашетания. Зачем ты атаковала Фреми? Она наш товарищ.

- Ошибаешься, Адлет-сан. Отойди от этой девушки.

- Пожалуйста. Ответь на мой вопрос. Я все еще не понимаю, зачем.

- ...Адлет-сан. Тебе, может, будет сложно поверить, но эта девушка – убийца Шести Цветов.

Адлет посмотрел на лицо Фреми. Она не вздрогнула, она просто приготовилась использовать ружье, глядя на Нашетанию.

- Убийца Шести Цветов? О чем ты?

- Это вполне достоверная информация от Голдофа, - тот кивнул, подтверждая слова Нашетании.

- ...Фреми.

Адлет смотрел на ее лицо.

«Это же ложь», - думал он. Но Фреми ответила так, словно это было очевидно.

- Они правы.

- ...Чт...Что ты сказала?

- Я говорила тебе раньше. Если я скажу тебе причину, почему меня хотят убить, то мы убьем друг друга, - дуло ее ружья переместилось с Нашетании на Адлета.

- Это же ложь, да?

- Это правда. Я убила Матолу Вичита, Фуделку Холи, Эсли Алан, а также кучу воинов, что были достаточно сильны, чтобы стать Героями Шести Цветов. Даже Голдоф и Нашетания были в списке кандидатов. Но ты не был под подозрением.

Адлет вспомнил разговор с Нашетанией.

- И Леура тоже... ты убила и Святую Солнца?

Фреми выглядела немного растерянной.

- Святая Солнца? Леура?.. Я не знаю, о чем ты. Хотя она тоже была среди возможных кандидатов.

- Это не имеет значения, Адлет-сан. Она опасна. Прошу, идите сюда, - сказала Нашетания, но Адлет не сводил взгляда с Фреми.

- Почему? Почему ты убивала кандидатов?

- А разве нет только одного ответа? Чтобы возродить Маджина. Если бы я убила всех сильных воинов, то выбрали бы оставшихся мелких сошек, - ответила она.

Адлет не знал, что ответить, но Голдоф яростно ответил:

- Теперь то ты понял? Эта девушка... Фреми – враг.

Нашетания и Голдоф двинулись вправо и влево. Они приближались, чтобы зажать в ловушку Фреми. Адлет не мог сдвинуться. Убийца Шести Цветов была одним из Героев, носила на себе метку. Он не понимал, чему из этого верить.

А потом в его голове всплыли слова Фреми.

- ... - Нет! – крикнул Адлет, приходя на защиту Фреми.

- Адлет-сан, почему?

Адлет беспокоился, можно ли ему остановить их, но Фреми говорила, что не может умереть, пока она не убьет Маджина. И он

верил, что те слова не были ложью.

- Слушайте, Нашетания, Голдоф. Слушайте внимательно. Герои Шести Цветов избираются не только из-за нашей силы. Учитывается и стремление убить Маджина. Не важно, насколько силен человек, одним из шестерых его союзник не станет.

- Но она...

- Фреми... ты же не собираешься воскрешать Маджина, да?

Фреми кивнула.

- У тебя есть особая причина, чтобы сразиться с возрожденным Маджином.

- Так и есть.

Адлет взглянул в сторону Нашетании и раскинул руки.

- Понимаешь, Нашетания? Она точно убийца Шести Цветов. Но обстоятельства изменились.

- И ты в это веришь?

- Я верю ей. И я понимаю: ее желание убить Маджина истинно. Пусть раньше она и была врагом, но теперь она точно союзник.

- Но...

- Если ты хочешь сражаться дальше, то я буду на стороне Фреми.

Нашетания обдумывала ситуацию мгновение. Пока она это делала, Голдоф сказал:

- Осмелюсь спросить, Принцесса, но можно ли доверять Адлету?

- Ты атаковал меня не так давно. Так в чем дело?

- Я защищаю принцессу. Все, представляющие угрозу ее жизни, враги.

- Понятно. Но можешь сейчас попросить Нашетанию убрать мечи?

- Адлет, называй ее Принцессой! – сказал Голдов, вспыхив.

- Сражение между вами ничему не поможет. Я понимаю Адлета-сана. Раз ты настаиваешь, придется уступить. Голдоф, поступим так, как хочет Адлет, - решила Нашетания, убирая меч.

Неспешно Голдоф опустил оружие. Адлет с облегчением выдохнул.

- Но... пожалуйста, будь осторожен, - продолжила Нашетания. – Ты очень доверчивый.

- Все в порядке. Я же самый сильный человек в мире. Меня не обманешь.

- Все равно мне это не нравится, - ответила Нашетания.

Адлет взглянул на Фреми.

- Твои подозрения, что тебя убьют, должны рассеяться. Опустите оружие.

- Уже, - сказала Фреми, возвращая ружье на место под плащом.

- Фреми-сан. Я скажу тебе это сейчас: хотя я не верю тебе, я верю Адлету-сану.

- Наивная девочка ты, раз доверяешь такому парню.

Хотя Нашетания и Фреми опустили оружие, напряжение из воздуха не исчезло. В то же время Голдоф смотрел на Адлета глазами, полными враждебности.

Ситуация заставлял Адлета нервничать, и теперь он задумывался о том, смогут ли нынешние Герои Шести Цветов сразиться с Маджином.

Глава вторая:

Часть третья:

Вчетвером они отправились туда, где их ждала Мора. Когда Фреми согласилась идти с ними, Адлет вернул ее сумки. Они двигались по лесной тропе; Нашетания и Голдоф шли рядом, Адлет – чуть в стороне от них, а Фреми еще дальше, сохраняя большое расстояние между ними и собой. Их места показывали, казалось, и отношения между ними.

- Эй, Фреми.

- Что?

- Я ведь спас тебя. Ты не думаешь, что нужно сказать пару слов благодарности.

- Не вижу причины благодарить тебя.

Адлета передернуло от холода слов Фреми. А затем Нашетания понизила голос, чтобы та не подслушала:

- ...Адлет-сан.

- В чем дело? – ответил вопросом Адлет, но она отозвалась холодным взглядом. – Прости, что бросил тебя, но у меня не было другого выхода. Я думал, что будет плохо дать Фреми убежать.

Она продолжала холодно смотреть на него. Адлет поежился.

- Прошло всего полдня. Похоже, мы с тобой все же нашли общий язык.

- Почему ты так говоришь? – Нашетания закрыла ладонью рот. На ее лице была хитры усмешка, но ее взгляд был другим. Ее глаза были полны ярости.

- Какой бы ни была причина, по которой ты ходишь за ней, разве в этой ситуации можно просто сказать «Понятно», и все? Ладно, Фреми довольно красива. Я завидую.

- ...Ой!

- Да, да, я знаю. Возможно, все мужчины в мире любят таких девушек, которые заставляют их защищать себя, да?

- Об этом, Нашетания...

- Да, да. Пойду и сделаю что-нибудь. Хмф, - после этих слов, полных сарказма, она отстранилась от Адлета.

- ...Ты правда принцесса?

- Меня часто об этом спрашивают, но так и есть, - Нашетания оглянулась.

«Да что с ней такое?»

В воздухе между ними повисло напряжение. Фреми старательно игнорировала всех, а Голдоф смотрел, как Адлет говорит с Нашетанией, с мрачным видом. Адлет надеялся, что тот не будет с таким видом всю дорогу до места, где их ждет Мора, потому что это мрачное настроение уже переходило и к нему.

«Почему Голдоф вообще уставился на меня?» - Адлет приблизился к нему и попытался заговорить с ним.

- Со всеми проблемами мы даже не познакомились нормально, но, надеюсь, мы сработаемся. Я – самый сильный человек в мире, Адлет Майа.

- Ах, - тон Голдофа был полон злости.

- Убийца Шести Цветов, Фреми. Ты на нее охотишься, да?

- Так и есть.

- Я понимаю, что тебе не нравится эта ситуация, но забудь об этом сейчас. Пойми и прими обстоятельства.

- О чем ты? Я только следую приказам Принцессы.

«Странный».

Похоже, злился он не из-за Фреми.

«Тогда почему он ненавидит меня?»

- Я сделал что-то плохое на турнире? Я ранил твоего наставника? Я должен за что-то извиниться?

- Нет, тебе не нужно извиняться.

Его предположения не подтвердились.

«Тогда в чем проблема?»

Пока он думал об этом, Голдоф сам заговорил с ним шепотом, чтобы не услышала Нашетания.

- ...Адлет. Как ты смог победить принцессу?

Все встало на свои места, когда Адлет услышал эти слова. Он оглянулся и перевел взгляд с Нашетании на Голдофа, сравнивая их лица.

- Что? Ты беспокоишься, что мы подружились?

- Бе...беспокоюсь? Нет...

- Остынь. Это не то, о чем ты подумал. Будешь беспокоиться о таких вещах, она поднимет тебя на смех.

- ...Ух, что ты говоришь? Не будь глупцом.

Он был простым. И ему не нравилось лишь то, что Адлет и Нашетания стали друзьями. Хотя по внешности Голдофа сказать можно было одно – ему было около шестнадцати. Он оставался

внутри ребенком.

- Старайся изо всех сил защитить принцессу. Она многое рассказывала, но она, похоже, доверяет тебе. Только ты можешь ее защитить, - сказал Адлет.

- Точно, только я могу.

Хотя Адлет сказал это как лестный комплимент, выражение лица Голдофа позволяло понять, что он уже не такой недовольный. С ним было легко управляться. И этим он отличался очень сильно от Нашетании и Фреми.

- ...Но враг не придет, - пробормотал Голдоф.

«Вот это правильно» - подумал Адлет.

Все было слишком мирным.

«Почему мы говорим о таком бреде, если мы так близко к территории Воющих Демонов, где живут Кьема?» От этих мыслей все начинало казаться более угрожающим.

В этот момент Фреми, что шла в полной тишине, сказала:

- Любопытно.

Они втроем повернулись к ней, а она смотрела на небо позади себя.

- Какое-то время позади нас кружили летающие Кьема.

Адлет выхватил из кармана бинокль и посмотрел в указанном направлении. Действительно, несколько птицеподобных существ кружили на горизонте.

- Их всего несколько, так что, наверное, не о чем волноваться, - сказала Нашетания.

- Если я правильно помню, то это место... - Адлет оценил расстояние между ними и Кьема на глаз и сравнил это с картой, которую помнил. – Плохо дело. Там находится храм с барьером Тумана Иллюзий.

Напряжение охватило всех четверых. Рядовой первого класса Роуэн говорил, что попавшие в барьер Кьема не могут добраться до Героев. Даже будь так, ситуация оставалась опасной. Адлет посмотрел на Фреми.

- Ты сможешь попасть по ним отсюда?
- Это будет сложно. Нужно подобраться ближе.
- Они что-то бросают, - пробормотал Голдоф.

Къема, похоже, что-то несли во ртах. А в следующее мгновение громоподобный рев сопровождал дым, поднявшийся в небо.

- Адлет-сан. Что происходит? – спросила Нашетания.
- Бомбы... Къема сбрасывают на храм бомбы.
- Бомбы? Но это смешно.

Адлет был так же шокирован, как и она. Он знал, что были и умные Къема, но он никогда не думал о том, что у кого-то из них есть навыки и умения делать взрывчатку.

Нашетания посмотрела на Фреми и спросила:

- Ты – Святая Пороха. Это твоих рук дело?
- Я ничего об этом не знаю.
- В любом случае, идем!

Они поспешили вернуться к дороге, по которой шли. Храм был в пятнадцати минутах отсюда, и они бежали на полной скорости. После пяти минут бега они увидели ряд Къема, заслонивших им путь. Они не видели Къема раньше, проходя здесь, так что Къема хотели, видимо, задержать их в лесу.

- Прорвемся сквозь них! Голдоф!

В ответ на ее голос Голдоф скорчился, стараясь уменьшиться в размере. Затем, как огромная пуля, он бросился на одного из Къема. Выхватив копье, он перенес весь вес на него и вонзил его в голову Къема, что напоминал медведя, но был с головой насекомого. Къема, наверное, весил раз в десять больше, чем Голдоф, но отлетел на десять метров от столкновения.

Голдоф старался проникнуть в брешь, что он сделал в ряде, но Къема в облике тигра прорычал:

- Пр-рибыли. Взя...ать их! – хотя ему с трудом давались слова, он все равно мог говорить.

Къема устремились к Голдофу, что возглавлял атаку.

«Ты слишком нетерпелив», - подумал Адлет, когда Къема-тигр направил остальных окружать Героев. Эти Къема отличались от тех, которых можно было убить ударом в голову. Если они понимали человеческую речь, то у них хватало мозгов выстроить и тактику. Они должны были прожить очень долго.

Голдоф пробивался через ряды Къема, что атаковали его со всех сторон, и Нашетания, защищая его спину, раздавала финальные удары тем Къема, которых он сбил с ног. Адлета и Фреми тоже атаковали со всех сторон, заставив Адлета сбросить со спины железный ящик и сражаться.

Битва превращалась в суетливую драку, и никто из героев не мог выбраться из круга Къема, чтобы пробраться к храму.

- Адлет-сан. Прошу, иди к храму. Мы здесь сами справимся, - сказала Нашетания, остановив атаку Къема в облике волка.

- Хорошо. Надеюсь, моя роль все же в вытаскивании нас из сложных ситуаций. Эй, Фреми, Голдфо, присмотритесь. Я самый сильный человек в мире.

- Хватит уже. Поспеши!

Он никак не уходил, думая об их затруднительном положении, а потом сказал:

- Нашетания, Голдоф, Фреми! Атакуйте по направлению к храму всеми силами.

Нашетания и Голдоф кивнули. И хотя выражение лица Фреми не изменилось, она, похоже, признала приказ.

Голдоф вскинул копье и ударил по Къема. Затем Нашетания призвала меч и пронзила Къема позади. И Фреми пристрелила другого Къема перед Адлетом.

- Идеально.

Адлет пробежал под одним из мечей Нашетании и плюнул ядом в последнего Къема, что атаковал его. Атака остановила Къема, Адлет вырвался из круга и устремился к храму.

- Мы рассчитываем на тебя.

- Предоставьте это мне!

Пока Нашетания и остальные сдерживали преследователей,

Адлет не загадывал ничего на будущее. Кьема не преследовали его, но они могли готовить на него засаду.

Он бежал изо всех сил около десяти минут, звуки битвы остались позади. И вот лес остался за его спиной, открывая храм.

- Вот.

Адлет замер и рассматривал храм. Похоже, те Кьема, что сбрасывали на него бомбы, уже ушли. Но смрад пороха все еще был сильным.

Храм был очень маленьким, размером с обычный дом. Но каменная стена вокруг него была поразительно прочной.

Все здание было окружено почти двадцатью столбами. Они, видимо, и были защитой Святой Соли, что сдерживала Кьема. По периметру было несметное количество следов разных Кьема, но внутри, среди столбов, не было ни одного. Видимо, Кьема не могли пройти мимо этих соляных столбов.

Часть столбов были обрушены от столкновений с бомбами, и на стенах храма были следы ожогов, но ни одна из бомб не нанесла критического урона.

«Похоже, врагов здесь нет» - подумал он, когда заметил женщину, упавшую у одного из столбов.

- Эй, что случилось?

Адлет подбежал к ней. Женщина была одета как жрица Синто, ее спина была ужасно обожжена.

- Держитесь, я вам помогу, - сказал Адлет, поднимая ее на руки. – Не волнуйтесь! Ваши раны неглубоки! – он говорил и искал среди своих кисетов тот, что был с лекарствами.

- Быс-тро, - сказала женщина, указывая на храм.

- Все в порядке! Не двигайтесь.

- Быстрее... поспеши, ты не успеешь... прошу...

Адлет сжал зубы. Без лекарств он почти ничем не мог ей помочь.

«Хотелось бы взять с собой железный ящик». В нем были бинты и мазь от ожогов.

- Я в порядке... хоть и выгляжу плохо... я Святая.

- Не умирай.

Адлет осторожно положил ее на землю, а потом пошел мимо соляных столбов и остановился перед храмом.

Дверь храма была закрыта крепким замком. Адлет сунул в замочную скважину меч, попытался повернуть его, но замок не поддавался.

- Черт, никто не говорил, что он заперт. Эй, ты, - Адлет прокричал женщине. – Ключ!

Женщина покачала головой. Адлет достал сильную взрывчатку из кисета, приделал ее к замку и поджег.

Взрыв взломал замок. И тут же изнутри появились два солдата. Покрытые с головы до пят броней, из которой торчали мечи, они направились к Адлету.

- Что это?

Солдаты шли к нему ровной линией, но они не двигались быстро. Ему даже не нужно было доставать секретное оружие, он просто ударил их головы рукоятью меча. Но когда их шлемы упали, Адлет увидел, что у них нет голов.

- Что за чертовщина?

Он попытался спросить женщину, одетую как жрицу, но в этот момент резкий смех наполнил воздух.

- Акьякьякьякья, - упавшая женщина хохотала, а ее тело корчилось и извивалось перед ним. Рог вырос на ее лбу, и ее лицо превратилось в морду ужасной обезьяны.

Адлет знал, кем она была. Она была Къема-оборотнем. Его наставник говорил ему, что таких очень мало, и они могут превращаться в людей или животных. Они существовали.

- Ты!

Къема-оборотень тут же побежал прочь. Он начал преследовать монстра, но вскоре остановился. Проверка состояния храма была его основной целью. Но когда он снова направился к храму, его охватил страх.

- Что за...?

Словно все его тело погрузилось в ледяную воду, воздух вокруг становился все холоднее.

Медленно туман вырастал из-под земли. Сначала он окутал его ноги, потом дошел до груди, поднялся к голове и в мгновение ока полностью покрыл все.

Адлет вспомнил слова Роуэна:

«Как только барьер будет активирован, весь лес будет покрыт туманом».

Тело Адлета задрожало. Его сознание еще не ощутило тревогу, но ее чувствовало тело.

«Когда барьер будет активирован, больше никто не сможет попасть внутрь него».

Адлет вошел в крошечный храм и посмотрел на алтарь в центре строения.

«Те, что остались внутри, не смогут уйти. Это касается и людей, и Кьема».

Роуэн говорил, что если кто-то положит руку на каменную доску, наполненную божественной силой, и вставит в пьедестал меч, тогда барьер будет активирован.

И Адлет смотрел прямо на меч, вставленный в пьедестал.

- ...Я не трогал его, - пробормотал Адлет. – Кто это сделал? Кто активировал барьер?

Адлет выбежал из храма и помчался по площади, крича. Он подул в флейту, привлекающую Кьема, и оглядел пространство в бинокль.

- Адлет-сан!

Вскоре появилась Нашетания, ее лицо было красным, она бежала изо всех сил к Адлету. Голдоф и Фреми появились сразу за ней.

- Что случилось? Зачем ты активировал барьер? – прокричала она. Он впервые видел ее злой.

Адлет ошеломленно ответил:

- ...Нет, это был не я. Кто-то активировал барьер, а потом быстро исчез.

- Это ложь.

- Я не лгу. Внезапно... они правда исчезли внезапно.

Губы Нашетании дрожали, а Голдоф смотрел на него расширенными глазами. Даже Фреми была в ужасе.

«Этого не должно было произойти. Они в ловушке?»

- В любом случае, все внутри, - сказал Адлет, и они пошли к храму.

Глава вторая:

Часть пятая:

Нашетания диким взглядом смотрела на меч в пьедестале. Она попыталась положить на меч руку, а потом перепроверила и меч, и пьедестал.

- Барьер активировали. Поверить не могу. Кто это сделал? – сказала Нашетания, выдавливая слова.

- Прости, но я понятия не имею, - сказал Адлет, покачав головой.

- В любом случае, нам нужно убрать барьер, - сказал Голдоф. – Прошу прощения, - он приблизился к алтарю и сдвинул меч. Но это никак не отразилось на тумане вокруг.

- Это бесполезно? Принцесса, вы знаете, как его убрать?

- Не. Но должен быть вы...

- Дайте-ка мне, - перебил ее Адлет.

- Ты что-то знаешь?

- Предыдущие Шесть Цветов создали простой барьер. Это и барьером сложно назвать.

Адлет провел лезвием по руке, разрезая кожу, и кровь полилась на меч на пьедестале.

- Барьер, развейся, - приказал Адлет, но ничего не произошло.

Следующей меч схватила Нашетания.

- Барьер, развейся! Барьер, рассейся! Стоп! Остановись, туман! Я приказываю тебе.

Раз за разом они пытались найти нужный приказ, но барьер не исчез. Затем, устав ждать, она начала ударять пьедестал и доску рукоятью рапиры, ломая и разбивая их.

- Успокойся, Нашетания. Нет причины буйствовать, - сказала холодным голосом Фреми, стоя позади. – Роуэн должен быть близко. Он должен идти на взрывы.

- ...Ты права. Простите, - пристыжено ответила Нашетания, но она приказала: - Голдоф, охраняй храм. И ты, Фреми.

А потом она и Адлет покинули храм, начав поиски Роуэна.

* * *

Они искали около получаса, но результата не достигли. Потому они вернулись в храм. Если Роуэн и его солдаты попали на эту территорию, их уже убили.

- Что нам делать? Такими темпами Святая Мора, о которой мы говорили, будет изолирована.

- Куда важнее то, что мы не можем отсюда уйти.

Вчетвером они обсуждали способы выйти из сложившейся ситуации, но хороших идей не появлялось.

- Что это за шум? – спросил кто-то, стоявший перед храмом.

Они взглянули туда и увидели девочку, стоявшую у разбитой двери храма. У нее была странная внешность. Ей было лет 13 или 14 на вид, на ней было клетчатое платье и шляпа, похожая на клоунскую. Вдобавок, она держала кусок стебля лисохвоста, а на плече ее висела сумка и бутылка с водой. Казалось, что она потерялась во время пикника.

- Оу, какой здоровяк, - сказала девочка, взглянув на Голдофа. – И вы нашли убийцу Шести Цветов, да? А тут точно Принцесса-сама из Пиены, - в этот раз она взглянула на Нашетанию. Она говорила без тревоги, словно не понимала, в какой ситуации оказалась. – И вас двоих избрали как одних из Шести Цветов?

- Кто ты? – спросил Адлет.

Девочка улыбнулась и сказала:

- Будем знакомы, человек со смешными ремнями. Перед тобой Святая Болот, Чамо Россо. И Чамо избрали одной из Шести Цветов, -

она задрала юбку, показывая метку на своем бедре.

- Ребенка? – пробормотал Адлет.

Чамо Россо, Святая Болот. Не было того человека, среди знатоков сражений, кто не знал бы ее имени. Он даже слышал, что ее сила значительно превышала силу Нашетании. Она не только была самым сильным воином своего возраста, но, не считая Святой Одного Цветка, она была известна как самый сильный воин в истории. Но хотя Адлет не знал, какой была ее сила, он никогда и не думал, что она может оказаться ребенком.

- Кто ты? – спросила его Чамо.

- Я? Я Адлет Майа, самый сильный человек в мире. Как и ты, я был избран одним из Шести Цветов.

- Самый сильный в мире? А разве это не Чамо? – ответила девочка.

- Похоже, так говорить стало популярно, но ты не права. Самый сильный человек в мире – точно я.

- Не понимаю, о чем ты, - Чамо склонила голову в сторону.

Шутя, Адлет сказал:

- Я должен извиниться. Я получил этот титул задолго до тебя. Что ж... быть второй по силе в мире тоже хорошо, ты должна быть довольна.

- Хоэй, - издала странный звук Чамо и скрестила руки, раздумывая. Через мгновение она хлопнула в ладоши и сказала. – А, я поняла. Этот человек – идиот.

- Он немного странный, но надежный. Будь уверена, - сказала Нашетания, врываясь в разговор, хоть она и стояла в стороне.

Адлет заметил Фреми за своей спиной. Хотя ее лицо было лишено эмоций, но она побледнела, а губы ее немного дрожали.

Чамо взглянула на нее и сказала:

- Давно не виделись, Фреми. Почему ты здесь?

Адлет хотел уже спросить, откуда они знают друг друга, но Фреми сжалась в страхе.

- Ладно, Фреми, мы поговорим о тебе позже. Что здесь вообще

произошло?

Чамо покрутила стебелек в руках, жуткая улыбка появилась на ее лице.

* * *

Нашетания и Адлет переглядывались, рассказывая Чамо о событиях, что привели их к храму. Чамо не останавливалась в крепости, где был рядовой Роуэн, но она немного знала о барьере Тумана Иллюзий. Однако она сказала, что не знает столько, чтобы найти способ убрать барьер.

Пока они говорили, Адлет поглядывал и на Фреми. Она притихла и стояла у края храма. Он даже не пытался заводить разговор о ней и ее связи с Чамо.

- Хммм. Я поняла. У нас небольшие проблемы.

«Как это небольшие?» - подумал Адлет.

- Ну да ладно. Но раз уж мы здесь, давайте убьем Фреми? – сказала Чамо так, словно это было самой естественной вещью в мире. Фреми тут же выхватила ружье.

- Стойте! – Адлет сунулся между ними.

Чамо ошалело оглядела его.

- Ты чего вмешиваешься?

- Я хочу спросить тебя, о чем ты думаешь. Мы объяснили тебе, что Фреми – наш товарищ.

- Странные вещи ты говоришь. Она Убийца Шести Цветов. И она активировала барьер.

Чамо коснулась стебелька лисохвоста и сунула его в рот, но Нашетания схватила ее за запястье.

- Прошу, подождите, Чамо-сан. Когда барьер активировали, Фреми была с нами. Она не могла этого сделать.

- Ах, ты права. Но это ничего не меняет, так что начнем.

- Нет.

Чамо взглянула на Нашетанию с тихой яростью

- Почему ты приказываешь Чамо? Ты – великая личность? Что-

то типа принцессы?

- Вообще-то, да.

- ...Если подумать, ты права. Так что мы будем делать? – поежилась с горькой улыбкой Чамо.

- Чамо, что-то произошло между тобой и Фреми? – спросил Адлет, но ответила не Чамо, а Голдоф, что до этого лишь молча смотрел.

- Чамо сражалась с Фреми раньше.

- О чем ты?

Голдоф замешкался, и Чамо заговорила:

- Это было почти полгода назад. Фреми направила свое ружье на Чамо. Питомец Чамо тут же защитил Чамо, но гибель была близко. А потом Чамо и Фреми сражались, но Фреми сбежала. Впервые Чамо не убила того, кого хотела убить. Так что Чамо очень зла.

Убийственное желание охватывало ее тельце.

- Все это время Чамо думала, что убьет Фреми. Так что ее можно убить.

Адлет покачал головой, а Нашетания не выпустила запястье Чамо. Храм сотрясло давление.

- Чамо-сан. Прошу, подожди немного. Сначала нужно решить проблему с барьером, - сказала Нашетания.

- Принцесса и великан сами с этим справятся. А Чамо будет разбираться с Фреми.

- Нашетания права, Чамо. Нас тут пятеро, а значит Мора, что ждет нас, совсем одна. Ради нее нужно сначала убрать барьер.

Адлет и Нашетания продолжали попытки уговорить Чамо успокоиться, но другой голос донесся со стороны входа в храм.

- Нет нужды беспокоиться обо мне.

Все посмотрели в сторону звука и увидели высокую женщину у входа. Она выглядела лет на двадцать пять. Ее глаза были яркими, а весь ее вид – суровым. Черные волосы ниспадали на ее спину, на ней было синее одеяние жрицы Синто. Ее руки были покрыты железной броней, что служила оружием и щитом.

Даже просто наблюдая за ней, Адлет понял, что она была сильным воином.

- Давно не виделись, Нашетания, Чамо. Я предполагаю, что тот мужчина – Голдоф-доно. Как ты? – женщина вошла в центр храма. – Я – Святая Гор, Мора Честер. Я служу главой всех храмов. Я рассчитываю на всех вас.

Даже когда появилась Мора, Нашетания не отпустила руку Чамо. Однако Мора приблизилась, встала между ними и разделила их.

- Похоже, вы поспорили. Чамо, не время быть такой эгоистичной.

- ...Бабушка Мора, Чамо не делала ничего неправильного.

- Разве так? Я послушаю тебя позже. А теперь притихни.

После вмешательства Моря Чамо отошла назад. Адлет почувствовал облегчение, появился хоть один ответственный человек. И теперь все Герои Шести Цветов собрались.

- Так мы можем теперь вернуться к проблеме? Почему активировался барьер?

- Боюсь, мы в ловушке врага, - ответила Нашетания.

- Возможно. Къема повернули наше оружие против нас.

- А? Это не проблема. Если мы знаем, как убрать барьер, то проблемы нет, - сказал Адлет.

- Да, вы правы... молодой человек? – и теперь, словно она заметила что-то, Мора взгляделась в каждое лицо. – Похоже, в наших рядах самозванец. Кто это?

Все кроме Моря выглядел растерянными.

- Погоди. О чем ты?

- Ни о чем. Разве у нас нет лишнего человека?

«Что она несет?» - подумал Адлет, когда другой голос донесся со стороны входа в храм.

- Ня? Да тут толпа. Но все ли собрались?

В храм вошел странный мужчина. Его волосы были растрепаны и закрывали его глаза, а неряшливая наружность не давала Адлету определить его возраст. На нем была простая серая футболка, штаны

и обувь из тонкой кожи. И если убрать с его пояса изогнутый меч ната, то он станет обычным человеком. Словно он шутил, на поясе его брюк висел кошачий хвост. Мужчина осмотрел зал храма с игривой улыбкой.

- Няя, для нашей маленькой группы тут много красивых девушек. Мне стало веселее.

- ...Кто ты? – спросила Нашетания.

Но вместо него ответила Мора?

- Я представлю его. Я встретила его только вчера. Это Ханс Хампти. Он один из Шести Цветов.

«Как это? Разве еще не все Герои собрались здесь?»

- Похоже, кто-то привел человека, что не является избранным. Кто из вас не один из Шести Цветов?

Адлет не мог соображать. Все, что он знал, что происходит что-то абсурдное. Нашетания и Голдоф замерли, совершенно растерявшись. Лишенная эмоций Фреми и даже Чамо были ошеломлены, не понимая ситуацию.

- ...Все, покажите свои метки, - сказал Адлет и показал рисунок на правой руке.

Затем свою метку показала Фреми. За ней последовала Нашетания, приспустившая броню на груди и показывая метку рядом с воротником. Чамо задрала юбку и выставила бедро с рисунком на нем.

- Чт... что вы творите? – возмутилась Мора.

- Голдоф, а ты? Я не видел еще твою метку, - сказал Адлет. В ответ Голдоф снял броню с правого плеча и выставил вперед руку. Метка Шести Цветов была на его плече.

Глядя на пять открытых меток, Мора и Ханс замерли, понимая, что они видят.

- Мора-сан, Ханс-сан, покажите, пожалуйста, и ваши метки.

- Ня, ня, что это? – Ханс снял футболку, показав худощавое тело, и показал метку на правой стороне груди, где было сердце.

- ...Мора-сан, ваша метка.

- Невозможно. Как так? Что происходит?

Все смотрели на Мору. Она расстегнула пуговицы на своем одеянии, отвернула верх и повернулась спиной. По центру ее спины между лопатками была метка Шести Цветов.

- Семеро? – пробормотала остолебневшая Нашетания.

Мора в смятении крикнула:

- Проверьте лучше. Не может быть семи Героев Шести Цветов.

Семеро снова проверили метки. Снов и снова они сверяли разницу в размере, в сиянии. Но все метки были одинаковы.

Ни у кого не было слов, как и догадок, что происходит.

- ...Но ведь семеро не могут быть избраны Героями? – пробормотал Адлет.

- ...Юноша. В прошлом Святая Одного Цветка разделила свою силу на шесть частей и оставила ее потомкам, - ответила Мора. – У каждого воина часть ее силы, потому и Героев только шесть.

- Тогда что происходит?

- Есть Шесть Героев. Больше или меньше быть не может.

- Но здесь семь человек, - сказала Фреми.

- Да, здесь семеро. И что это означает? – никто не ответил Море.

- Ньяхахаха, - внезапно по храму эхом прокатился смех. Смеялся странный человек, Ханс, что вошел последним.

- Что смешного?

- Ня. Не об этом вам надо думать. Понятно, что кто-то здесь самозванец, - быстро сказал Ханс.

- Тогда надо понять, что ему здесь нужно, - сказала Мора.

- Один из нас враг, ня?

Адлет молчал. Он не видел необходимости говорить.

- Может, богиня судьбы считает, что шестерых не хватит, а потом добавила еще одного. Такое возможно? – сказала Нашетания, хотя в ее голосе уверенности не было.

- Но разве нас тогда не предупредили бы? Даже если и так, мы не

знаем, богиня это сделала или нет, ня.

Адлет понимал, что он говорит логично.

- Один из нас самозванец. И он не будет выдавать себя. И если это не враг, то кто тогда? Если есть другая причина, то скажите ее мне, ня.

Пока Ханс говорил, он рассматривал лицо каждого. Холодный пот был и на его лбу. Адлет и остальные тоже смотрели друг на друга. Но, как и у Адлета и Ханса, лица их выражали страх и смятение.

Один из них был врагов, но никто не понимал, кто именно.

* * *

«Чувствую, что лопну от смеха» - в тайне думал один из семи. Самозванец пытался выглядеть взволнованным, глядя на Героев Шести Цветов.

В этом был его план, и все шло так, как он и предсказывал. С поддельной меткой самозванец проник в ряды Шести Героев. А потом заманил в барьер всех шестерых, заперев их в лесу. И если все будет дальше идти по сценарию, то весь план будет успешен.

Все было так просто, и среди шестерых распространялся страх. С этого момента самозванец собирался продолжать скрывать свою истинную сущность, а потом по одному убрать каждого из Шести Цветов. И теперь это казалось таким простым заданием. И первой целью был Адлет Майа. Его первого нужно было убить.

Глава третья: Ловушка и побег

Часть первая:

Прошло около часа с момента, когда герои собрались в храме. Большую часть времени Адлет бежал по лесу, и его память подсказывала, что место, где он сейчас находился, было краем барьера Тумана Иллюзий.

- Что это за барьер такой? Все, что я знаю, это то, что я буду улыбаться, когда мы быстро выберемся отсюда, ня.

Ханс, с которым Адлет не так давно пересекся, бежал позади него. И хотя не в его положении было критиковать других, Адлет

считал Ханса очень подозрительным, а потому следил за ним недоверчивым взглядом.

На бегу Адлет делал метки на деревьях. Но теперь, обнаружив впереди деревья, что он уже отметил, он остановился. Все направление их движения было пущено по кругу.

- Все же барьер активирован.

- Как мы и думали, - сказал Ханс.

Они снова попытались выйти из тумана, но результат остался прежним. Они пытались идти по прямой, даже натягивали леску, двигаясь с ней, но выбраться из барьера не могли.

Одно было понятно, когда они пытались выйти из барьера, ощущение направления смешивалось. Будучи внутри, они не могли потеряться.

- Похоже, уйти отсюда можно, только развеяв его, - вздохнул Адлет.

И семеро решили сосредоточиться на рассеивании барьера. Эта проблема была куда важнее поиска самозванца среди них. Потому пока Адлет и Ханс искали границы барьера, оставшаяся пятерка оставалась в храме и искала способ убрать барьер.

- Пойдем в храм, - предложил Ханс. Адлет кивнул, и они побежали. – Ня, кстати, эо ведь ты тот чудак, что прославился турниром перед богиней в Пиене?

- Да, ты слышал об этом?

- Ходили слухи, что ты, подлый воин, взял в заложники внуку Батваля. Это правда?

- Это только слухи, - Адлет не брал никого в заложники. И у Ханса не было причины обзывать его подлым.

- Кстати, Ханс, я никогда раньше не слышал твое имя. Откуда ты и чем занимаешься?

Кроме Ханса, все собравшиеся были известными людьми. С Нашетанией все понятно, но Мора, Чамо и Голдоф тоже были на слуху. Даже Фреми была известна, как Убийца Шести Цветов. И только Ханс оставался нераскрытым.

- Ну, если ты узнаешь это, возникнут проблемы.

- Как это понимать?

Не ответив ему, Ханс широко усмехнулся.

Вернувшись в храм, они обнаружили, что остальная пятерка ждет их возвращения. Нашетания, Мора и Чамо стояли у алтаря, а в стороне от них были Фреми и Голдоф.

Оба запястья Фреми были скованы цепями, которые держал Голдоф. Он следил за ней, не позволяя мельчайшего движения. Ее сумка и ружье были у Мора, а значит, Фреми была лишена жизненно важных вещей. Вообще-то Фреми первой попала под подозрения. Чамо настаивала на ее убийстве, но после общих обсуждений они пришли к выводу, что ее пока что помилуют. Скованная Фреми смотрела на алтарь без эмоций. Ее выражение выдавало ее состояние, состояние кого-то сдавшегося.

- Так в чем дело, Мора? – спросил Ханс. Мора была самой осведомленной о священных письменах, что использовались для силы Святых, на которых и строился барьер.

- Да, я кое-что знаю, но перед тем, как я расскажу все, Расскажи немного о себе? Я все еще не могу связать твое имя и твое лицо.

- Нья-нья, у тебя ужасная память, - рассмеялся Ханс.

- Вместе с представлением расскажите мне, откуда вы родом, и что делали до того, как тебя призвали.

- Зачем?

- Мне нужна информация, чтобы понять потом, что самозванец... седьмой.

Адлет и остальные собрались вокруг алтаря, Голдоф подтащил Фреми, заставляя ее войти в круг.

- Что ж, кто начнет? – спросила Мора.

Никто не успел опомниться, а она уже выполняла роль лидера, но все приняли это. Она была сдержанной и величественной.

- Я начну. Я Адлет Майя, самый сильный человек в мире.

Адлет оказался первым. Он рассказал о своей истории, о встречах с Нашетанией и Фреми и о случившемся в храме. Конечно, он снова и снова повторял, что он самый сильный в мире.

- ...Эмм, Адлет, да? Очень странного человека выбрали, - сказала Мора, пожав плечами, когда Адлет закончил рассказ.

- Самый сильный в мире? Ньяхаха, ты идиот. Этот парень серьезно идиот, - Ханс только смеялся.

Адлет проигнорировал его.

- Когда барьер был активирован, я был ближе всех. Мне рассказывать, что там случилось?

- Нет. Я спрошу об этом позже. Следующий?

Нашетания, стоявшая рядом с Адлетом, подняла руку.

- Я с особым рвением хочу услышать историю девочки-кролика. Если можно, я бы хотел услышать ее наедине с ней.

- Ханс или как там тебя, знай свое место. Это кронпринцесса Королевства Пиена. Она точно не та, что будет выслушивать твои бредни, - вступился Голдоф.

- Нья? Она принцесса, хоть и крольчиха? Теперь мой интерес только увеличился.

- Можно мне говорить? – спросила Нашетания затравленным взглядом.

Ее история с того момента, как она пришла в храм, не отличалась от рассказа Адлета. Он только услышал впервые, как она встретилась с Голдофом, вскоре после того, как Адлет ушел, и как они говорили с рыцарем о барьере в крепости, но уже после ухода оттуда Адлета и Фреми.

Голдоф продолжил следом за ней. Он рассказывал, как преследовал убийцу Шести Цветов, как был совсем один среди народа Священной реки, где и обнаружил метку Шести Цветов. Он говорил и о воссоединении с Нашетанией. Конечно, Адлет уже знал, что он расскажет.

Следующей заговорила Мора:

- Меня зовут Мора Честер. Я – Святая гор, нынешняя глава всех храмов в мире.

- Всех в мире? – перебил Адлет. Он слышал ее имя раньше, но не знал о ней столько.

Рядом с ним Нашетания добавила объяснение:

- Она во главе организации, что помогает всем Святым.

- Ну, не сказала бы, что я делаю очень важную работу. Я просто отслеживаю Святых, чтобы они не злоупотребляли силой. В любом случае, я помню имена, лица и силы 78 Святых.

- Такие, как Чамо, обнаружив силу Святой, должны прийти к Море и представиться, - сказала Чамо.

- Но я не знаю одно имя здесь, Фреми. Святая Пороха, да? Никогда о ней не слышала. Она, видимо, недавно стала Святой.

- Разве новая Святая не может родиться? – спросил Адлет.

- Я не слышала о таком, этого около ста лет точно не было. Но вернемся к моей истории, - продолжила Мора. – Около десяти лет назад я получила должность главы всех храмов в мире, сменив прошлую главу, Леуру-сама, Святую Солнца.

Леура. Адлет слышал это имя всю дорогу. Святая, что могла управлять светом и жаром солнца и была способна испепелять замки. Хотя он постарела, и он не знал, стала ли ее сила слабее, он слышал, что ее тело было уже в таком состоянии, что без инвалидной коляски она не могла. К тому же, около месяца назад она пропала.

- Думаю, за десять лет я справлялась со своими обязанностями без ошибок. И только сдерживание Чамо от необдуманных поступков – мой крест.

- Думаю, Мора-сан проделала выдающуюся работу. Даже мой отец говорил, что пока есть Мора-сан, Святые не замыслили ничего плохого.

- Король Пиены говорил это? Я польщена, - кивнула Мора в ответ на слова Нашетании.

- Я делала свою работу в стране красных пиков, когда Маджин пробудился. Вскоре я отбыла в сторону территории Воющих Демонов и прибыла в место встречи через два дня. Я улаживал о Барьере от рядового Роуэна, в тот же день мы разработали план. Я ждала в укрытии, но вчера за мной пришел Ханс. Он увидел взрывы со стороны храма, и мы направились сюда.

- Вы не знали о барьере два дня назад? Ведь вы же присматриваете за Святыми? – спросил Адлет.

- Я знала о его существовании, но не слышала подробностей. Я узнала, как его активировать, узнала о расположении храма от Роуэна два дня назад. Я так понимаю, что он многое узнал от Успы, Святой Тумана, или Адореи, Святой Иллюзий.

Она называла, видимо, имена Святых-создателей барьера. И, скорее всего, она была с ними знакома.

«Нужно запомнить это».

- Дальше Чамо, - сказала Мора, и девочка кивнула.

- Умм, ну, Чамо это Чамо, Святая Тумана четырнадцати лет. Чамо стала Святой почти в семь лет. Чамо слишком сильная, потому что Чамо использует силу, бабуля Мора всегда сердится. Однажды Чамо пришла на турнир в страну Желтых Фруктов. В первом раунде Чамо по ошибке убила противника. После этого остальные участники отказались продолжать турнир.

Даже Адлет слышал об этой истории. История о ее силе была хорошо известной.

- До прибытия Чамо сюда в ее жизни не было ничего выдающегося... Когда пробудился Маджин, Чамо была дома. Мама и папа Чамо подготовили ее к путешествию и дали карту, и Чамо пошла к территории Воющих Демонов. Вообще-то Чамо должна была прийти первой, но по пути Чамо заблудилась. Когда Чамо случайно наткнулась на Кьема и убила его, она услышала шум и пошла в ту сторону. Там внезапно возник туман, а потом в храме она увидела Фреми, и все это удивило Чамо. Вот такая у Чамо история.

Когда она закончила объяснения, Голдоф вкратце рассказал Море и Хансу о сражении Чамо и Фреми и о том, что Фреми – убийца Шести Цветов.

- Ня, так она убийца? Не верю.

- Она сама призналась. Не думаю, что это ошибка, - ответил Голдоф. И хотя Ханс о чем-то думал, он ничего не сказал.

- Фреми выскажется последней. Сейчас – Ханс, - решила Мора.

- Ага.

По велению Моря Ханс заговорил:

«Нужно слушать внимательнее», - подумал Адлет. Хотя нельзя

было сразу судить по одним только внешности, манере речи и отношению к происходящему, но Ханс все равно оставался самым подозрительным.

- Нья, я Ханс Хампти. Я родился... ну, это не важно. А насчет работы... я убийца.

- Убийца? – Нашетания вскинула голову.

- Принцесса, наемные убийцы убивают за деньги. Они торгуют убийствами, - объяснил Голдоф, повергнув Нашетанию в шок. Она, похоже, и не знала о такой профессии.

- Как кто-то такой может быть среди Шести Цветов?

- Нья? Наемный убийца не может быть героем? – Ханс говорил так, словно насмеялся над Нашетанией, знавшей так мало о мире. – Истории Шести Цветов к делу не относятся. Те, кто могут убить Маджина, убийцы они или нет, но они избираются. Или я ошибаюсь?

- Н... но...

- Принцесса-сан, чем больше вы думаете об этом, тем больше понимаете, что вам не по силам исправить мир. И, кстати, мои услуги часто заказывали люди из вашей страны.

- Этого не может быть!

- Ну, не станем останавливаться на наемных убийцах. Я могу продолжать, ня?

Адлет кивнул. Хотя Нашетании этот факт истории Ханса не нравился, не эта проблема сейчас была самой важной.

- Когда меня избрали одним из Шести Цветов, я был близок к территории Воющих Демонов. Сначала я встретился с королем этой страны и договорился о цене за убийство Маджина. Король был весьма щедр, и мне дали много денег в задаток. Я спрятал их, а потом пошел на территорию Воющих Демонов, где и встретил Мору.

- Договорился о деньгах? До сражения?

- Нья? Согласно своим принципам, я не убиваю, если за это не дают денег. Только не говорите мне, что вы работаете бесплатно?

- Ты не знаешь о барьере? – спросил Голдоф.

- Нья? Помнится, король настаивал, чтобы я сходил в крепость,

или что-то типа того, нья. Но я думал, что мне нечего там делать, так что я забыл об этом. Я услышал о барьере от Моря.

«Что-то тут не сходится, - подумал Адлет. – Разве знания о Барьере Тумана Иллюзий не важны?»

Адлет не понимал, как тогда Ханс встретился с Морой, не зная о барьере, но в этот раз он промолчал и решил слушать дальше.

- А больше и говорить не о чем. Я видел взрывы и пришел в храм, нья.

Когда Чамо задала вопрос, она думала не о его рассказе.

- Эй, почему ты так разговариваешь?

После ее вопроса Ханс прошелся по своему лицу ногтями, как кот когтями. А потом он сделал обратное сальто в воздухе. Приземлившись, он ответил:

- Мой боевой стиль называется Лезвие Кота. Во время боя я подражаю движениям котов. Коты в чем-то мои учителя, нья. И чтобы выразить им свое уважение, я говорю так.

- В этот раз собрались одни странные люди, - проворчала Мора.

- Точно, - согласно кивнул Адлет.

- Кто бы говорил. Ты же самый сильный в мире дурак, - засмеялся Ханс.

После его рассказа все посмотрели на последнего человека. Удерживаемая Голдофом, Фреми слушала, не проронив ни слова.

- ... И теперь так называемая Фреми, - сказала Мора.

- Будет плохо, если ты не захочешь говорить. Ты должна понимать, что твое сопротивление ухудшит положение.

- Что может быть хуже? – бросила Фреми и снова замолчала. Но вскоре она начала рассказ. – Я – дитя Къема и человека.

Вскрикнули все, кроме Чамо и Голдофа.

- Голдоф. Сними с ее головы и глаза повязки.

Голдоф послушно открыл ее голову. Ее правый глаз был розовым, а на лбу был след от рога, доказательство родства с Къема. Он был отломан у основания, оставив шрам.

Глава третья:

Часть вторая:

- Давайте подумаем, у тебя больше нет рога. Ты сама его отломала? – спросила Чамо. Вместо ответа Фреми продолжила рассказывать свою историю.

- Около двадцати лет назад одинокий Къема покинул территорию Воющих Демонов и скрылся в мире людей. Они готовились к пробуждению Маджина и в противоположность Героям Шести Цветов создали меня. Мой отец был человеком. Я не помню его лица, потому что мать убила его, как только получила меня. Я родилась от матери-Къема и была выращена Къема. Моя мать и ее избранник-Къема похитили много людей и заставили их создать новое священное место, прославляя Бога Пороха. Так я получила силы Святой Пороха.

- А потом...

- Живя под надзором матери, я становилась сильной. Я исполняла ее приказы, ходила и убивала сильных людей, чтобы сделать возрождение Маджина идеальным. У меня не было сомнений. Хотя я была наполовину человеком, я думала, что я правильный Къема. Мы бы защитили Маджина, и он повел бы нас туда, где, как я верила, было идеальное место.

- Тогда почему ты здесь? Почему решила сражаться с Маджином? – спросила Мора. В этом и была основная часть ее истории.

- ...Даже если я расскажу, не похоже, чтобы вы собирались мне верить.

- Но если не расскажешь, мы не будем знать, можно ли вообще тебе верить.

Мора и Фреми смотрели друг на друга. Затем вмешалась Чамо:

- Можешь ничего не говорить, мы ведь все равно тебя убьем. Ведь так? Мы же решили, что самозванец – Фреми, верно?

- Постой, Чамо, никто ничего еще не решал.

Чамо с невинным видом посмотрела на Адлета. Но в глубине ее

глаз тихая ярость не угасала.

- Как там тебя звали? Ты – боль. Мама Чамо не разрешала тебе приказывать Чамо, верно?

- Откуда бы я знал.

- Вот теперь ты знаешь. Не говори с Чамо.

- Чамо! Мы слушаем историю Фреми, - осадила ее Мора, Чамо притихла. Адлет был благодарен Море. Без нее случиться могло, что угодно.

- Фреми-сан, прошу, продолжайте. Почему вы хотите сразиться с Маджином? – спросила Нашетания, но Фреми лишь холодно смотрела на всех.

- ...Чамо разрешила мне не говорить. Я соглашусь. Я не хочу говорить, - сказав это, Фреми замолчала полностью. И даже когда Адлет попросил ее заговорить, она и не взглянула на него.

Выждав, Мора сменила тему, словно у нее кончилось терпение.

- Рассказы о себе только зря забирают время. Куда важнее, как нам отсюда выбраться?

Адлет уже собирался возразить, что они не закончили разговор, но остановился. Вопрос Моря был насущнее.

- Как я уже говорила Голдофу и Фреми, Чамо, Нашетания и я искали что-то про строение барьера.

Адлет и Ханс кивнули. Пока они искали границы барьера, Мора и остальные читали священные письма на алтаре.

- Для начала я озвучу то, что мы обнаружили. Там не было описано, как убрать барьер. Есть возможность, что такой способ существует, но мы его еще не нашли.

- Мьёё, разве это не худшее?.. – пробормотал Ханс.

- Это означает, что нам остаются только два варианта событий. Во-первых, человек, что активировал барьер, может знать, как его убрать. Во-вторых, барьер может развеяться, если человек, активировавший его, умрет.

- Ты не ошиблась?

- Я в этом почти уверена. Видите ли, здесь нет упоминаний, что

активировавший барьер человек не может его убрать. И, как бы это ни звучало, вряд ли барьер останется, если тот человек умрет.

- Ясно... - Адлет вспомнил момент, когда барьер появился. Он открыл дверь, и солдаты в броне атаковали его. Леденящий душу смех Кьема за его спиной шел следом. Где-то в это время тот, кто активировал барьер, сделал свое дело и исчез.

«Но кто это был и как он это сделал?»

- Человек, что активировал барьер, остался внутри? – спросил у Мора Адлет, пытаясь отыскать ниточку к ответу.

- Здесь. Неизвестно: Кьема или человек это был, но уйти за пределы барьера он не сможет. Так что мы все равно возвращаемся к нашим подозрениям.

- Кто-то мог активировать его вне храма?

- Невозможно.

- Барьер мог активировать человек?

Мора задумалась на мгновение:

- Это мог быть только человек. Кьема не могут ничего делать с барьером, созданным Святыми.

- Другими словами, есть человек, что служит Маджину, - сказал Адлет, но Мора покачала головой.

- Не похоже, что ему может служить человек. Если Маджин пробудился полностью, он уничтожит всех людей. Никто не станет помогать ему, какой бы ни была причина.

- Значит, по крайней мере, это кто-то из нас, - сказал Адлет.

- Фреми – враг. Почему вы не понимаете этого? – спросила Чамо, возмущаясь.

- Это все еще не доказано. Я верю, что Фреми – наш товарищ.

- Но из всех людей только Фреми может служить Маджину, - раскачивала голову Мора.

- Не только, - возразил Адлет. – Кьема похищают многих людей и могут их принуждать. Вряд ли кто-то сможет им сопротивляться. Так что тут могут быть замешаны люди, что выполняют приказы Кьема.

- ...Я поняла, Адлет. Ты хочешь, чтобы мы не теряли бдительность, - сказала Мора.

- ...Некоторое время, - внезапно заговорила Фреми. Все ошарашено обернулись на нее. – Мора комментировала разные вещи, но где была правда в ее словах?

Мора уставилась на Фреми.

- Я не говорю неправду. Все, что я сказала, это безошибочные факты.

- Я не об этом. Боюсь, нет доказательств, что ты искренна.

Мора молчала.

- Я не самозванец... и не седьмая. Это кто-то среди вас шестерых. Как по мне, то Мора тоже лишь подозреваемая. Ты говорила, что тот, кто активировал барьер, должен умереть, чтобы барьер развеять. Ты отметила и то, что Кьема не могут его активировать, но нет гарантий, что все остальное – правда.

Мора колебалась, и Адлет чувствовал, что его уверенность расшатывается. Личность Моры была всем известна, потому он не подозревал ее. Но и Фреми была права; не было гарантий, что он не лжет.

- ...Фреми-сан, я думаю, Мора говорила правду, - сказала Нашетания.

- Да, Чамо тоже так думает.

- Хорошо. Но вы не должны забывать, что один из нас враг, один из нас врет.

- Фреми-сан. Прямо сейчас самая подозрительная здесь ты, - сказала Нашетания.

- Я не седьмая. Это все, что я могу сейчас сказать.

- Ладно, тогда кто седьмой? – на вопрос Голдофа Фреми не ответила.

Медленно страх того, что самозванец среди них, сковывал их тела. Один из них был врагом и врал. Даже если кто-то скажет что-то обычное, его придется подозревать. И если Адлет скажет что-нибудь беспечное, то и он может попасть под подозрение. Он должен был оставаться осторожным, чтобы не дать сбить себя с толку, не попасть

под подозрение или не соврать во спасение.

Чамо вмешалась в разговор.

- Эй, все это уже надоело Чамо. Могу я уже убить Фреми?

- Опять?

Хоть она и была ребенком, но Чамо раздражала Адлета.

- Мы уже столько раз об этом говорили: если самозванец не Фреми, то кто тогда? И потом, она вполне могла активировать барьер. Так что Верзила, переломи ей шею ради меня?

Голдоф покачал головой.

- Чамо-сан, Фреми была вместе с принцессой и мной, когда барьер появился. Если она и самозванец, активировала барьер не она.

- Хорошо. Вытащим из нее информацию пыткой. Хотя для Чамо такое будет впервые, Чамо постарается.

Чамо коснулась верхушки лисохвоста губами, и холод пробежал по спине Адлета. Он не знал, как она использует эту травинку, но он чувствовал, что ее сила ужасна.

- Стой! Стоп! – прокричал Адлет, хватаясь за меч.

- Пы... пытка? Ты не можешь этого сделать. Голдоф, останови Чамо-сан, - приказала Нашетания, но Голдоф колебался.

- Принцесса, это ради вашей защиты. Адлет, выведи ее на улицу.

- Голдоф! Что ты несешь?! – кричала Нашетания, схватившись за голову. Чамо медленно приближалась к Фреми.

Мора тоже колебалась, но вмешиваться в ситуацию явно не собиралась. Она только казалась растерянной, как и Нашетания. Но в тот момент, когда Адлет решил, что пора заступиться, заговорил неожиданный голос:

- Прекратите. Я не думаю, что Фреми седьмая, - это был Ханс.

Ошеломленная таким вмешательством, Чамо вытащила стебелек изо рта.

- О чем ты, Кот-сан?

- Видимо, она слишком подозрительна.

- Это слабое оправдание.

- Нья, тогда давайте размышлять. Предположим, что Фреми – седьмая, тогда почему выжил Адлет? – спросил Ханс, но Чамо только выглядела сомневающейся. – Если Фреми – седьмая, странно, что она не убила Адлета. У нее была возможность убить и принцессу, с которой она путешествовала. И, насколько я понял, шансов у нее было бы предостаточно.

- Это...

- Если бы собрались все семеро, для Фреми это было бы ужасно неподходящей ситуацией. Как убийца Шести Цветов, она уже под подозрением. Разве она не понимала бы, что ее будут пытаться и убьют?

- Ты прав.

- Потому для Фреми было бы лучше, чтобы мы не смогли собраться. Несмотря на это, как уже говорил Адлет, она не помешала этому. Если Фреми – седьмая, тогда что ей нужно?

- ...В этом есть смысл. Если Фреми – враг, то она совершила слишком много ненужных действий, - сказала Мора.

- Ну... может, и так, - тоже согласилась Нашетания.

Адлет с облегчением выдохнул.

- Но это не меняет факта, что Фреми – самая подозрительная.

- Что ж, и это верно, но если она хотела бы убрать всех нас, думаю, она поступала бы куда умнее?

Чамо с грустью смотрела на стебелек лисохвоста в руках.

- Так Чамо нельзя ее пытаться?

- Нья, с этого момента – нельзя.

- Впервые столько людей указывают Чамо, - помрачнев, Чамо замолкла. Похоже, временно опасность отступила.

- Так что нам теперь делать? – спросила Мора, приободрившись после отмены пыток. Они так долго говорили, но так и не пришли к результату.

Внезапно Нашетания прижала руку ко лбу и осела на пол, скорчившись.

- Принцесса! – Голдоф выпустил Фреми и подбежал к

Нашетании, а цепи Фреми перехватил Ханс.

- Все в порядке... Просто немного кружится голова... - сказала Нашетания и попыталась встать.

- Сиди. Не заставляй себя, - сказал Адлет.

Нашетания опустилась на колени, не отнимая руку ото лба. Голдоф сел рядом с ней, придерживая ее. Она была бледной, словно очень сильно устала. Даже после первого сражения с Къема она не выглядела такой истощенной.

Она была отличным воином, но она росла в роскоши, что сделало ее очень эмоционально слабой. И вся эта ситуация с поиском врага среди них была труднее, чем она могла выдержать.

- Думаю, тут ничем не поможешь. Давайте немного отдохнем, - пожала плечами Мора. Хотя времени на отдых не было, они устроили перерыв.

Нашетания доверилась Голдофу, и Адлет стоял в стороне. Мора поманила его к себе. Он послушно подошел к ней, и вместе они отошли в один из углов храма.

- В чем дело, Мора?

- Ничего особенного, на самом деле. Я просто подумала, что из всех ты, похоже, самый здравомыслящий.

- Так и есть. Не важно в чем, но я лучший в мире.

- Если ты самый разумный в группе, то я уже боюсь за наше будущее, - тихо вздохнула Мора.

- Почему вы верите в то, что Фреми – седьмая?

- У меня нет доказательств. Просто предчувствие, впечатление, что она на меня произвела.

- Разве не прошло всего полдня?

- Не важно, впечатление было и останется.

- Это размытая причина. Я решил, что поверю ей, с того момента, как встретил.

Мора выглядела так, словно столкнулась со стеной непонимания.

- Ты еще слишком молод... И эта юность не всегда видит, что опасно.

- Спасибо за совет, но я свою точку зрения не изменю.

- Мне все это не нравится. В этот раз собрались очень юные герои. Можно даже сказать, что Чамо и Голдоф еще дети. Я думаю, не могла ли Богиня Судьбы ошибиться в своем решении.

В этом был смысл. Адлету и Нашетании было по восемнадцать. И хотя возраст Фреми и Ханса был неизвестен, они вряд ли были намного старше него.

- Сила ведь не только в опыте. У молодежи сила в юности.

- Это так, но...

- Вам станет легче, если вы тоже будете так думать. Пессимизм не дает нам сделать тебе вещи, на которые мы способны.

- Знаю. Но, видимо, возможность так думать – одна из привилегий молодых, - улыбнулась Мора. Но если подумать о возрастных стандартах, то и Мора тоже была молодой. Хотя она разговаривала так, что казалась намного старше, Адлет не представлял, сколько ей действительно лет.

- Даже не задумывайся о возрасте женщины, дурак.

Ее колкость заставила Адлета смущенно улыбнуться.

Нашетания встала на ноги. Ее лицу вернулся румянец, а Адлет видел, что в ее глазах горит желание сражаться.

- Мне уже лучше. Простите, что доставила неудобства.

Семеро, что разбрелись по комнате, снова собрались у алтаря. После этого Голдоф снова приступил к охране Фреми.

- Давайте посмотрим снаружи. Нужно догнать того, кто активировал барьер. Но сначала нужно найти зацепки. Адлет расскажет нам, как можно подробнее, что происходило, когда барьер появился.

Мора уговорила всех выйти из храма, и, когда Адлет отправился за ними, Нашетания схватила его за руку.

- Что-то случилось, Нашетания?

- Эмм, прошу, не думай, что я такая слабая. Я просто немного потрясена происходящим.

- Понимаю. Тебе бы все шуточки рассказывать, а в моменты

слабости у тебя опыта мало.

Нашетания сжала руку в кулак и показала его Адлету.

- Сделаю все, что смогу.

- Шутки шутить будешь?

- Нет, помогу убрать барьер и отыскать седьмого.

Семеро вышли из храма, и, стоя перед ним, Адлет рассказал всем, что случилось, как он это помнил. Сначала он сказал о Кьема-оборотне, что лежал у столба, как она упросила его войти в храм, притворяясь женщиной, и как она приняла истинный облик и сбежала.

- Тот Кьема что-то знал. Если бы поймать его и заставить признаться... - сказал Голдоф.

Но после его слов лицо Чамо выказало признаки смущения.

- Простите, Чамо убила его. Он летел туда, где стояла Чамо.

- Как все совпало... - Голдоф был в шоке.

- Даже если бы мы его поймали, вытянуть из него информацию мы бы не смогли, - сказала Мора, выступив в защиту Чамо. – Кьема очень преданные. Если им приказано не говорить, они не будут говорить ничего, даже если их убьют.

Адлет продолжил рассказ, описывая закрытую дверь, которую пришлось взорвать.

- Странно. Она была закрыта? Разве от нее не должно быть ключа?

Чамо склонила голову, а Мора вытащила ключ из груди.

- Он у меня. Даже рядовой Роуэн не думал, что такое может случиться.

Адлет продолжил рассказ, остановившись на описании двух солдат в броне, что атаковали его, когда дверь взорвалась. Это было самым странным. Адлет атаковал их, но они не были похожи на подчиненных Кьема.

- Эта броня? – Нашетания подняла лежавшую на земле броню и заглянула внутрь. Там никого не было, доспехи были пустыми. – Внутри этих доспехов священные письмена. Они сложные для меня.

- Эти стражи сделаны Святой Печатей. Они нападут на всех, кто открывает дверь неправильным образом, - объяснила Мора.

- Оу, ужасно надежная защита.

- Король Железных Островов сделал этот барьер очень хорошо спрятанным. Чтобы предотвратить неправильное использование барьера, он запретил вход людям и Кьема.

- Но теперь он используется неправильно.

Вместо того, чтобы продолжать путь, они застряли в лесу из-за барьера. И теперь Адлет хотел понять, кто виноват в происходящем.

Он уже собирался продолжать, когда заметил, что Ханс странно выглядывает из-за брони. Ханс осторожно приблизился к разрушенной двери. Его лицо было серьезным, но до того, как Адлет спросил у него, чем тот занят, Мора попросила его продолжить:

- И что потом?

- О, когда я открыл дверь, барьер уже появился. Думаю, туман начал расти сразу, как только дверь взорвалась. А когда я вошел, меч уже был в пьедестале.

- ...Так барьер активировали перед тем, как ты открыл дверь.

- И я не видел в храме чей-то фигуры или тени. Честно, я сам не верю.

Слушая это, Мора скрестила руки на груди.

- Не похоже, что на такое способен человек. Без сомнений, здесь замешана Святая.

- Святая?.. Зачем Святым сотрудничать с Маджином?

- Они могут быть захвачены. Такое часто делают Кьема.

Адлет взглянул на Мору.

- Раз ты глава всех храмов, может, ты знаешь, что за Святая на такое способна?

- ...Иллюзий? Нет, невозможно. Нет способа уйти из этого места, не показавшись хотя бы раз... Никто так сразу и не приходит на ум.

- Нья, Адлет! – внезапно прокричал Ханс. – У тебя ведь нет проблем с памятью?

- Не думаю... А что случилось?

- Ясно. Я спрошу еще раз. С твоей памятью все в порядке, да?

Адлет растерялся.

- Если ты еще хочешь исправить свое положение, сейчас самое время. После этого момента, даже если ты скажешь, что соврал, ничего уже не исправить.

- Ага. Так в чем дело?

- Когда ты вошел в храм, меч был в пьедестале. Ты не ошибаешься?

- Все верно.

- Спрошу в последний раз. Ты не ошибаешься?

- А ты настойчивый. Я уже сказал, что не ошибаюсь, как я думаю. Почему ты мне не веришь?

В этот момент Ханс тихо положил ладонь на рукоять меча. Собирались ли он его вытащить, Адлет не знал, но руку положил.

- ...Я наемный убийца. Так что я специалист в том, чтобы проникнуть и сбежать из зданий, нья.

- О. Это верно, - сказала Мора.

- Для таких людей, как я, самый страшный человек – Святая Печатей. Когда дело касается этой Святой, она делает повсюду странные двери. Замки на таких дверях нельзя открыть, человек не может выйти, если дверь закрыта, а если дверь открыть, то появятся железные решетки. Я много раз попадал в передрыги из-за нее. Так что я достаточно знаю о дверях этой Святой.

- И...

- Эта дверь очень прочная. Кроме того, что она ужасно прочная, она сделана так, что во второй раз ее уже не откроешь.

- Погоди, что ты имеешь в виду?

- Это я задаю вопросы, Адлет, а твой рассказ очень странный. Ты сказал, что дверь была закрыта, когда ты прибыл сюда, что ты сломал дверь, и барьер появился. Но как тогда попал внутрь тот, кто активировал барьер?

- На что ты намекаешь?

Оставалось несколько способов, которыми внутрь можно было проникнуть.

- Нья, Адлет. Пока ты не сломал дверь, попасть в храм было невозможно. Абсолютно невозможно.

- Стой! Это не правда.

Адлет вошел в храм и попробовал отыскать окно, но не было ничего подобного. Окна, в которые проникал свет, были из толстого стекла, покрытого железной решеткой. Он обыскал каменные стены, но не было и следа того, что камни могли сдвинуть.

Ошарашенный, он оглядывал храм и думал, как нарушитель мог сбежать, активировав барьер. Но он не мог понять, как виновный вошел.

- Адлет, ты умрешь, если будешь так напряженно думать. Если никто не мог войти в храм, то как внутрь попал человек, активировавший барьер: Нья?

- ...это...

- Дверь нельзя закрыть, если ее хоть раз открыли. А кроме двери тут входов нет. Думаешь, кто-то смог найти другой путь в храм? Даже если они создали специальных Къема для этого, Къема быть рядом с храмом не могут. Так что вошел в храм человек.

- ...

- В любом случае, я скажу тебе кое-что. Когда люди не могут войти и выйти из определенного места, такие как я зовут это место закрытой комнатой.

Закрытая комната. Эта непривычная фраза проникла в голову Адлета. И хотя он пытался, он никак не мог придумать способ вырваться из комнаты.

- Он мог выкопать яму. Сдвинуть основание, выкопать проход и пройти так в комнату. А потом он активировал барьер и сбежал через тот же подкоп, когда я взорвал дверь, и закрыл яму.

- Нья? Мгновенно? Как?

- Может быть Святая с такой силой, да? Святая Земли, или как-то так, - сказал Адлет, ища следы ямы.

Но Чамо сказала:

- Там ничего нет.

- Почему ты так думаешь?

- Когда ты с Хансом ушел искать края барьера, бабуля Мора сказала, что на этой территории могут прятаться люди. И Чамо использовала силу болот, обыскав все вокруг храма, даже лес. Чамо искала и под землей, но там не было никаких следов подкопа.

«Мощь болот... способность искать под землей? Да что у нее за сила?»

- Адлет, я сам видел, как Чамо искала. Не думаю, что здесь есть яма, - сказал Голдоф, и Нашетания кивнула. Адлету пришлось им поверить.

- К тому же, я могу точно сказать. Святая Земли не обладает такой силой. Даже с силой Чамо выкопать яму и сбежать мгновенно не вышло бы, - добавила Мора.

Все отмели его предположение, и Адлету пришлось отказаться от этого варианта.

- Хорошо, это был не подкоп. Но они использовали силу Святых, - сказал Адлет, повернувшись к Море. – Мора, может, есть кто-то. Святая, что может силой открыть дверь и пройти в храм.

- Прости, но нет. Силу Святой Печатей не ломаешь. Дверь можно взломать, но потом ее не закроешь.

- Не может такого быть, что ни у кого из Святых нет сил, чтобы... войти в храм, - сказал Адлет, задумавшись. – Есть неизвестные Святые. Выращенные Къема, как Фреми.

- Нет. Моя мать говорила, что я – единственный ребенок Къема и человека, - сказала Фреми холодным голосом.

Адлет посмотрел в ее сторону и увидел, что Ханс безмолвно вытащил свой меч, а Чамо коснулась стебельком губ.

- Прекратите, Ханс, Чамо. Поговорим еще. Рано делать выводы, - сказала Мора, остановив их, но с подозрением глядя на Адлета.

- А? Эм, я не понимаю, на что вы намекаете, - сказала растерянная Нашетания. – О чем вы все говорите? Голдоф? Ханс-сан? Мора-сан? Адлет-сан?

Напряжение росло, и только Нашетания не понимала

происходящее.

- ...Я скажу вам, принцесса. Сейчас под подозрением Адлет.

- Нья, так и есть. Более того, я подозреваю, что это окончательное решение.

- Почему!? Это невозможно! Адлет-сан – единственный, кто не может быть врагом! – крики Нашетании доносились словно издалека.

- Нья, это не так, потому что никто не мог войти в храм, пока Адлет не открыл дверь. А если войти мог только Адлет, то кто тогда активировал барьер?

- Это не Адлет-сан! Это все ложь!

Плечи Ханса тряслись от смеха.

- Как бессердечно предавать ее, Адлет. Разве ты не должен пытаться оправдаться, нья?

- Поражаюсь, как быстро изменились позиции, - сказала Фреми. Даже Голдоф, сжимавший цепи Фреми, уставился на Адлета с подозрением.

- Не так давно он заступился за тебя, Фреми. Не хочешь ему помочь?

- Я не могу ему помочь. И не собираюсь, - холодно ответила Фреми на уговоры Моры.

- Дверь... - выдохнул Адлет. – Преступник открыл дверь и вошел. Затем он убрал дверь, которую нельзя закрыть, сделал новую дверь и скрылся в храме. После этого он остался внутри храма. Когда я подошел к храму, преступник активировал барьер. Я открыл дверь, и преступник мог сбежать! Если так, то он мог войти и сбежать!

Объяснение было кривым, и, услышав его, Ханс захохотал. Он словно высмеивал Адлета: «что это было? Это все, что ты смог придумать?»

- ...Эту дверь сделала предыдущая Святая Печатей. Нынешняя пока еще неопытна, поэтому она не смогла бы создать такую прочную дверь!

- Так в чем проблема? Это могла сделать предыдущая Святая, да? – голос Адлета сломался, выдавая его панику.

- Предыдущая Святая умерла четыре года назад. Но сделать такую дверь могла только она.

Это предположение тоже отвергли.

И в этот момент, не раздумывая, Адлет заявил:

- Ты седьмой.

Не было другого варианта. История про дверь и Святую, все это было ложью. Это могло быть только ложью.

- К сожалению, Адлет, - начала Мора. – Ханс сказал правду.

Адлет уже не мог ответить.

Дрожа, Нашетания сказала:

- Это... это ложь. Адлет-сан, это... это нонсенс.

Только она верила, что он невиновен.

«Почему все повернулось так?»

Это ловушка. Адлет попался в ловушку. Седьмой поймал его внутри барьера. Седьмой расставил ловушки, что вели к тому, что Герои убьют друг друга.

- Тогда что будем делать? Я хочу услышать ваши мысли.

- Мысли о чем?! – прокричал Адлет, но Мора не ответила. Ей и не нужно было. Она хотела услышать, верят ли остальные в то, что он преступник. Убить его или оставить в живых.

- Конечно, я думаю, что самозванец – Адлет. Давайте немедленно казним его, - сказал Ханс.

- Протестую. Убивать Адлета-сана? Мы не можем этого сделать! – прокричала Нашетания.

- Ну, Чамо все еще хочет поиграть с Фреми. Но даже этот разговор не обойдется без Чамо. Так Чамо может попытать Адлета? – захихикала Чамо.

«Она серьезна, или пытается пошутить?»

- Думаю, Ханс все правильно сказала. Но лучше убить его после того, как разберемся в ситуации чуть лучше, - когда Мора сказала это, пять взглядов переместились на Голдофа и скованную Фреми, чьи цепи он держал.

Фреми заговорила первой.

- У меня нет своего мнения. Делайте, что хотите.

- Фреми... - Адлет сжал зубы. Он хотел бы, чтобы она хоть немного за него заступилась.

- Ясно. А ты, Голдоф?

Голдоф закрыл глаза и немного подумал. В то же время он выпустил цепи Фреми.

- Голдоф... ты же понимаешь? Адлет-сан не может быть врагом,
- сказала Нашетания.

Голдоф открыл глаза и сказал:

- Я думаю... - он резко выхватил из-за спины копьё. И внезапно приблизился к Адлету.

- Голдоф! – прокричала Нашетания.

Адлет попытался отскочить, чтобы не попасть под атаку, но немного замешкался. Он не столкнулся с копьём, но напор гиганта отбросил его на стену храма.

В то же время Ханс выхватил меч и перед атакой Голдофа начал подбираться к Адлету. Сейчас Адлет не мог ни о чем думать, но если бы мог, его бы удивили движения Ханса.

Повинуясь инстинкту воина, бессознательным рефлексам или судьбе, Адлет дернул рукой и вытащил что-то из одного из кисетов. Из все его секретных инструментов, тот, что он сейчас держал, был самым лучшим. При взгляде на него, он казался всего лишь металлом, обернутым бумагой. Но когда он сжал его, специальное вещество и кусочки редкого металла внутри бумаги соединились, и это вызвало химическую реакцию.

- Хах! – предмет вспыхнул ярким светом, что был в несколько раз сильнее солнца. Сейчас это очень подошло, ведь в дыму Ханс и Голдоф продолжили бы сражаться, но они замерли из-за неожиданной атаки.

Все закрыли глаза, отступив от света. И в это время Адлет дико крутил головой, пытаясь понять, как сбежать от шестерых. Хотя он не был уверен в верности идеи, пришедшей ему в голову, но у него не осталось больше времени на размышления.

И Адлет побежал. Он бежал к Фреми. К Фреми, чьи запястья были скованы, а тело было покрыто цепями... цепями, что Голдоф отпустил.

Чтобы победить, он потратит все. Он бы использовал все, что его окружало. Он не мог позволить себе не воспользоваться нужным инструментом. И все это скрывалось за его именованием себя самым сильным человеком в мире. Было ли это заявление верным, это сейчас не имело значения, он всегда следовал этому принципу.

Когда Ханс и остальные снова могли видеть, Адлет закинул Фреми на плечо. Она отключилась из-за иглы со снотворным, и к ее шее был прижат меч Адлета.

- Никому не двигаться. Если вы сдвинетесь, я зарезу ее, - сказал Адлет, и кончик его меча немного поцарапал ее шею.

Словно замерзшие, все пятеро, окружавшие Адлета, замерли. Это единственный шанс. У него осталось только два сонных дротика, а остальное оружие ему сейчас не поможет.

- Это не может быть... правдой, - меч Нашетании выскользнул из ее рук и звякнул о пол.

- Так секрет раскрыт, - сказала Мора.

- Нь-ньяу. Это больше, чем я ожидал.

Адлет и обеспокоенная пятерка смотрели друг на друга. Проблемой был Ханс, закрывавший выход.

- С дороги.

- Ты говоришь мне уйти, но я не хочу. Ньяу. Ты сказал не двигаться, а теперь хочешь, чтобы я сдвинулся.

- Хорошо, не двигайся. Оставайся на месте.

- И что же мне делать, а? – Ханс тихо нацелился в шею Адлета, но Адлет не дал ему шанса атаковать.

- Оставьте это Чамо, - сказала она и двинула лисохвост к губам.

Но Мора остановила ее.

- Стой. Ты заденешь и Фреми. Этого нельзя допустить.

- Но что тогда делать?

Устав ждать, Адлет прокричал:

- Кто позволил вам переговариваться?! Выбирай, Ханс! Отойдешь или не двинешься.

- Нь-ньяу! Я понял, я отойду, нечего так орать! – сказал Ханс и шагнул в сторону.

В следующий миг Адлет выпустил еще одну световую бомбу. Все, кроме Адлета, закрыли глаза. Хотя, конечно, во второй раз атака уже не была такой эффективной. Удерживая Фреми, Адлет пошел к двери. И по его телу вдруг пробежала боль, начинаясь со спины. Ханс метнул в его спину свой меч.

- Гха...

В этот раз Адлет бросил дымовую бомбу, остановив Ханса и остальных от преследования. Используя только секретные оружия, Адлет сбежал.

Он прошел соляные столбы и вошел в лес. Затем он бежал, бежал, продолжал бежать. Он продолжал убегать от звука шагов, что доносился из-за спины.

Его спина пылала от боли. Но он не мог вытащить меч. Если он это сделает, кровь хлынет так сильно, что он вскоре не сможет двигаться. И он бежал с мечом в спине, больше ничего он не мог делать.

- ...Черт, - пока Адлет бежал, он размышлял, правильно ли поступил. Нет. Теперь уже никто не поверит в то, что он невиновен. Но иначе он не выжил бы.

Он не знал, сколько часов бежал. Туман был окрашен в слабый красный цвет, какое-то время он заменял сумерки. Солнце клонилось к закату.

Он уже не слышал за спиной шаги остальных. Адлет остановился, опустил Фреми и рухнул на землю.

Упав на колени, он понял, что больше не может двинуться. Кровь не доходила до головы, и мысли путались. Перед тем, как Фреми придет в себя, ему нужно вытащить меч и остановить кровь. После этого в нее нужно воткнуть еще один дротик. И еще нужно было подготовиться к встрече с остальными.

Но его тело больше не могло двигаться Адлет упал на землю и

начал терять сознание.

Его губы слабо двигались.

«Если ты отключишься, все кончится, - сказал он себе. Но сознание Адлета заволакивала тьма, словно он тонул в ней. – Ты чего, Адлет Майа? Ты же самый сильный человек в мире? Ты не можешь умереть в таком месте».

Бормоча эти слова, он приложил руку к спине.

Но рука, пытающаяся вытащить меч, упала на землю. И с последним движением Адлет отключился.

Глава третья:

Часть третья:

Ханс бежал через темный лес в поисках Адлета.

- Ханс! Слишком далеко! Уже село солнце, - голос Моры разносился по воздуху среди Барьера Тумана Иллюзий, укутанного тьмой.

Ханс остановился и ответил:

- Нья? Что за бред ты несешь?

- Идти дальше опасно. Адлет – тот, кто будет использовать против тебя неожиданные тактики. Тьма ему только на руку.

- Даже если меня побили, а Фреми убьют?

- Ханс. Покажи мне свою метку. Моя на спине, я не могу ее видеть.

- И зачем тебе ее видеть? – Ханс поднял футболку и показал метку на груди.

- Фреми еще не убили, а значит, Адлет все еще считает Фреми ценным заложником.

- Как ты это поняла?

- Попробуй взглянуть на свою метку.

Ханс взглянул на символ на своей груди. Он слабо сиял, отличаясь от своего прежнего вида.

- Не было времени объяснять раньше, но ты видишь шесть лепестков? Если один из Героев умрет, лепесток исчезнет. Так мы узнаем, живы наши товарищи или нет.

- Я этого не знал.

- Голдоф, Чамо и принцесса возвращаются в храм. Давай тоже вернемся.

Не выглядя убежденным, Ханс последовал за Морой. Когда они прибыли в храм, то обнаружили оставшуюся троицу, ожидающую их.

- Плохо дело. Мы потеряли его следы. Он очень быстр.

- Даже с мечом в спине он может так двигаться. Он сильный противник.

Мора вздохнула.

- Мы ничего не можем сделать... Будем искать завтра. И пока что будем молиться, чтобы Фреми выжила.

После этого Мора прислонилась к стене и закрыла глаза. Все остальные тоже устроились так, как пожелали, кроме Нашетании, что скрючилась и обхватила голову.

- ...Адлет-сан... Почему? Почему ты так поступил?

* * *

Седьмой был шокирован скоростью Адлета, его быстрым умом и удачей. Он и не думал, что Адлет сможет спастись, будучи окруженным. Похоже, седьмой ошибся, посчитав Адлета самым слабым из Цветов.

Однако этот вопрос уже не имел значения. Не важно, каким путем пойдет Адлет, он все еще был под подозрением. И теперь Адлет мог только ждать того, кто придет убить его. Так что седьмой позволил Адлету сбежать. Не было смысла спешить.

* * *

Пока пятеро заканчивали преследовать Адлета и возвращались в храм, он лежал на земле, потеряв сознание. Среди тьмы Адлет видел сон. Старый, вызывающий ностальгию, сон о его детстве...

Закричав, Адлет вскинул над головой кусок дерева. Небольшой веткой, обернутой тряпкой, он пытался ударить мальчика перед

собой. Но мальчик легко уходил от его атак и в ответ ударил своей палкой по плечу Адлета.

Адлет вскрикнул и выронил оружие.

- Хахаха, и снова сокрушительное поражение Адлета, - смеялся мальчик. Его звали Раина. Друг Адлета, что был на три года старше него.

Они были в маленькой деревушке, глубоко в горах Авроры, страны Белого Озера. В этом обычном месте жило около пятидесяти жителей, что выращивали овец, растили пшеницу и собирали горные грибы. И именно из-за того, что его родина была обычной, Адлет так ее ценил. Деревня называлась Хасуна.

В углу пастбища, где бегали овцы, тренировались в сражении на мечях Адлет и Раина. Они были единственными мальчиками в деревне, и когда у них появлялось время, они сражались на палках.

Слухи о возрождении Маджина быстро распространялись и достигли даже такой деревушки, как Хасуна. Территория Воюющих Демонов была не так и далеко от деревни, и они думали, что Къема могут атаковать этот регион. Так что мальчики решили организовать защиту деревни, хоть и только в количестве двух детей.

- Адлет, стань сильнее. В таком состоянии ты даже мою мать не победишь, что говорить о Къема, - сказал Раина, используя руки, чтобы захватить покрытого синяками Адлета. – Или ты хочешь, чтобы моя старушка встала на защиту?

- Что ты несешь!? Мы с тобой – защита, - проворчал Адлет, растирая побитое тело.

Вообще-то у Адлета не было никакого интереса соревноваться в силе с другом. В любом случае, Къема не придут, ведь Герои Шести Цветов уничтожат Маджина и спасут их. А если Къема придут, они смогут сбежать. Об этом думал Адлет, но он не мог отказать единственному другу.

- Раина! Где ты? Я знаю, что ты играешь с Адом! – голос позвал Раина издалека. Его мать приходила за ним с тех пор, как он прогулял работу на полях пшеницы. Раина прикусил язык и пошел в противоположную сторону.

Это был ужасный день для Адлета. Вступив в защиту деревни, он еще и выступал в роли успокоительного для разозленной матери

Раина.

- Ах, с возвращением. Ты, должно быть, устал.

Когда Адлет вернулся в дом, сделанный из камня и пахнувший тушеными грибами, голос женщины двадцати с небольшим встретил его. Ее звали Шетра, она была опекуном Адлета.

- Сестренка, скажи Раину, что я не буду участвовать в очередной тренировке.

- А я думаю, что это было хорошо. Раина ведь поступал так не от злости.

- Мне надоело. Ничего страшного в том, что я не становлюсь сильным. Кроме того, я ненавижу сражения, - отозвался Адлет, расстелив ткань на столе. Когда он сделал это, из центра дома донесся вкусный запах.

- Это грибы с цветочными шляпками? Они идеальны. Ингредиенты сложно достать в последнее время.

Когда Раина убежал, Адлет пошел в лес и собрал грибы. В тот день он собрал столько редких грибов, сколько обычно ему не удавалось. Поиск вкусных грибов был хобби Адлета, его первым специальным умением.

Шетра нарезала грибы и добавила их к тушеному мясу, после чего пикантный запах поджаренного мяса донесся до мальчика.

Три года назад Адлет потерял родителей, а Шетра потеряла своего мужа-пастуха во время эпидемии.

Шетра взяла Адлета к себе, и они жили вместе под одной крышей, завися друг от друга. Шетра стригла овечью шерсть, Адлет делал сыр из овечьего молока. Вдвоем они выживали на продажах этих продуктов жителям деревни.

В этом воспоминании Адлету было десять лет. И он был довольным. Шетра обняла мальчика, потерявшего родителей, крепче, и Адлет снова улыбнулся. Адлет любил запах грязи и одомашненных животных, что крепко прилип к ее коже.

Будучи сложным человеком, Раина был его дорогим другом. Хотя Адлету и надоело упражняться в самозащите только между собой, Адлет понимал, что Раина все же заботится о нем, пусть и по-своему, и о городке.

Другие жители тоже были хорошими людьми. Они хвалили его сыр и покупали его у него, даже хотя сыр, приготовленный Шетрой, был намного вкуснее.

В то время Адлет был обычным мальчиком. И никогда не думал, что станет Героем Шести Цветов. Он ни разу не думал, что хочет стать одним из героев. Он умел собирать грибы. А его целью в жизни было научиться делать более вкусный сыр.

Он верил, что такие дни будут длиться вечно...

Но это был лишь сон, сон о том времени, что давно прошло...

- Зачем ты сюда пришел?

Сцена в его сне изменилась, и теперь он в доме посреди леса.

Расположенное в глуши леса, это место не было похоже на дом, оно было выстроено как пещера. А внутри сидел один человек, скрестив ноги, на полу.

- Атро Спайкер, я слышал, что если обучусь у вас, я стану сильнее.

Лицо Адлета было печальным. Его вещи были изорванными, а тело – тонким и изможденным. Его руки были покрыты кровью, как у трупа, а в глазах осталась лишь горечь.

- Возвращайся в горы. Хочешь быть сильным, присоединись к рыцарям. Хочешь стать простым человеком, иди к наемникам, - сказал тихим голосом старик... Атро.

- Это не сработает. Я стану сильнее, но не смогу стать сильнейшим в мире.

- Самым сильным в мире?.. – брови старика Атро дернулись, но Адлет не смог разгадать его выражение, ведь брови были толстыми.

- Конечно, я не могу стать самым сильным в мире в обычном смысле. Чтобы стать таким, мне нужно уйти с обычного пути. И я стану сильнейшим в мире человеком. И сделав это, я сражусь с Кьема.

- Почему ты хочешь стать сильным?

Адлет ответил на вопрос старика:

- Чтобы вернуть то, что у меня забрали. Больше остальных,

больше остальных я хочу стать сильным и вернуть утраченное.

- Сдайся, - жестоко сказал Атро. – Ты не сможешь ничего вернуть. Сдайся и продолжай жить.

- Это не так, - прокричал Адлет. – Я должен вернуть это! Иначе зачем мне жить!? Если я не сражусь с Маджином и не побью Кьема, моя жизнь не имеет смысла.

Атро недолго смотрел в глаза Адлета и думал.

- За дурака меня держишь? Думаешь, стать сильнейшим в мире легко?

С лицом в слезах Адлет сказал:

- Плевать, если вы насмехаетесь надо мной. Плевать, если вы смеетесь надо мной. Я продолжу желать стать сильнейшим в мире. Если я перестану, то как я стану сильнее!?

Атро взглянул на небо, словно размышлял о чем-то. Он медленно поднялся. А после этого ударил Адлета в живот, сбивая его на землю. Удар выбил воздух из Адлета, но даже в пустом желудке забурлила желчь.

Атро пинал его по бокам и спине снова и снова. И затем наступил на лицо Адлета и вдавил его в землю.

- Смейся, - сказал он.

- Хах... сме... - хоть он и пытался ответить, слова не получались. Боль была такой сильной, словно он умирал.

- Если хочешь стать сильным, смейся, - нога Атро опустилась на спину Адлета. – Грустные времена – когда ты хочешь умереть. Полные боли времена – когда ты хочешь бросить все и сбежать. Времена отчаяния – когда ты не видишь солнца. Человек, что может смеяться, становится сильнее даже в эти моменты.

Адлет искривил кровоточащую губу. Его щеки были исцарапаны, изо рта текло, и это никак не выглядело улыбкой. Но Адлет так смеялся.

Атро продолжил бить Адлета. Он ударил Адлета по лицу, и из его носа потекла кровь. Он ударил его по животу, и изо рта мальчика вылетела смесь рвоты и крови.

Он беззащитен, Атро не остановится.

Сплюнув кровавую рвоту, вытерев нос и слезы, покрывавшие лицо, Адлет смеялся. И этому Атро обучил его с самого начала.

* * *

Адлет проснулся. Сон был нечеткий и обрывочный.

- ...Ух.

Он был в лесу, удивляясь, что все еще был жив.

«А?»

Когда он упал, то был уверен, что лежал лицом вниз, но сейчас он лежал лицом вверх, и корень дерева служил ему подушкой.

Он попытался коснуться спины, но там не было меча, что торчал из раны. Его рана была исцелена, крепко зашита и стянута бинтами.

«Не понимаю, кто меня исцелил. Может, Нашетания нашла меня».

- Ты проснулся, - сказал голос. Сквозь тьму, подернутую туманом, Адлет едва мог разглядеть силуэт Фреми.

- Ты потерял много сил, но если отдохнешь, то вскоре сможешь двигаться.

- Ты залечила мою рану? – спросил Адлет, сев.

- Верно.

- Почему? – Фреми должна была думать, что Адлет седьмой. У них с самого начала были непростые отношения. Он не знал, в чем причина помощи ему.

- Я на 99% уверена, что ты – седьмой. Но я не верю этому полностью. Так что я положила на оставшийся процент.

- ...Так и есть. Я невиновен. Я пришел сразиться с Маджином.

- Да. Я тебе не верю, - сказала Фреми и отвернулась.

Между ними повисла тишина, ночь в лесу была тихой. Адлет задумался над тем, что остальная пятерка прекратила его поиски, сигналов преследования не было слышно.

«И что мне теперь делать? Не важно как, но мне нужно доказать невиновность. Но как?»

- Прискорбно, но я не знаю, как преступник попал в храм.

- Ты и есть преступник.

- Ханс говорил правду? Ту дверь нельзя никак открыть?

- Я не знаю так много, как Ханс, но я немного знаю о Святой Печатах. Не думаю, что он говорил неправду.

- ...

- Мора тоже сказала, что нельзя. Не было способа войти в храм.

Ничего на ум так и не приходило, если войти было нельзя. Но если шанс оставался, то это значило, что Ханс, Мора и Фреми были сообщниками. Но только один из семи был врагом, остальные были невиновны.

Герои Шести Цветов не могли продолжать идти, пока среди них был враг. Другими словами, если много людей сразу верило в одно мнение без сомнений, то утверждение было правдой.

- Может, самозванец – Мора, - сказал Адлет. Она говорила, что ее сила Святой не даст ей проникнуть в закрытую комнату. Но если она соврала, что тогда? Если у нее в сообщниках была Святая, что проникла в храм, что тогда?

- Вполне возможно. Но ты не можешь доказать это, пока не поймал проникшего в замок нарушителя и не показал всем его способности.

- Но могут быть Святые, о которых она не знает. Она не знала о тебе, так что она не может быть уверена в неизвестных Святых.

- Все равно. Не поймав, не докажешь преступление.

Так или иначе, но ему нужно было поймать того, кто активировал барьер.

- Хорошо, пойдем напрямик. Сначала было два врага, но один был в семерке, что собралась, а другой проник в храм и активировал барьер.

Ошибки не было. Как и Адлету, другим тоже было невозможно активировать барьер. Когда он появился, Фреми, Нашетания и Голдоф сражались с Кьема. Мора и Ханс были в пути. Чамо была неизвестно где, но чутье подсказывало Адлету, что даже с ее силами в храм не проникнешь.

- Седьмой – тот, что подделал метку и затаился среди нас. Будем

называть активировавшего барьер восьмым. Конечно, они сотрудничали с Къема. Къема были наживкой, приведшей Шестерых Героев в храм, пока они сбрасывали бомбы и разделили меня от вас, атаковав. План очень хорошо продуман.

- ...Но остаются вопросы. Почему здесь седьмой? Если им нужно было заманить нас в ловушку, им незачем быть среди нас.

- Неправильно. Без седьмого среди нас они не могли бы выдать меня самозванцем. Ловушка – не цель их плана, их план – убить меня.

- Я и не думала об этом, ведь решила, что ты – седьмой.

Она участвовала в разговоре, но все еще не верила ему. Он думал, что после разговора она станет его союзником, но все шло не к этому.

- Пока что нужно забыть о седьмом. Наша главная цель – отыскать восьмого.

- Ты можешь найти их сам?

Адлет погрузился в молчание. Ему придется искать врага, чью силу и личность он не знал, пока остальные будут его преследовать. Конечно, восьмой не ждал его просто так среди барьера. Он хорошо скрывался, чтобы его не нашли.

«Возможно ли это сделать? Или все равно невозможно», - задумался Адлет. Но каждый раз, когда Адлет считал что-то невозможным, он улыбался. И снова его рот растянулся в усмешке, и он почувствовал веселье.

- Ты странный человек. Почему ты улыбаешься?

- Вообще-то я могу улыбаться, потому что я – самый сильный в мире человек, - Адлет сжал руки в кулаки.

- Даже в такой ужасной ситуации твой дух не угасает?

Смейся от отчаяния. Этому сперва научил его Атро.

- Завтра будет весело. Завтра я разобью план врага на кусочки. Завтра я докажу и свою невиновность, и то, что я самый сильный в мире. Не дождусь, когда же взойдет солнце.

Адлет продолжал смеяться. Он не знал, кто восьмой, он мог и не спастись от остальных, но если он не будет смеяться, то все будет

кончено.

- Ты заблуждаешься.

- Нет, это моя решимость.

Пока он смеялся, он думал о силе и личности восьмого. Он копался в памяти в поисках подсказки, чего-то подозрительного, что он заметил.

И вдруг через время заговорила Фреми:

- Почему ты хотел стать одним из Шести Цветов?

«Почему?»

Он удивился. Все это время Фреми не интересовалась товарищами, и впервые она проявила немного интереса.

- Почему ты это спрашиваешь?

- Потому что ты обычный человек.

- ...

- Ханс талантлив, как и Голдоф. Но ты не такой. Ты – обычный человек, что использует необычные оружия.

- ...Хочешь сказать, что я слаб? Я? Самый сильный человек в мире?

- Я этого не говорила. Как может обычный человек стать таким сильным? Вот мой вопрос.

Адлет не отвечал. Ханс и Голдоф были талантливы, в отличие от него. Он не мог отрицать этого. Его умения сражаться и использовать меч не помогли бы в сражении с ними.

- Это заслуга моего учителя, - сказал Адлет. – Я благодарен ему, хоть он и был сумасшедшим. Он был заинтересован только в убийстве Кьема. Он не казался человеком.

- ...

- Я заучивал тактики сражения. Каждый день я тренировался, пока меня не тошнило, а тело не переставало двигаться. Когда это заканчивалось, я сидел за столом и учил все, начиная с создания секретного оружия и ядов, создания пороха, до общих знаний.

- ...Наука? Ты учил это?

- Я благодарен учителю, я смог стать сильнее его усилиями. Без его нетрадиционный боевых тактик я не смог бы стать самым сильным в мире.

- Я знаю этого человека.

Адлет посмотрел на лицо Фреми.

- Атро Спайкер. Он был одним из моих целей. Но он был стар, а потому имел низкую ценность.

- Да. Это он.

- Я слышала, что его ученики убегали. Они не могли выдержать его жестокие тренировки.

- А вот здесь ошибка. Я не сбежал.

- Как ты смог это выдержать?

Адлет не ответил.

- Что-то было, да? Причина, по которой ты хотел стать Героем Шести Цветов?

Внезапно он вспомнил разговор с Нашетанией в тюрьме. Она спрашивала об этом, но Адлет не ответил.

Все было так мрачно, такое легко не расскажешь.

- ...Когда я был ребенком, в мою деревню пришел один Къема, - по какой-то причине Адлет заговорил о прошлом. – Я не мог в это поверить. Я думал, что Къема существуют только где-то далеко. Мой друг попытался побить его одной палкой, а я плакал и не мог двигаться.

- Каким был тот Къема?

- Он был в обличье человека. Его тело было зеленым с красными пятнами. В то время он казался таким огромным, словно мог пронзить небеса, но я не думаю, что он действительно был так высок. Где-то ростом с Голдофа.

- И у него были три крыла? Крылья, похожие на вороны, торчали из его спины?

Так и было.

- Ты его знаешь?

- Продолжай, - ответила Фреми.

- Он не атаковал и не ел людей. Он только улыбался и приблизился к моему другу и ко мне. И погладил меня по голове. Нежно, невероятно нежно. Къема созвал всех взрослых из деревни в одном месте. Мы с сестрой сказали, что спим, но спать было невозможно. Я дрожал в ее руках.

- А потом?

- На следующее утро Къема ушел. Не было раненых, убитых. Я был рад. Но после этого глава деревни сказал всем, что деревня переедет на территорию Воющих Демонов и станет подчиняться Маджину.

- ...

- Взрослые говорили, что миру людей пришел конец. Герои Шести Цветов не победят. И они верили, что присоединение к Маджину – единственный способ спастись. Они решили это всего за ночь, но люди деревни были словно совсем другими людьми. Я не знал, что делать. Я был напуган и дрожал. Только моя сестра и мой друг были против этой идеи. Но Къема сказал еще кое-что. Он сказал вырезать сердца всех, кто будет против, и принести их Маджину в знак преданности.

- Он мог сказать такое.

«Так она все же знает этого Къема».

- Кто он?

- Все Къема подчиняются трем старейшинам Къема. Он один из них. И он был тем, кто выдвинул идею создания ребенка от Къема и человека и приказал матери родить меня.

- ..., - Адлет молчал.

- Продолжай.

- До самого конца они не могли ненавидеть жителей деревни. Къема были плохими, а не они. Мой друг скал: «Не ненавидь жителей деревни». А сестра отметила, что когда все придет в норму, мы все сможем жить вместе и счастливо. Она попросила мне снова собрать грибы. А Раина сказал, что мы должны снова встать в защиту.

- ...И что с ними случилось?

- Мой друг умер, защищая меня. Сестра умерла, чтобы я сбежал. И выжил только я, - сказал Адлет и ненадолго замолчал. – Почему я тебе это рассказываю? Верно, потому что так я стану сильнее, - сказал Адлет и закрыл глаза, разглядывая лица сестры и друга в сознании. – Когда я рассказал это учителю, он сказал, что я стал сильнее, благодаря сестре и другу. Когда-нибудь все придет в норму. Когда-нибудь все смогут жить в гармонии. Потому что если веришь в эти слова, то становишься сильнее. Люди, что действуют из мести, не могут стать сильнее, могут лишь те, кому есть во что верить.

Фреми не проронила ни слова.

- Этого хватит?

Разговор вышел неожиданно долгим, но и ночь была длинной. У них было много времени на разговоры.

- Я завидую, - сказала Фреми.

Адлет не верил своим ушам.

- Что ты сказала?

- Я сказала, что завидую.

Адлет забыл про боль в спине, встал и потянулся за мечом.

- Что ты говоришь? Разве ты можешь завидовать такому?

- Я завидую. Мне не во что верить.

Потеряв дар речи, Адлет убрал руку с меча и сел обратно.

- Меня предал дорогой мне человек.

- ...Как это?

- Къема, что родила и вырастила меня. Она дала мне мое ружье, силу Святой Пороха, счастье. И предала меня.

Адлет замер и не мог произнести и звука, чтобы показать, что слушает ее. Он просто дал ей возможность говорить без прерываний.

- Как я и говорила раньше, меня вырастили Къема, они окружали меня. Они не были похожи на тех, что ты убил сегодня. У них был разум, смелость и преданность Маджину. Я любила их. И думала, что они тоже любят меня. По приказанию матери я убила много людей. У меня не было вопросов. Тогда я думала, что только и могу убивать людей. Я полу-Къема с грязной людской кровью внутри меня. Так я

думала и старалась сильнее остальных услужить Маджину. Даже такую как я признавали настоящим Къема, если убить много людей. В это я верила.

Пока Фреми говорила это, ее лицо стало более детским.

- Но я понимала, что не могу уважить Маджина той мелочью, что я убивала. Шестеро самых сильных людей в мире – вот кого я должна была убить для него. Нашетания и Мора хорошо охранялись, и я не могла подобраться к ним. И я решила напасть на Чамо. Я верила, что меня признают настоящим Къема, если я смогу убить Чамо.

- ...И проиграла.

- Я жалела об этом. Нужно было идти за Нашетанией или Морой, но не сражаться с ней. У меня не было и шанса, и смогла лишь сбежать. Вдобавок я выдала себя. Вызвав ее на поединок, я раскрыла свою личность Чамо.

Адлет даже представить не мог, какой была та битва.

- Я с трудом умудрилась вернуться живой... и мать попыталась убить меня. Как и все Къема, что были мне товарищами, как я думала. Видишь ли, я не достигла цели. И, наверное, лучше бы умерла там. Но я смогла сбежать.

Фреми погладила лоб. Там был след от ее рога, шрам, что доказывал, что она – Къема.

- ... Я не могла простить им, что они хотели убить меня. Они притворялись в своей любви ко мне. Словно меня использовали, как куклу, они и не думали, что их предательство отзовется во мне такой болью. Если они хотели предать меня изначально, то им нужно было растить меня иначе. Вырастили бы меня как слугу, убивающую людей. Моя мать... мать... - Фреми сжала руки в кулаки. – Она притворялась, что любит меня.

- ...Месть?

- Я не буду рада, всего лишь убив ее. Я хочу уничтожить то, из-за чего мать рисковала собой. Я не успокоюсь, пока не убью Маджина. После этого я смогу сказать матери, что она должна раскаяться. Я смогу сказать ей, что случившееся – результат того, что

она сделала со мной.

Когда Адлет впервые встретил Фреми, он не оставил ее одну и теперь понял причину. Она была такой же, как он. Боль в ней была похожей на его. Боль предательства теми, кому верил, боль потери места, куда можно вернуться. Боль ненависти, что сжигала тело.

Мсть бесполезна. Мсть ошибочна. Мсть ничего не порождает. Многие люди говорили такое. Но они не понимали. Мсть делалась не потому, что так было нужно, что так было правильно, что из-за нее можно что-то получить. Она существовала, потому что у людей больше ничего не оставалось.

- Я была довольна тем временем. У меня была мать, были друзья. Мы играли и сражались вместе. И у меня была собака. Интересно, что с ней случилось. Получает ли еду, или ее изгнали? – продолжила говорить Фреми, но она, похоже, говорила с собой.

- Эй, Фреми.

- Что?

- Что бы там ни было, сдайся.

Он хотел, чтобы это звучало советом от всего сердца, но, возможно, отчасти он просто хотел ей счастья. Ответом был ее взгляд, полный сомнений, но не холода.

- Адлет, почему ты не сомневаешься во мне?

- А?

- Почему ты думаешь, что я говорила правду? Почему не подозреваешь, что я соврала?

- О чем ты говоришь, Фреми?

- Если ты говоришь, что ты невиновен, то я становлюсь самой подозрительной. С твоей точки зрения я должна быть самой опасной, что бы ты там ни думал.

- Конечно, так и должно быть.

- И тогда, чтобы доказать свою невиновность, ты должен искать доказательства, что я – седьмая. Но ты этого не делаешь. И этого достаточно, чтобы подозревать тебя.

Адлет подумал, что ее теория была странной, но он понимал, что

с ее стороны все так и выглядело.

- Это... ух... - Адлет искал ответ. Много разных слов приходило на ум, но они не казались подходящими. Он не мог облечь свои чувства в правильные слова.

Он вспомнил свою первую встречу с Фреми. Казалось, что это произошло давным давно, но в реальности это было лишь утром. Чувства его он отчаялся описать словами.

- Я не хочу думать, что ты – враг.

- ...Я не понимаю. Ни с точки зрения тебя невиновного, ни с точки зрения тебя седьмого.

- А? Не пойми меня неправильно, Фреми. Это не потому, что ты мне нравишься или что-то в этом роде.

- Я не об этом. Не бросайся такими словами, - фыркнула Фреми. – Я не могу понять. Я совсем не могу тебя понять, - сказав это, Фреми внезапно встала на ноги. – Я вернусь в храм. Наверное, остальные уже собрались там.

- Ты уходишь?

- Конечно.

Силуэт Фреми растворился в темноте. После их разговоров о прошлом он чувствовал, что они стали понимать друг друга немного лучше. Но, может, ему лишь показалось.

- Хочешь, чтобы я пошел с тобой? – спросил Адлет у темноты.

Фреми остановилась на мгновение и задумалась.

- Мы говорили о многом, но я все еще подозреваю тебя.

- ...Ясно.

- Но всего раз я послушаю, что ты хочешь сказать.

Из темноты Фреми бросила ему что-то. Это был маленький фейерверк, сделанный из шарика пороха.

- Он сделан моей способностью... силой Бога Пороха. Если бросишь его на землю, он взорвется. Если ты это сделаешь, что бы ни случилось, я узнаю.

- То есть я смогу вызвать тебя, используя это?

- Не перевирай. Это не значит, что я тебе верю. В следующую нашу встречу я скорее всего убью тебя.

- ...

- Используй или нет, это твое дело, - с этим Фреми исчезла во тьме.

Глядя во тьму, Адлет думал о разговоре с Фреми. Из ее рассказа он мог подтвердить только одно. Фреми не была врагом. У нее не было причин, у нее было сердце.

Он хотел защитить ее... От Маджина... От седьмого.

- Фреми. Я защищу тебя. И не только тебя, но и Нашетанию, и остальных. Я защищу всех.

Ответа не было.

Адлет лег обратно, глядя на темное небо, покрытое туманом, и думая о прошлом. Он вернулся мыслями на пять лет назад, в то время, когда под опекой Атро он шаг за шагом приближался к тому дню, когда станет сильнейшим в мире. С того времени он вернулся в свою деревню лишь однажды. Но все было сожжено дотла.

Ничего не осталось. Ни места, где он с другом проводил время, ни дома, где он жил с сестрой. И только эта сожженная деревня показала ему, что утраченное уже не вернется.

Адлет верил, что он стал сильнее не из-за мести, и сражался он не из ненависти. Нет, он стал сильнее, потому что не хотел никому проиграть снова.

Но хотя он думал так, человек, которого он хотел защищать, думал иначе.

Глава четвертая: Контратака

Часть первая:

Для седьмого лучшим вариантом было убить Адлета своими руками. Но он решил оставить это задание для одного из Шести Цветов.

Если что-то пойдет не так, то седьмой легко сможет свалить всю вину на того, кто убьет Адлета. Даже если этого не получится

сделать, в доверии между Цветами возникнет глубокая трещина. Используя трещину, седьмой продолжит сеять раздор между товарищами.

Седьмой не знал, что произойдет в будущем. Но он понимал, что сейчас очень важна уступчивость. Ему нужно было видеть все происходящее, не останавливаться лишь на одной точке зрения, использовать все, что получится. Более того, ему нельзя было навести на себя подозрения.

«Но кто же убьет Адлета для меня?»

* * *

Когда Фреми вернулась в храм, Чамо, Нашетания и Ханс уже спали. Мора и Голдоф же были снаружи и сторожили остальных.

- Ты все же выжила? А что случилось с Адлетом? – спросила Мора.

- Он сбежал. Он был ранен, и я хотела поймать его, но у меня не было моего ружья.

- Ясно. Тебе тоже нужно хорошенько отдохнуть. Мы слушаем подробности утром.

Когда Фреми вошла в храм, Голдоф окликнул ее и сказал:

- Прости, что подозревал тебя.

- Не важно. Любой человек поступил бы так же.

На рассвете Фреми рассказала пятерым, что случилось после того, как Адлет ее похитил. Она рассказала все произошедшее и ее историю. Особенно, о том, почему она хотела сразиться с Маджином.

- Те Къема были бессердечными, - Мора насупила брови.

- Эта история ужасна, если она правдива, - сказала Чамо.

- Чамо! Ты все еще подозреваешь Фреми? Мы уже выяснили, что она – наш важный союзник, - упрекнула ее Мора, Чамо хихикала.

- Меохехе, я немного растерян. Нормально вообще считать ее товарищем?

- Ханс, и ты туда же? – спросила Мора.

- Ты правда сражалась с Адлетом? – продолжил Ханс, вопрошая Фреми. – Мой меч вошел глубоко в его спину, так ведь?

- Он не задел жизненно важных органов. Даже ты не так силен, как думаешь.

- Но Адлет выказывал тебе симпатию. Когда мы подозревали тебя, он заступился за тебя. Когда Чамо угрожала тебе пыткой, он разозлился и остановил ее. Хотя мысль о том, что Адлет понравится тебе, невозможна.

- Ты ужасно раздражаешь.

- Ньяй, женское сердце – вечная загадка. Их слова и их чувства не совпадают.

- Ханс, помолчи немного, - сказала Мора, и Ханс умолк с удивлением на лице.

- У меня тоже много вопросов. Фреми, что ты думаешь об Адлете? Что ты почувствовала, когда узнала, что он – седьмой?

- Ох, я подумала, что это правда, несмотря ни на что.

- Несмотря ни на что?

- Он пытался воззвать к моей лучшей стороне, изображал заботу, пытался завоевать мое доверие. Но я не понимаю, зачем.

- Ньяуи, ты ужасная девушка. А Адлет от проблем не уходит.

Фреми взглянула на Ханса.

- Куда важнее, как мы поймаем Адлета? – спросил Голдоф, и Ханс прошел в угол храма.

Он смотрел на железный ящик, оставшийся в углу, и сказал:

- Почти все его оружие здесь. Без него он не может сражаться. Думаю, если мы подождем его здесь, он сам придет, нья.

- Он не только ими сражается. На нем осталось много скрытых оружий, - заметила Фреми.

- Но не столько, чтобы сразиться со всеми нами.

- Может, так и есть, но мы не можем утверждать точно, что у него не хватит средств, - сказал Голдоф. – Нужно уходить отсюда. Раз наше время ограничено, нам лучше разделиться, преследуя его.

- Голдоф прав, - сказала Мора. – Разделимся на группы по двое. Для начала Фреми. Я пойду с тобой.

Фреми кивнула.

- Принцесса, вы пойдете с Голдофом. Постарайтесь доставить ему хлопот. Голдоф, я доверяю принцессу тебе.

Голдоф кивнул, и Нашетания посмотрела на него с тяжелым выражением.

- Чамо и Ханс останутся здесь, ожидая Адлета. Будьте начеку, помогайте друг другу.

- Нья? Но мой интерес урезан вполювину, раз я не с красивой девушкой. Можно поменяться с Голдофом?

Все проигнорировали его замечание.

- Если нет никаких возражений, тогда поторопимся.

- Нет, - вмешалась Чамо. – Чамо ненавидит ждать.

- Ясно. Тогда пусть Фреми останется здесь, а Чамо пойдет со мной.

- Но Чамо не хочет ходить во всей местности. Чамо поиграет внутри барьера, пока он не исчезнет.

- ...Ты хочешь, чтобы я отругала тебя, Чамо? – вена на лбу Моры была близка к взрыву.

Ханс смеялся.

- Все хорошо. Меня хватит, чтобы отразить атаку того парня.

- ...Вы все товарищи, на которых можно рассчитывать. Что ж, постарайтесь не потеряться. И не заходите далеко.

Нашетания и Голдоф отправились на запад. Но когда Фреми и Мора собрались идти в противоположном направлении, Ханс позвал Фреми:

- Эй, Фреми!

- Что?

- Ты точно сможешь сражаться с Къема?

- О чем ты?

- Если твоя мамочка окажется перед тобой и скажет: «Прошу, прости меня. Я страдала все это время. Давай жить вместе», ты сможешь ее убить?

- Я смогу ее убить, потому что знаю, что она солжет.

- Ошибаешься, - ответил Ханс, и Фреми разъяренно взглянула на него. – Я наемный убийца. И я получал много заказов. Мужья, преданные женами. Дети, брошенные родителями. Эти люди приходили ко мне и просили убить для них. Но, видишь ли, меня такие заказы не радовали. Под конец почти половина просили меня остановиться, ня.

- И что ты хочешь?

- Не думаю, что это важно.

- Идем, Фреми! – сказала Мора, они отвернулись от Ханса и ушли в лес.

* * *

Уйдя от храма и идя какое-то время, Нашетания внезапно остановилась. Она развернулась и оглядывалась, обзореая окрестности.

- В чем дело? – Голдоф, что следовал за ней, смутился от ее поведения.

- Голдоф. Этот вопрос прозвучит странно и внезапно, но ты веришь мне? – Нашетания смотрела прямо в глаза Голдофа, пока говорила.

- Конечно. Кому, как не принцессе, я должен доверять.

Но от его ответа Нашетания помрачнела.

- Ты меня не понял. Я хотела узнать, согласишься ли ты со мной беспрекословно?

- Принцесса, о чем вы думаете?

Нашетания продолжала смотреть в глаза Голдофу и сказала:

- Адлет-сан не седьмой. И с этого момента я начну искать доказательства.

- Принцесса! – повысил голос Голдоф.

- В этот раз все будет в порядке, - сказала Нашетания в ответ на его возмущение. – Теперь согласись. Я знаю, что Адлет в ловушке, и ему нужна моя помощь!

- Я не могу согласиться с этим. Даже если это слово принцессы,

я не могу этого сделать.

- Я не говорю, что у меня нет ни малейшего представления о проблеме, - продолжала настаивать Нашетания. – Я волнуюсь кое о чем. У меня еще нет доказательств, я могу ошибаться. Но, может, мы найдем подсказки.

- Кого вы подозреваете?

Тихим голосом Нашетания ответила:

- Ханса-сана.

* * *

Главным образом, Адлет тихо бежал по верх веток деревьев, так он не оставлял следов. Он резко остановился, проверяя, что никто не преследует его, и продолжил бежать.

Он направлялся к храму в надежде найти доказательства о восьмом, и тогда с него снимут подозрения. Так действовать было лучше, чем слепо бежать по всему лесу в поисках восьмого.

Он думал о том, что делают остальные, пока прыгал с ветки на ветку.

«Может, они ищут меня группами по два-три человека. Это логично, если они не хотят внезапной атаки».

Если они шли группами по два человека, то это плохо. Любой мог оказаться в паре с седьмым, а если тот убьет, то все спишут на Адлета. Таким мог быть следующий план седьмого.

«Нужно поторопиться, пока план не осуществился».

Он думал, что в храме могли оставить охрану. По меньшей мере, двое должны были оставаться там. Но если это Нашетания или Фреми, то он сможет этим воспользоваться. В союзе с Фреми или Нашетанией он сможет покинуть храм. Или попробовать с кем-нибудь из них договориться и войти в храм.

План был ужасен, ему приходилось полагаться на случай. Но другого выхода не было.

- Сделай это...

Он достиг храма без преследования.

«Похоже, удача меня еще не покинула».

Он взобрался на другое дерево, выхватил бинокль и осмотрел окрестности.

«Может, они устроили засаду в храме?» - думал Адлет, подбираясь с задней стороны храма и осторожно приближаясь. Он прыгну на крышу. После этого он прислонил ухо к каменной крыше и прислушался к звукам изнутри.

Но он ничего не слышал.

«Может ли там никого не быть, или они заманивают меня внутрь? Если это ловушка, поставил ее один из товарищей или седьмой?»

Вдруг он ощутил убийственное желание, и его тело отреагировало раньше, чем он успел подумать.

- Ня-няу!

Когда Адлет откатился в сторону, уклоняясь от атаки, меч вонзился в крышу в тот же момент. Атакующий приблизился сзади, не выдав себя ни единым звуком.

- Йоу, я знал, что ты придешь, Адлет.

- Так это ты, Ханс.

Он забыл, что Ханс – наемный убийца. Неожиданные атаки и ловушки были его коньком. Он ждал прибытия Адлета и, видимо, затаился в лесу заранее.

Ханс вытащил меч из крыши. Затем он взял ната в каждую руку, закрутив их с помощью одних запястий. Казалось, что он играет, но он был опасен. Это движение было странным.

- Сначала я думал, что все твое умение ли в твоих оружиях, но ты куда проворнее, чем я посчитал, - Ханс выглядел удивленным тем, что его внезапная атака промазала.

- Так мы будем ходить по кругу. Это проблема. Думаю, придется нам друг друга убить, - Адлет выхватил меч и повернулся лицом к Хансу. Но это была уловка. У них не было переговоров, он уже думал только о побеге.

- Тебе лучше хотеть меня убить. Если ты не захочешь, то все закончится очень быстро, - улыбаясь от уха до уха, Ханс крутил мечи, словно не мог скрыть радости от грядущей битвы.

- Тогда начнем. Пусть менее умелый сразится с сильным противником.

- Нья-хи. Нья-хи-хи, умяумяуняумяу! – изображая странный плач, Ханс резко побежал на Адлета.

«Как и ожидалось».

План Адлета был в блокировании первой атаки, а потом броске дымовой бомбы в лицо Ханса.

Но перед ударом Ханс остановился обеими руками и ногами. Адлет не ожидал этого и открылся, и Ханс ударил его, выбив из руки дымовую бомбу.

- Ньяу. Те же движения не сработают еще раз.

Пользуясь моментом своего удара, Ханс махнул мечом в сторону Адлета, спрыгнувшего с крыши и еда уклонившегося от лезвия. Ханс сжался и прыгнул в воздух за ним.

Они упали с крыши храма, и когда Адлет приземлился, он взглянул на Ханса, падавшего вниз головой перед ним. В этот момент Адлет собирался сбежать, Ханс, все еще сжимая меч в руках, приземлился на кулаки и силой рук подбросил тело в сторону Адлета. Летя по воздуху, он ударил. Адлету пришлось задействовать все силы, чтобы остановить атаку мечом. Ханс вложил в удар весь всего тела, и атака нарушила равновесие Адлета. Ханс снова приземлился на руки и на четырех конечностях побежал на Адлета. Он перекувыркнулся, и оба меча устремились к голове Адлета.

- Гых.

Хотя Ханс не был крупным, его атаки были удасно сильными. Просто защита от них отдавалась болью в плечах Адлета.

Быстрое наступление Ханса продолжалось. Для него словно не существовало силы притяжения, Ханс ходил на руках, кувыркался и перекачивался снова и снова, свободно двигался на руках и ногах, атакуя Адлета.

«Это человеческие движения?»

Атаки летели из неожиданных сторон. Хотя он все равно выглядел играющим, ни один удар не летел в пустоту. Ханс прыгал вокруг Адлета, как кот, игравший с мячиком.

Адлет метал ядовитые дротики, скрытые в рукавах, пытался попасть по Хансу шипом, скрытым в ботинке, но не попадал. Он не мог ударить его.

Оружия Адлета были рассчитаны на неожиданность. Но его враг был знаком с неожиданным.

- Уняу!

Один из ударов Адлета, что он выкинул уже в отчаянии, попал по животу Ханса, и тот выпустил мечи. Это ослабление было шансом, и Адлет попытался бросить дымовую бомбу.

- Уняуняу!

Ханс схватил летящие мечи ногами, силой рук он подбросил тело и, крутясь, полетел в Адлету. Если бы он ударил ногами, Адлет смог бы отразить атаку мечом, но в этот миг Ханс руками схватил ноги Адлета и потянул на землю.

- Чееерт... - выдохнул Адлет, падая лицом вниз. У него не было времени кричать. Ханс резко выпрямился и прижал меч к шее Адлета.

Результат был поражающим и мгновенным. Адлет полностью проиграл. Ошеломленный, он смотрел на меч, прижатый к его горлу, меч Ханса не давал Адлету двигаться. Сдвинься он хоть на миллиметр, и его шею проткнут.

- Ньяу. Сожалею, Адлет, - сказал Ханс с улыбкой. – Твой план оплошал. Я не мог так легко смириться с мыслью, что самозванец среди Шести Цветов. Если бы здесь не было меня, ты бы смог успешно навредить другим.

- Ханс, я...

- Не самозванец... Это ты хочешь сказать, няу? Это не сработает, - широко усмехнулся Ханс. – Я был в шоке, когда ты взял заложника. Ты бегаешь быстрее, чем я думал.

Его действия были просчитаны.

Хотя Адлет жалел об этом, не было времени думать о том, что уже произошло. Теперь нужно было выбираться из сложившейся ситуации.

- А теперь скажи мне. Чьи приказы ты выполняешь? Ради кого

ты предал все человечество и присоединился к Маджину? Если скажешь правду, я не причиню тебе вреда.

- ...Я не могу сказать, потому что я не предатель.

- Не надо отнекиваться. Я, нья, понимаю. У тебя есть слезливые истории, чтобы оправдаться? Тебе нужны лекарства для больной матери? Твою возлюбленную взяли в заложники?

- У меня нет семьи. И нет любовницы. И я буду говорить это снова и снова, я не предатель.

- ...Нья, так никто даже не опечалится из-за твоей смерти.

Меч Ханса задел кожу на шее Адлета, когда тот двинулся. Он не использовал все свои секретные оружия. Был еще один шнурок на рукаве Адлета, который он развязал и дернул. В следующий миг кيسет на его поясе взорвался с гулким звуком и распылил желтый дым по площади.

- Гумяу! – прокричал Ханс и закрыл глаза рукой. Взорвалась не дымовая бомба, эта бомба была полна слезоточивого газа, что действовал и на людей, и на Къема.

- Черт. Не могу поверить, что ты заставил меня использовать этот кошмар. Боль ужасна!

На Адлета газ повлиял даже сильнее, ведь он находился в эпицентре взрыва. Тем не менее, Адлет смог вырваться из его хватки. Он развернулся спиной к Хансу и побежал. Но из-за боли в глазах он не смог бежать прямо и врезался головой в ближайший соляной столб.

- Няуньяуня! А ты настойчив.

- Я собираюсь быть таким, пока не сбегу отсюда.

Пока оба терли глаза, Адлет и Ханс продолжали сражение. Адлет использовал свой козырь, и теперь у него оставалось лишь несколько оружий.

Адлет понимал, что не победит Ханса. По крайней мере, он не сможет сбежать, ведь его план еще не был готов.

Хотя Ханс почти ничего не видел, он атаковал даже яростнее, чем раньше. Ханс метил в ноги и голову Адлету, он атаковал с неожиданных сторон, прыгая вокруг него, словно танцуя.

- ...Талантливый, - пробормотал Адлет.

Не было сомнений в том, что Ханс был необыкновенно одарен. Во всем мире только один на сто тысяч, а то и один на миллион, а, может, и только он один был настолько одарен. Иначе Ханс не смог бы так управляться с мечами.

Адлет был другим. Он был человеком. Обычным человеком.

Но Адлет думал, кто же решил, что обычный человек не может стать самым сильным?

- Ты не сможешь сбежать, няу!

Кувыркнувшись в воздухе, Ханс атаковал. Не имело значения, какую атаку он использует, Адлет не мог ее предсказать. Защищаясь мечом и ножнами, Адлет заблокировал атаку сверху. Коснувшись земли, Ханс перекатился и атаковал двумя мечами и обеими ногами, собираясь резать и пинать. Адлет остановил клинки, но ноги врезались в его живот.

- Ха! Это не подействует! – прокричал Адлет, чувствуя, что его тошнит.

Учитель постоянно бил его. Адлет закалялся в аду. Его тело становилось сильнее, как и владение мечом, он изучал секретные оружия. Но после всей этой изматывающей работы он понимал, какая стена есть между обычными и одаренными людьми.

- Здесь! – Ханс прыгнул и выбил дымовую бомбу у Адлета. Тот упал лицом вниз, оказавшись под прыгающим Хансом.

Благодаря своему тяжелому обучению, он мог блокировать атаки Ханса. Но он не мог продвинуться дальше. Одаренные могли то, что обычным было не по силам.

Но даже проигрывая по силе, он мог победить. Даже не будучи одаренным, он еще мог победить кого-то, подобного Хансу. Адлет пришел к осознанию и вере в это.

- ...Хаа...хаа...

Они долго сражались. Адлет истратил почти все запасы. Ханс был почти невредимым, а тело Адлета было покрыто ранами.

Но даже Ханс начинал уставать. Он замешкался на мгновение перед атакой. И этого ожидал Адлет.

Адлет стащил один из поясов, что удерживал его секретные оружия, и бросил его. Растерянный таким движением, Ханс остановился, а Адлет тут же снял второй, третий и четвертый пояса. Они падали между сражавшимися.

Сначала Ханс обрадовался, глядя, как Адлет избавляется от своих секретных оружия, от своего преимущества. Но Ханс не был так прост, чтобы поверить в это.

- Нья, что ты делаешь?

- ...У меня больше нет секретных оружия. Я побью тебя одной своей силой.

- ...Ты что-то задумал.

- Верно, - с готовностью подтвердил Адлет. Их стили боя на мечах сильно отличались. Был реальный шанс, что Ханс не поверит, что это ловушка.

- ...няу, - простонал Ханс. Он не знал, что делать дальше.

Странно. До этого Ханс вел со значительным преимуществом в бою. Пока Адлет не выбросил свои секретные оружия, он был в более выгодном положении. Теперь же он не мог двигаться.

Если бы Адлет говорил правду, то сказал бы, что не смог бы остановить Ханса, если он не остановился бы и не задумался. Но Адлет верил, что Ханс не атакует. Ханс был хитер. И хитрость мешала ему атаковать. И если он думал, что Адлет приготовил ловушку, он не атакует.

- В чем дело, Ханс? Испугался?

- Да, я напуган. Нет смысла скрывать это.

- Ты честный.

- Я убивал людей, но я не врал. Я не умею лгать.

Вообще-то он не должен был убивать Ханса. Успехом для Адлета было бы снять с себя подозрения и найти седьмого. И теперь он всеми силами хотел достичь этой цели.

- Няу, - Ханс настороженно смотрел на Адлета. Он думал о том, что Адлет что-то прячет в одежде или во рту. Даже если там ничего не было, Адлет мог бы поднять что-то из лежавшего неподалеку.

Но Ханс не обращал внимания на единственное оружие, что было в руках Адлета, на его меч. И, используя шанс, он ударил.

Адлет крепко схватил рукоять меча и выкрутил ее. И со звуком тяжелой пружины лезвие меча Адлета взлетело в воздух, летя по прямой и вонзаясь в ножны на поясе Ханса.

- Нья! – Ханс отскочил назад, и Адлет тут же закричал.

- Ханс! Такой как ты ведь понимаешь, что случилось? Я не попал этой атакой, - прокричал Адлет и отбросил в сторону ножны. Теперь он был безоружен.

- Куда не попал?

- Ты должен понимать и это.

Выбросив рукоять меча, Адлет начал снимать броню, показывая, что он без оружия.

- Думай, Ханс. Будь я седьмым, промазал бы я той атакой? Последняя атака была последним шансом убить тебя. И почему тогда я промазал?

- ...Няу.

Адлет использовал отчаянную для себя ситуацию, чтобы сделать Ханса союзником. Он верил, что Ханс поймет, что он не седьмой.

Адлет молился, чтобы Ханс понял.

- Как бы ты ни пытался обмануть меня, это не сработает.

- Если бы я был седьмым, я бы убил тебя, а не обманывал. Еще неизвестно, смог бы я тебя обмануть, но шанс убить у меня был.

- Гххх...

- Я невиновен. И поэтому не убью товарища. Вот мой ответ, и в этом моя причина промазавшей атаки. Пойми, Ханс!

Крепче схватив мечи, Ханс выглядел беспокойным. Аргумент Адлета имел смысл, потому он думал, что сможет убедить его.

Но в его плане была дыра. Если Ханс был седьмым, то теперь Адлет оказался без оружия перед врагом.

Ситуация была рискованной. Но Адлет мог только надеяться, что Ханс – не седьмой.

И Адлет молился.

«Прошу тебя, Ханс. Пойми и поверь, что я невиновен, что я один из Шести Цветов».

Внезапно Ханс вздрогнул.

- Нья. Я решил. Ты невиновен.

Он смог убедить его.

По телу Адлета бежал холодный пот. Ситуация была безнадежной, но он смог победить.

Но следующие слова Ханса заставили Адлета снова замереть.

- Хорошо, что я остался здесь. Других ты убедить не смог бы.

- А?

- Это позор. Я очень сожалею.

Ханс улыбнулся, а Адлет потянулся к выброшенным им поясам.

- К сожалению, я – седьмой, - сказал Ханс, приближаясь к Адлету.

И когда Адлет схватил пояс, меч Ханса порезал его шею.

Пылающий шок пронзил тело Адлета, и он почти чувствовал, как голова отделяется от тела.

Но...

Держась за пояс, он оставался живым. Адлет коснулся шеи, все еще чувствуя боль. Но там не было даже тонкой царапины.

Стоя в стороне, Ханс улыбался:

- Люди лгут с помощью слов. Их действия могут обманывать. Нельзя доверять их глазам, голосу, эмоциям. Но лицо человека перед смертью не врет. Перед смертью становятся видны истинные намерения.

Адлет почти не слышал голос Ханса.

- Если бы ты был самозванцем, то моя фраза, что я – седьмой, рассмешила бы тебя. Но по твоему лицу я видел, что ты поверил, что все кончено. Так что ты не можешь быть предателем.

- Я думал... ты разрезал... мою шею, - Адлет с трудом

вытолкнул слова из горла.

- Да? У тебя было видение, словно я порезал тебя, - рассмеялся Ханс. Он собрал броню и вещи Адлета и отдал их ему. – Долго ты собираешь светить голым торсом? Поспешి одеться. Меня не интересуют голые мужчины.

Придя в себя, Адлет встал на ноги, оделся и затянул пояса. Затем он собрал части меча и вернул лезвие на место.

- С этого момента давай работать вместе, - Ханс протянул руку одетому Адлету, и тот пожал его ладонь. – Честно говоря, я сразу подумал, что было бы странно, окажись ты седьмым. Иначе у тебя не было причины заступаться за Фреми.

- Если ты так думал, надо было так сказать.

- Ньяхихи, прости.

Всего один шаг вперед. Но огромный шаг. Человек, что сильнее всего подозревал Адлета, теперь стал его товарищем.

«Теперь я начинаю видеть надежду».

Глава четвертая:

Часть вторая:

Фреми и Мора были на том же месте, где Адлет провел ночь.

- Много следов и отметок, но все равно непонятно, куда он побежал, - сказала Мора, разглядывая землю. Она замерла, словно сдавшись.

- Все следы и пятна крови обрываются внезапно, - добавила Фреми.

- Такие, как Адлет, лучше всего проявляются в побеге.

Фреми оглядела окрестности.

- Он может оставаться поблизости.

- Это маловероятно. Хотя мы и пришли сюда отыскать его, он вряд ли будет задерживаться на одном месте.

- Он может хотеть убедить нас в этом, но я уверена, что он останется на одном месте.

Мора скрестила руки и задумалась на мгновение.

- В чем дело? – спросила Фреми.

- Не знаю. Что Адлет хочет сделать?

- Он прижат к стенке, ему остается только бежать.

- Ошибаешься. У него должен быть план. Он, наверняка, уже продумал для себя план. Так что нынешняя ситуация, как по мне, вряд ли приговор для него.

- Как бы там ни было, все закончится, когда мы поймем его. Идем. Нам остается только искать его наугад.

Фреми развернулась спиной к Море и начала уходить, но Мора окликнула ее, остановив.

- Не уходи. Давай немного поговорим. Лучше продолжить, когда мы все обдумаем.

- ...Понятно.

- Для начала, я хочу кое о чем тебя спросить. Ты не знаешь ничего об этой ловушке?

- Я ничего не знаю.

- И никогда не слышала разговоры об этом среди Къема?

- ...Ты допрашиваешь меня?

Мора положила руку на плечо Фреми и сказала:

- Стой. Не пойми меня превратно. Понятно, что ты опасаясь нас, но мы больше не подозреваем тебя.

- Ничего не знаю. А что Ханс? Или Чамо?

- Давай я перефразирую. Я уже не подозреваю тебя. Я верю, что ты – важный товарищ.

- Верно... - ответила Фреми. Но под пристальным взглядом Моры она немного опустила голову. – Прости, но я не знаю. Къема разделены на несколько небольших групп, которые почти никогда не пересекаются.

- Я думала, Къема наоборот собираются вместе ради достижения общей цели.

- Внутренности Къема куда сложнее. Намного сложнее, чем ты

думаешь.

- Ясно.

- А что насчет твоей стороны? Люди сотрудничают с Маджином. Ты ничего о них не знаешь?

- ...Нет. И все же ты посчитала меня некомпетентной, - вздохнула Мора. - Информация поступала, но я просто решила, что это ложная тревога, и не проверила ее. Будь я осторожнее, ситуацию можно было бы избежать.

Мора положила руку на ее лоб. Ее сожаление было заметно невооруженным глазом.

- Не волнуйся. Это не твоя вина.

- Что? Разве ты только что не сказала что-то хорошее? - сказав это, Мора улыбнулась. А потом она положила руку на голову Фреми. - Адлет сделал хоть одну хорошую вещь. Он привел тебя к нам. Даже если это входило в его план, это все равно хорошо.

- Не обращай ко мне, как к ребенку.

- Для меня ты как ребенок.

Фреми повернула голову и стряхнула руку Мора.

- Забудь о том, что ты была Убийцей Шести Цветов. Ты просто следовала приказам. Как и солдаты, что убивают кого-то на поле боя, не обвиняются в убийстве. Принцесса и Голдоф, похоже, не могут в это поверить, но они уже близки к этому.

- ...

- Вскоре даже Чамо примет тебя. Она та еще заноза, но и у нее есть плюсы. Ханс... его лучше оставить в покое. К тому же, хоть ты и Убийца Шести Цветов и дочь Къема, тебе не нужно закрываться стеной.

Отвернувшись от Мора, Фреми замолчала на мгновение.

- Не время для бесполезных разговоров. Отыщем Адлета, - сказала Фреми и пошла прочь. Мора шла позади.

Пока они шагали, Мора сказала:

- Я понимаю, что ты что-то чувствуешь к Адлету. Когда мы загнали тебя в угол, только он попытался помочь тебе.

Фреми не ответила.

- Но ты должна понять, что Адлет - враг. Более того, он удивительно подлый враг.

- Расслабься. Я точно ненавижу его.

- Какие эмоции. Как только мы найдем его, убей его. Убей его любой ценой, Фреми.

Убей любой ценой - снова и снова напоминала ей Мора. И в ответ Фреми только сохраняла спокойствие, пока не разозлилась.

* * *

Нашетания и Голдоф были у края барьера, у края дороги, ведущей на территорию Воющих Демонов. Там Герои Шести Цветов должны были собраться, там должны были ждать Мора и Ханс остальных вчера.

- Вы не слышали ничего, исходящего от храма? - спросил Голдоф.

- Нет, ничего, - ответила Нашетания. - Куда важнее то, что мы должны искать.

В чаще у края дороги была скрыта впадина, что была похожа на место, где останавливались Мора и Ханс. С серьезным выражением на лице Нашетания сосредоточенно разглядывала впадину, но только она была увлечена поиском. Голдоф просто стоял в стороне, ничего не делая и тревожась.

- Это бесполезно. Ханс-сан и Мора-сан точно здесь были, но это все, что я знаю, - сказала Нашетания, подойдя к впадине. - Ханс должен был знать о Кьема здесь. Но здесь нет следов того, что Кьема приближались к этому месту.

Нашетания обхватила голову.

- Я хочу встретиться с Морой-сан, но я не уверена, что она будет меня слушать. Мора-сан верит, что Адлет-сан - седьмой. Как мне ее убедить?

- Принцесса...

- Я зла на себя. Даже хотя Адлета-сана могут убить, я не могу ничего сделать.

- Принцесса, прошу остановитесь, - сказал Голдоф, словно уже не мог с этим мириться.

Нашетания уставилась на Голдофа.

- Так ты мне не веришь?

- Адлет - враг! Не важно, что говорите вы, принцесса, этого не изменить!

- Довольно. Если ты мне не веришь, тогда иди вперед и ищи Адлета, если хочешь! - Нашетания прижала ладонь ко рту. - ...Прости, Голдоф. Я сказала лишнее, - сказала она с болью на лице. - Не могу в это поверить. Я никогда не думала, что за всю жизнь хоть раз закричу на тебя.

Голдоф тоже выглядел раненым. Но когда Нашетания повернула к нему спину, плотина словно прорвалась, и Голдоф взорвался:

- Принцесса, почему Адлет?

- А?

- Почему вы верите не мне, служившему вам с детства, а Адлету?

- О чем ты?

- ...Простите, но что с вами случилось, принцесса? Что-то в вас изменилось!

Нашетания лишилась дара речи.

- Кто для вас Адлет?! Изгой, ворвавшийся на турнир перед богиней, неизвестно кто, неизвестно откуда, сомнительного происхождения, парень, с которым вы путешествовали всего-то около десяти дней. Почему вы так зациклились на нем?

Ошеломленная Нашетания смотрела на Голдофа.

- Я могу сказать то же и о тебе. Что случилось с тобой?

- Принцесса, я...

- О чем ты говоришь, Голдоф? Сражение с судьбой мира на кону уже началось, а наши товарищи в опасности. Я не могу оставаться обычной собой, ведь так?

- Это, это...

- Адлет-сан - наш товарищ, наш важный товарищ, чья сила нам нужна для противостояния Маджину. Есть еще что-то непонятное тебе?

- ...

- Прости, но что с тобой? Сейчас не время предаваться зависти.

- ...Вы правы. Я должен защищать вас, принцесса, но я не был собой.

Голдоф смотрел в землю. Его тело дрожало от робости.

- Голдоф. Я давно вижу твои чувства. Но сейчас не время. У нас правда нет времени.

- ...Верно.

- Давай забудем об этом разговоре, - сказала Нашетания и тихо вздохнула.

- Даже ты можешь выйти из себя. Это все потому, что тебе всего шестнадцать, ты еще ребенок. Но на тебя всегда можно было положиться, я забыла об этом.

- ...

- Мы не понимаем друг друга так сильно, как думали.

Нашетания вернулась к обыску территории, оставив Голдофа замершим в изумлении. Новый взгляд на ситуацию показал им обоим, что в отношениях хозяин-слуга появилась трещина.

* * *

- Ньяу, давай еще раз поищем в храме.

Адлет вошел в храм вместе с Хансом. Он снова попытался отыскать скрытые ходы или двери. Но они не смогла найти ничего.

Во время поисков Адлет сомневался в Хансе, не скажет ли он, что Адлет все равно седьмой, если они ничего не найдут.

А Ханс умело взобрался под потолок и искал ходы там.

- Хмм, здесь ничего такого нет, нья.

Не похоже, что мнение Ханса об Адлете изменилось. Ханс не пытался следить за ним. И это вызывало у Адлета подозрения, не был ли Ханс седьмым, позволившим Адлету жить.

- Что ты творишь? Ты стоишь на месте. Сосредоточься и ищи, - проворчал Ханс.

- Ах, да, прости, - Адлет спешно вернулся к проверке пола. Наличие самозванца пугало. Он не мог доверять тем, кому должен был.

Но у Адлета не было времени подозревать Ханса. Ему пришлось поверить, что тот невиновен.

- Ничего. Тут нет скрытых ходов.

Ханс спрыгнул с потолка, приземлившись на пол. На этом они закончили обыск пола и стен, убедившись, что ничего скрытого тут нет.

- У меня больше нет догадок. Раз ты не седьмой, то кто-то смог войти в храм до тебя. Но он не оставил следов, как это понимать?

- Видимо, это все же Святая. Кто-то, кто может проходить сквозь стены. Может, она и открытые двери закрыть может.

- Мора сказала, что такой Святой нет. Мы можем подозревать Мору? – спросил Ханс.

Мора заявила, что знает силы всех Святых. Она же отметила, что даже Святые не смогли бы войти в храм, не оставив следов. Значит, она могла соврать.

- Не спеши. Мора может не знать обо всех силах. Предположим, что Мора знает восьмого, но они могут скрывать часть своих сил.

- Возможно. Но... если и так, то мы в тупике, нья.

- Упс, так и есть... Я забыл.

Адлет открыл железный ящик, что стоял в углу храма. Он использовал все, что было при нем, из секретных оружий во время побега и сражения с Хансом. И теперь нужно было пополнить запасы.

- У тебя много всего. Есть что-нибудь полезное? Оружие, что может отличить ложь от правды? – спросил Ханс, заглядывая в ящик.

- У меня с собой только оружие против Къема. Но и для такой ситуации что-нибудь найдется.

Адлет посмотрел на бутылочку на дне железного ящика. Он вытащил ее и задумчиво разглядывал.

- В чем дело? Ты понял, кто седьмой?

- Нет, не это. Но...

Адлет еще немного поразмышлял. Затем откупорил бутылочку. На верхушке был распылитель, с помощью которого он окропил алтарь красноватой жидкостью.

- Ты что творишь?

- Ничего такого...

- Что это? – спросил Ханс, глядя на бутылочку. Но как только Адлет собрался объяснить, снаружи донесся слабый звук.

Ханс тут же выбежал из храма. В тот же миг Адлет сунул бутылочку в один из кисетов на поясе.

- Кто вернулся? – спросил Адлет, тихо высовываясь из разбитой двери и озираясь. Ханс помахал ему, показывая, что проблемы нет.

- Но они могут вернуться в любой момент.

- Нам нужно торопиться.

Они продолжили поиски снаружи храма, проверяя стены. Но не нашли ничего, как и раньше. Они не нашли ни щелей ходов, ни следов ног, ни чего-то необычного.

- Но что нам делать, нья? У нас будут проблемы, когда остальные вернутся.

- Тогда давай здесь закончим и поищем восьмого.

- Наугад? У нас ни единой подсказки нет.

Адлет прислонился к одному из соляных столбов, закрыл глаза и задумался.

Что там подсказка, у них не было даже доказательств, что восьмой существует. Но это и не значило, что восьмого не было, ведь кто-то активировал барьер как раз перед тем, как Адлет вошел в храм.

Когда барьер появился, Фреми, Нашетания и Голдоф были в одном и том же месте. Ханс и Мора тоже были вместе. И только один человек был в полном одиночестве.

- ...Чамо? – спросил Адлет. Она неожиданно появилась тогда возле храма. И никто не мог доказать, что она делала перед этим.

Но даже если у нее не было алиби, это не меняло факта, что войти в храм она не смогла бы. Пока они не поймут, как туда можно было пробраться, они проблему не решат.

- Кстати, из-за того, что мы так торопились, я забыл кое-то у тебя спросить.

- И что же?

- Как активируется барьер? Я не заходил в ту крепость, я правда не знаю.

- Ты не слышал от Моры? Барьер... - Адлет замер, в голове словно свет зажгли. Ханс сказал кое-что важное.

- ...Что случилось?

Адлет вспоминал все произошедшее от момента, когда он вошел в храм, до нынешнего. Он вспоминал все, что сказал товарищам, каждое слово и фразу. Он был убежден, что его понимание не было случайным.

- Это Чамо.

- Седьмая?

- Нет. Мне нужно ее спросить. Где она сейчас?

- Чамо должна играть где-то здесь. Но я боюсь ее звать.

- Плохо, что я здесь. Иди ты. Задай ей всего один вопрос.

- Что за...

Он уже собирался рассказать Хансу о своем вопросе, но тут Адлет увидел огромного червя впереди. Он двигался по земле на большой скорости, направляясь к лесу.

Вскоре с той стороны, где исчез червь, донесся голос.

- Чамо здесь, - сказала Чамо, приближаясь и качая стебельком лисохвоста в правой руке. – Котик-сан. Так вы думаете, что Адлет не самозванец? Почему вы с ним говорите?

Ханс заслонил собой Адлета.

- Нья, не атакуй, Чамо. Я знаю, что он – не враг.

- Странная мысль. Почему?

- А это...

- Если у тебя долгое объяснение, то ты можешь не рассказывать Чамо, - сказала она, перебив Ханса. – Чамо на самом деле все равно.

Ханс не знал, что ответить, как не знал и Адлет, что в голове у Чамо. Он уже задумывался о том, собирается ли она вообще разбираться, кто седьмой.

- Чамо устала быть здесь. Одной быть скучно, Чамо не с кем играть. Чамо хочет быстро уйти и убить Маджина.

- Знаю. Я тоже этого хочу. Так что я должен кое-что спросить. Это очень важно, ведь нам нужно найти седьмого.

Просьба Адлета заставила Чамо надуть губы, словно сама идея ей уже надоела.

- Я уже достаточно слушала разговоров о том, кто самозванец, а кто невиновен.

Чамо вскинула стебелек в руке. Затем едва заметно улыбнулась. И от ее улыбки по коже Адлета пробежали мурашки.

- Сначала я убью тебя, Адлет. А если самозванец не ты, то потом я убью Фреми. Если это не она, то следующим будет Котик-сан. Если это не он, тогда я убью принцессу и Великана. Но седьмой точно не может быть бабуля Мора. Ее Чамо убивать не хочет.

- Стой, Чамо, что ты несешь? – возмутился Адлет, неосознанно хватаясь за меч. Ханс сжался, как кот, готовясь к удару.

- Если ты убьешь всех, то кто станет врагом? Или ты думаешь, что сама справишься с Маджином?

Чамо приблизила стебелек лисохвоста к губам и сунула его в рот, заталкивая глубже в горло. Она закашлялась, ее начало громко тошнить. Смесь черной, коричневой и грязно-желтой рвоты выливалась на землю. Ее было слишком много, раз в десять больше, чем ее маленькое тело.

- Нье, ньяуня! – испуганно сказал Ханс.

Рвота Чамо начала принимать форму. От гигантских змей и пиявок до лягушек и ящериц, рвота принимала вид Къема, обитающих в воде.

- Позвольте Чамо объяснить. В желудке Чамо болото. А в этом болоте живут в мире и гармонии все существа, которых съела Чамо, -

она вытерла рот рукавом. И все разом Къема напали на Адлета и Ханса.

- Нам нужно бежать!

- Точно!

Не медля, они отвернулись от Чамо. Но в лесу их ожидало еще больше Къема. Хан с Адлет повернули снова и устремились к соляным столбам. Но Къема, призванные рвотой Чамо, игнорировали барьер и нападали отовсюду.

К ним приближались пятьдесят Къема. Они заполняли земли храма.

- У нас нет выбора, - прокричал Адлет.

Им оставалось только сражаться. Адлет выхватил дымовые бомбы и швырнул их в приближающихся змей-Къема. В тот же момент Ханс прорезал воздух и обезглавил Къема-ящерицу, что собиралась атаковать его. Но Къема ожили, словно с ними ничего и не случилось. Двое героев объединились, чтобы прикончить водного паука-Къема, что по воздуху приближался к ним. Но восемь отрезанных ног отросли снова.

- Что это? Как нам с этим бороться? – вопил Ханс. И Адлет теперь понял, почему Фреми так боялась Чамо.

Къема, призванные Чамо, сдвигались и формировали ряды, окружая двух воинов, лишая их возможности сбежать.

- Прекрати это, Чамо! Зачем ты Ханса-то атакуешь!?

- А что не так? Никто не доказал, что Котик-сан не самозванец.

- С ума сошла!? О чем ты думаешь?

Адлет был в ярости, но Чамо делала вид, что понятия не имеет, что его так злит.

- У Чамо появилась хорошая мысль. Котик-сан, убей Адлета. И если барьер исчезнет, Чамо тебя не тронет.

Адлет взглянул на Ханса.

С болезненной улыбкой Ханс сказал:

- Не беспокойся. Я не собираюсь этого делать, - и направил меч на Чамо.

- Ханс. Если у тебя не осталось выбора, беги, - предложил Адлет.
- Хватит шуток, нам предстоит серьезный бой, - возразил Ханс.

И они начали пробиваться к Чамо, которая лишь рассмеялась в ответ и продолжила создавать из рвоты новых Къема.

Глава четвертая:

Часть третья:

Адлет и Ханс сражались внутри круга Къема, а Чамо стояла в его центре, сложив руки на груди.

Хоть они и пытались разобраться с другими Къема, с их регенерацией это было бесполезно. Так что их целью была Чамо. Но каждый раз, как они пытались напасть на нее, на пути один за другим появлялись Къема. Они смело останавливали все атаки, летящие в Чамо, своими телами, и даже оружия Адлета попадали по ним.

- Нам ее не победить! Разделимся! Нам нужно скоординировать атаку!

- Нья! Понял! Думаю над планом!

Они разделились и попытались прорваться к Чамо слева и справа. Адлет раскидывал Къема перед собой, Ханс расправлялся со своими позади. Но обе тактики были бесполезными. Каждый Къема двигался по своей воле, так что даже попытка неожиданной атаки на Чамо будет бесполезна.

- Хе-хе. Все делают одно и то же. Работать сообща, чтобы ударить Чамо? Никто все равно этого не сможет, - Чамо совсем не выглядела вовлеченной в сражение, она сохраняла спокойствие и собранность.

- Придумал что-то, Адлет? – прокричал Ханс.

Адлет не смог ответить. Къема-пиявка выстрелил кислотой в его сторону. Адлет уклонился, и другой Къема напал на него. Адлет проткнул мечом его живот и швырнул тело Къема себе за спину.

Он устал, он все еще не восстановился от боя с Хансом. Ханс чувствовал то же самое. А это значило, что чем больше будет идти битва, тем хуже это для них.

- Ханс! Прикрой меня! – крикнул Адлет.

Отрезав язык Кьема-лягушки, Ханс ответил:

- Я занят. И ты не ленись!

- Я подумаю о плане, пока ты будешь защищать меня!

Ханс совершил огромный прыжок и появился рядом с Адлетом. И, как и просил Адлет, Ханс отвлекал на себя Кьема. Его движения были раскованными, он не думал о последствиях. Но и он не смог бы долго их сдерживать.

Понизив голос, Адлет спросил:

- Как долго ты еще выдержишься?

- 60 секунд, - ответил Ханс.

- После 60 секунд забудь о них, просто атакуй Чамо. Я тебя прикрою, - сказал Адлет и сосредоточился на Чамо.

Сначала ему нужно было выбрать эффективное оружие. Адлет метнул несколько видов ядовитых дротиков и следил за реакцией на них. Сонные и парализующие дротики не сработали, но дротики, причинявшие боль, подействовали.

Дальше Адлет выхватил воспламеняющийся алкоголь из одного из кисетов и влил его в рот. Возле рта он высек искру и плюнул огнем в Кьема.

- Вау, я удивлена. Обычно люди не дышат пламенем, - сказала Чамо беззаботным тоном.

«Вот только разговора с тобой мне не хватало», - подумал Адлет.

Адлет выхватил из кисетов следующее оружие. Его он уже использовал, когда они с Нашетанией защищали жителей деревни, это была флейта, привлекающая внимание Кьема.

Огонь, ядовитые дротики, флейта.

«На Чамо сработают только два из них. Это не невозможно. Нужен другой план».

Но Ханс был близок к пределу, так что Адлету пришлось бы положиться на случай.

- Ханс, вперед!

В тот момент, как он окликнул его, Адлет дунул во флейту. Среагировали все Къема и повернули головы к Адлету. И Ханс, пока была возможность, сократил дистанцию.

Адлет выдохнул пламя на подобравшихся к нему Къема, сметая их с пути.

Флейта смогла отвлечь их лишь на мгновение. Вскоре Къема снова начали атаковать Ханса с обеих сторон, но Ханс не выказывал попыток сопротивляться, он верил Адлету.

И Адлет ценил доверие Ханса. Вытащив ядовитые дротики, пока Къема не смотрели на него, Адлет принялся метать их в тела врагов, причиняя им боль, от которой они кричали и корчились.

Ничто не закрывало путь к Чамо, и Ханс прыгнул вперед.

«Но все не может так закончиться, - подумал Адлет. – Неожиданные атаки не сработают на противнике, что так напугал Фреми».

Чамо усмехнулась.

- Дурак, - и она широко раскрыла рот.

- Не уклоняйся! – крикнул Адлет Хансу. – Останови атаку!

После крика Адлета куча огромных тараканов появилась во рту Чамо, и они полетели в Ханса, как пушечные ядра.

Ханс скрестил мечи и отбил атаку, отбрасывая их тела в стороны.

Адлет уже двигался. Он бежал по прямой и прыгнул. И затем обеими ногами пнул Ханса в спину. Тараканы закончились, и пинок ускорил полет Ханса, подбросив его тело, как мяч.

- Бей, Ханс! – крикнул Адлет.

Ханс летел прямо на стоящую Чамо. С лицом, непричастным к ситуации, она только смотрела, как Ханс летел на нее.

Ханс закричал, кружась в воздухе, и, оказавшись над девочкой, он ударил тупым концом меча по голове Чамо и опрокинул ее на землю. А затем он приземлился, как мяч, и опустился на землю.

Когда Адлет врезался в землю после удара, он приблизился к рухнувшей Чамо, но ее не нужно было убивать. Она уже была

побеждена.

В следующий миг Кьема утратили форму и снова стали грязью. А потом снова влились в рот Чамо.

- Адлет! Свяжи ее! – крикнул Ханс.

Адлет выхватил из кисета повязку и плотно завязал рот бессознательной Чамо.

- Ммм, - Чамо пришла в себя и тут же попыталась убрать повязку.

- Нья, не давай ей освободиться!

Адлет одной рукой крепче схватил руки Чамо, а другой сильнее затянул повязку на ее рту. Ханс встал, приблизился, и вместе они захватили сопротивляющуюся девочку.

- Пусть не дергается!

- Свяжи ее!

Они бросили мечи и сцепились с Чамо. Адлет вытащил еще одну повязку и перевязал ее сильнее. Он снял один из своих поясов и привязал руки Чамо за ее спиной.

Но даже так Чамо еще долго пыталась вырваться. Внезапно она замолкла и успокоилась.

После боя Адлет так устал, что долго не мог говорить. Ханс, похоже, был в том же состоянии. Они устали. Ужасно устали.

- А спина болит... - проворчал Ханс.

* * *

Пока Чамо в сторонке лежала на земле, Адлет и Ханс устало лежали на земле.

- Что теперь нам делать?

- Точно, чем бы нам заняться.

Они посмотрели на Чамо. Она смотрела на Адлета, как ребенок, которого поймали после невинной шутки, и теперь этот ребенок пытался сделать вид, что не понимает, почему все разозлились.

«Несмотря на сражение, она ребенок».

- Я не думаю, что Чамо – седьмая, - сказал Адлет.

- Я тоже, - добавил Ханс.

Седьмым был кто-то очень осторожный и хитрый. Поведение Чамо зато было очень торопливым и безответственным. Конечно, он и не думал, что она могла быть седьмым.

- Нья. Когда придут остальные, нам придется сразиться с ними.

- Верно. Кто-то из них – седьмой.

Адлет встал. Он не мог тратить время. Ищущие его товарищи скоро вернутся.

- Так что ты хотел спросить у Чамо? Хотя в таком состоянии она вряд ли тебе ответит.

- Все в порядке. Она может ответить лишь да или нет, - Адлет встал рядом с Чамо. Когда она посмотрела на него, он сказал. – Ответь мне на это. Можешь просто покачать головой. Прошу.

Чамо выглядела недовольной, но, похоже, собиралась отвечать.

- Ты знаешь, как активировать Барьер Тумана Иллюзий?

Чамо смотрела в замешательстве от вопроса. Словно она не понимала, почему он спрашивает ее об этом. А потом она кивнула.

- Но знала ли ты, как активировать барьер, до нашей встречи в храме?

Безмолвно Чамо покачала головой из стороны в сторону.

* * *

С момента сражения с Чамо прошло около пятнадцати минут, и теперь Адлет бежал через туманный лес, не издавая звуков. Он направлялся на восток и взглянул на него, отметив, что день клонится к вечеру, солнце начинало садиться.

- ...Гах, - выдохнул он, неудачно приземлившись на ветку.

Когда он прыгнул, то почувствовал боль в спине, что и привело к неудачному приземлению и шуму. Ранение от меча Ханса снова болело, и у него кончилось обезболивающее. Похоже, битвы с Хансом и Чамо ухудшили состояние.

Адлет был изранен, он устал, а боль в ране только усиливала усталость.

- Нужно держаться, - сказал Адлет своему телу.

Его единственный товарищ, Ханс, был не с ним. Он остался с Чамо в храме, приглядывая, чтобы она не высвободилась. Но и защищал ее от седьмого. Учитывая силы Чамо, тот факт, что она лежала там связанная, давал прекрасную возможность седьмому убить. Адлет тревожился, что не смог остаться с Хансом, но это не помогло бы.

Адлет огляделся. Убедившись, что поблизости никого нет, он вытащил фейерверк, что дала ему Фреми прошлой ночью. Он сообщит ей его положение.

Он колебался мгновение, а потом разбил фейерверк о ствол дерева. Он скрылся на верхушке дерева и ждал Фреми.

А затем он получит ключ к замку плана седьмого.

* * *

Фреми и Мора бежали к храму по северной части леса.

- Ошибки нет. Мы слышали, как сражалась Чамо, - сказала Фреми.

- Но теперь их не слышно, - ответила Мора. – Она упустила Адлета, или битва закончилась?

- Чамо не могла проиграть. И там был Ханс.

- Но я не слышала сигнала. Что происходит?

Все шестеро договорились, что если произойдет что-то важное, они выпустят громкий сигнал, которым были фейерверки Фреми.

Внезапно Фреми остановилась и вгляделась в окрестности.

- Что случилось?

- Мора, иди к храму. Мне нужно в другую сторону.

- Зачем?

- Адлет мог сбежать во время битвы с Чамо. Если он побежал в эту сторону, то ты поймаешь его. Но если он убежал в другую сторону, я найду его.

- ...Правильно. Будь осторожна, - в словах Мора было что-то скрыто, она резко и пристально взглянула на Фреми.

Затем Мора убежала. Когда Фреми уже не смогла ее видеть, она побежала назад.

* * *

Адлет продолжал ждать прибытия Фреми на дереве.

Он не был уверен, что она согласится быть его союзником. К тому же, с ней может прийти Мора, а вдвоем они убьют его. Шансы были 50 на 50, а то и меньше в его пользу.

По своим отношениям с Нашетанией он мог заключить, что ей он мог доверять. Но с ней был Голдоф. Скорее всего, он не оставит ее, несмотря ни на что.

Поэтому ему оставалась встреча с Фреми.

Пока Адлет ждал, он вспоминал разговор с Хансом во время обыска храма до битвы с Чамо. Когда Адлет предложил Хансу позвать Фреми, тот нахмурился.

- Нья. Я знал, что здесь что-то странное. Эта девушка все же дала тебе сбежать.

- Ты заметил?

- Я подумал, что такое возможно. Но Фреми рассказала не все.

Это смутило Адлета. Может, остальные решили, что он с Фреми в тайне договорились о чем-то.

- Я позову Фреми. Может, она тоже что-то заметила.

- Не надо. Я о том, что если ты хочешь жить, с ней лучше не связываться. Она опасна, нья.

- ...С чего ты это взял?

- Нья. Раз подозрения с тебя сняты, то она – наиболее вероятный седьмой.

Адлет покачал головой.

- Фреми невиновна. Я уверен в этом.

- ...В этом мы не сошлись.

Какое-то время они смотрели друг на друга. Никто не собирался менять свое мнение.

- Я признаю ее истинность. Но даже если Фреми невиновна, я все еще не думаю, что тебе можно связываться с ней.

- Почему? Она меня отпустила.

- Она отпустила тебя в тот раз, но в конце может и убить.

- Почему ты так решил?

Взгляд Ханса пронизывал. Его наплевательское отношение исчезло, и теперь Адлет смотрел в лицо жестокому, бессердечному наемному убийце.

- Фреми живет во тьме. Она никого не любит, никому не верит. Она думает лишь, что вокруг или все враги, или те люди, что вскоре станут ее врагами. В таком мире она живет. Нья?

- ...

- Я тоже живу во тьме. Но у Фреми она куда мрачнее.

- ...Так вот о чем ты думаешь?

- Так и есть, нья. Такие вещи, как дружба, доверие, защита товарищей – все это лишь сантименты для такого совсем другого существа, как она. Ты просто ее не поймешь, а она - тебя.

Может, совет Ханса и не был неправильным. Он желал Адлету добра. Но Адлет не думал, что не сможет наладить доверительные отношения с Фреми.

- Адлет. Ты не нравишься Фреми. Она ненавидит тебя за то, что ты пытался защитить ее.

- ...

- Не пойми неправильно. Это совсем не любовь или что-то такое, скрытое за желанием сразиться с тобой. Она ненавидит тебя в глубине своего сердца. Нет, она питает к тебе отвращение. По крайней мере, так казалось по ее словам утром.

«Может, так и было».

- Забудь о Фреми. Более того, забудь о закрытой комнате.

На этом разговор о Фреми закончился.

* * *

После победы над Чамо, Адлет сказал, что он встретится с Фреми и уйдет из храма. Ханс напомнил ему оставаться осторожным.

По пути Адлет думал о Фреми.

Прошлой ночью они говорили о прошлом. Тогда, пусть и

ненадолго, но ему показалось, что он понял ее сердце. И эти чувства не казались ему иллюзией.

Он не думал, что она доверяет ему. Но и не видел причины, по которой она ненавидела бы его. Впрочем, он не знал, что на уме у Фреми. И не мог сказать, что у нее в сердце.

Правильно ли было игнорировать совет Ханса, Адлету предстояло вскоре узнать.

Впереди среди тумана он заметил Фреми. Ее фигура слабо виднелась там, и она, похоже, выглядывала его. Какое-то время он просто смотрел на нее. Затем он убедился, что с ней никто не пришел. Подготовив себя, Адлет спрыгнул с дерева, появляясь перед Фреми.

- ...Так ты выжил, - заговорила первой Фреми. Она схватила ружье и положила палец на курок, но не направила дуло на Адлета.

- Я устал. Я думал, что умру уже много раз. Когда я вернулся в храм, там был Ханс, и...

- Говори только о том, что разрушит барьер, - холодно сказала Фреми.

Адлет вздрогнул, когда она перебила его, но тут же проанализировал чувства и решил, что переживать не следует. Она такой с самого начала и была.

- У меня есть идея. Ты выслушаешь мое мнение и информацию?

- Зависит от содержания.

- Я о ловушке седьмого. Мы сможем увидеть одну ее часть.

- ...Я слушаю.

- Мы ошиблись с самого начала. Нет, это седьмой повел нас по ложному пути. Никто не активировал барьер, до того как я открыл дверь храма. Когда я вошел в храм, барьера еще не было.

- Я думаю, что это глупо.

- Слушай. Мы знали, как его активировать. Поставить меч в пьедестал, прочитать приказ над табличкой, и тогда барьер появится. Кто сказал это нам? Рядовой Роуэн в крепости.

Не глядя на лицо Фреми, Адлет продолжал:

- Мы с тобой не знали о существовании барьера, пока Роуэн не

сказал нам. Нашетания и Голдоф тоже, вчера они сказали, что слышали там о нем впервые. Мора знала о барьере, но не знала, как его активировать. Ханс узнал о нем от Мора. И недавно я убедился, что Чамо слышала об активации барьера от меня вчера. Другими словами, даже если бы Роуэн соврал, мы бы не узнали.

- ...Продолжай.

- Так действовал седьмой. Сначала использовал Роуэна, чтобы тот соврал нам об активации барьера. А потом с помощью Кьема заманил нас в храм. Просчитав, когда я зайду в храм, он призвал туман, что как-то покрыл весь лес. Так что мы ошибались, думая, что кто-то включил барьер и сбежал. В тот момент барьера еще не было. Только туман. Меч с самого начала стоял в пьедестале.

- ...

- И седьмой легко попал к алтарю и активировал барьер. В тот момент у алтаря толпились все, пытаюсь убрать барьер. Вот тогда седьмой его и включил. А потом заявил, что храм был запечатан, пока я не вошел в него. И если бы я попал в их ловушку, то план седьмого сработал бы.

- Но обвинил тебя Ханс. Хочешь сказать, что седьмой – это он?

- Я так не думаю. Может, седьмой подтолкнул Ханса сказать правду. Ханс многое знает о дверях Святых. Потому седьмой и доверил ему объяснение.

Адлет добавил больше информации в свое объяснение. Он рассказал Фреми о своей битве с Хансом, как они все же пришли к выводу, что ни один из них не седьмой. И как они после этого сразились с Чамо.

- Что важно, так это то, что кто-то выжидал момент, пока я войду в храм, чтобы наслать туман. Если мы поймаем призвавшего туман, моя невиновность будет доказана.

- Ясно, - сказала Фреми и ненадолго задумалась. – Думаю, это великолепная мысль. Хорошая работа.

Адлет сжал одну ладонь в кулак и ударил ею в другую ладонь. Но Фреми добавила:

- Однако ты полностью ошибаешься.

- А?

- Это невозможно. Невозможно наслать туман без барьера.

- Разве этого не может Святая Тумана?

- Ты ошибаешься в своем взгляде на Святых. Ты думаешь, что с божественной силой они на все способны. Но это не так. Сила Святых ограничена.

- Но Святая, что управляет туманом, должна существовать.

- Она существует. Святая Тумана была одной из тех, кто создал барьер. Но она не смогла бы призвать столько тумана.

- Почему?

- Сила Святой Тумана дает ей возможность призывать туман только вокруг нее. Радиус распространения около пятидесяти метров. И понадобилось бы время, чтобы туман заполнил весь лес. Лес большой, потребовалось бы не меньше пятнадцати минут. Но туман появился сразу по всему лесу.

- Стой. Разве туман не покрыл весь лес, когда туман активировали?

- Верно. Но барьер долгое время формировался. Десять лет она копила силу Бога Тумана, и все ради того, чтобы создать как можно больше тумана за один раз.

- То есть она не сможет сделать другой барьер, кроме этого? Другой барьер, создающий туман?

Фреми покачала головой и указала на землю под его ногами.

- Попробуй вскопать.

Адлет откопал немного земли мечом и наткнулся на столб со священными письменами на нем.

- Это один из столбов, что содержит силу Барьера Тумана Иллюзий. По всему лесу их не счесть. Ах, и я забыла упомянуть. В одном месте может появиться только один барьер. Если попробовать установить второй, то какой-то из них потеряет силу.

- Но... но...

- Туман не мог появиться без барьера. А два барьера, создающих туман, в одном лесу быть не могло. Другими словами, это невозможно.

- ..., - у Адлета закончились слова. Хорошая мысль, что пришла к нему, была отвергнута.

Он уже поверил, что их текущее затруднение не могло появиться никаким способом, кроме этого. Но опровергнуть Адлет ничем не мог.

- Есть еще вопросы? – холодно спросила Фреми у раздавленного Адлета.

* * *

- Дурак! – прокричала Мора в храме. Она ударила бронированной рукой пол, и он затрясся.

- Нь-нью. Не надо так беситься.

Ханс объяснил недавно произошедшее, и Мора, пока слушала, краснела. Но, когда объяснения подошли к концу, ее гнев вырвался наружу.

- Это обычно для Чамо. Но, Ханс! Я и раньше считала тебя дураком, но я даже не думала, что ты такой дурак!

- Это так жестоко.

- Почему ты дал Адлету сбежать? Такая возможность, нет, единственный шанс упущен!

Выглядев недовольным, Ханс возразил:

- Хватит, Мора. Я считаю, что он доказал свою невиновность.

- ...Что ты сказал?

- Он нормальный человек. И он видит планы седьмого.

- Я хочу это услышать. Надеюсь, что мое терпение еще не скоро лопнет.

Ханс рассказал Море теорию Адлета, она тихо ее выслушала. Но после его слов она тяжело вздохнула.

- Ты ничего не знаешь о силе Святых. Призвать так много тумана невозможно.

- Куда возможнее, чем прорваться в закрытый храм.

- Одинаково невозможно. Храм нельзя было открыть, а туман – призвать.

Мора объяснила причину этой невозможности.

- Туману важно появиться внезапно с барьером. Но два барьера существовать в одном месте не могут.

- Нья, Мора, ты непоколебима. Хотя я и услышал все, что ты сказала, я все еще не считаю это невозможным.

- Чамо. Ты хоть раз видела, как туман появляется внезапно?

Она стояла, и руки ее держал Ханс, но Чамо покачала головой.

- Ошибаешься. Ты поймешь, если хоть немного об этом подумаешь. После того, как седьмой исполнит свой феноменальный план.

- Ах, ясно. Думай, как хочешь. А я отправлюсь искать Адлета.

Мора попыталась отвернуться от Ханса, но Ханс метнул нож в пол у ее ног.

- Стой. Я верю в это. Адлет – не седьмой.

- ...Разве мы не закончили? – Мора взглянула на Ханса.

- Если Адлет седьмой, то почему он не убил меня? Почему заступился за Фреми? Почему не прикончил Чамо? Ты не объяснишь это.

Мора вздохнула, словно ей и нечего было сказать.

- Ты не знал? Его поведение легко объяснить.

- ...

- Для начала, зачем он вообще показался нам? Если он хотел загнать нас в ловушку, то ему не нужно был показываться в храме. Он должен был незаметно включить барьер, а потом всего лишь перебегать с места на место. Но он нанес фальшивую метку и появился среди нас. Зачем?

- ...Нья, это...

- Чтобы сбить нас с толку мыслями, что Адлет невиновен, а седьмой – кто-то еще. Ты не подумал, что так он мог запутать нас? Его ловушка поймала наши мысли. Почему ты этого не понимаешь?!

Ее слова лишили Ханса дара речи. Чамо усмехнулась сквоць повязку.

- И его план преуспел. Ты уже поверил ему. И принцесса тоже думает, что он не самозванец. Двое из Шести Цветов уже попали на его крючок.

- Но Адлет...

- Зачем он заступился за Фреми? Чтобы сделать ее своим союзником? Почему он не убил тебя? Чтобы ты поверил ему. Он не седьмой, потому что не убил тебя? Да будь он седьмым, он тоже этого не сделал бы. Как ты это опровергнешь?

- Но я видел это.

- Лицо человека перед смертью, что не может соврать? Только на этом строится твое мнение?

Ханс не мог ничего сказать. Мора голосом, полным решимости, тихо сказала:

- У тебя уже нет выбора.

* * *

Адлет задавал Фреми один вопрос за другим. Он думал о том, как еще можно создать туман, если нет Святой с такой силой, и ему пришлось спросить об этом Фреми.

Но ответы Фреми были короткими, и она только повторяла, что его теория невозможна.

- Почему бы тебе не сдаться? – спросила она, холодно прерывая его вопросы. – Ты уже загнан в угол. Боюсь, все твои теории глупы, да и ты уже устал сбегать. Даже если ты невиновен, тебе не выжить.

Адлет был в растерянности.

«Похоже, сотрудничать с ней не получится. Да и разговаривать больше вряд ли получится. Может, лучше поискать кого-то другого, кто станет моим союзником».

- Бесполезно. Я не могу сдаться. Если я умру, то подозревать станут тебя. И тебя тоже убьют.

Фреми отвела взгляд, размышляя о чем-то. Даже она понимала всю опасность положения. Они говорили уже долго, Мора могла пойти за ней. Остаться вместе и дальше было опасно. Но когда он уже надумал уходить, Фреми заговорила:

- В этот раз пойдешь искать Нашетанию? – с отвращением спросила Фреми. И она угадала. Теперь, когда выяснилось, что Фреми помогать не станет, только на Нашетанию он смог бы рассчитывать.

- Ты рассчитываешь на Ханса, на меня и Нашетанию. Ты точно сильнейший в мире?

- Я привык к этому. Многие смеются.

- У тебя нет гордости?

- Есть, - сказал Адлет и улыбнулся. Он улыбался гордо. – Сильнейший в мире не должен быть крутым. Это самый неприятный парень в мире. Так что я продолжу бороться, сколько смогу.

- ...

- Не бойся. Предоставь это мне. Пока я жив, на тебя не лягут подозрения. Поверь мне, Фреми!

Сказав это, Адлет развернулся к ней спиной и углубился в лес.

- Стой.

Ошеломленный Адлет развернулся.

- Ты говоришь мне верить в тебя, но я никак не могу этого сделать. Я все еще не понимаю тебя.

- ...

- Почему ты можешь улыбаться? Почему не обозлился? Почему защитил меня? О чем ты думаешь? Я не могу это понять.

- Фреми.

- Я понимаю, что сейчас это опасно. Но останься здесь ненадолго. Я хочу узнать о тебе больше, - и тихим голосом Фреми добавила. – Потому что я могу поверить тебе.

Глава четвертая:

Часть четвертая:

Нашетания и Голдоф все еще оставались у западного края барьера. Они нашли много обрывков от легкой походной пищи, которые сейчас изучала Нашетания. Она огляделась по сторонам и

отбросила их прочь.

Голдоф тоже обыскивал местность. Он оглядывал дерево за деревом, пытаясь найти странные следы. Но он был подавлен, а проявление его неуважительного поведения раскололо их отношения. В результате между ними висело напряжение.

- Давай заканчивать здесь. Куда важнее найти Адлета-сана и защитить его, - сказала Нашетания и устремилась прочь.

Они были далеко от храма и не могли слышать звуки борьбы Адлета и Ханса или их поединка с Чамо.

- Принцесса, я так и не спросил. Почему вы подозреваете Ханса?

Нашетания оглянулась и остановилась.

- ...Мне что-то не нравилось сразу. Но я не говорила тебе подробностей.

- Продолжим путь.

Голдоф и Нашетания шагали рядом.

- У меня есть только одна зацепка. Но я могла просто ослышаться. Если это просто недоразумение, можешь даже подшутить надо мной.

- Я не буду. Потому расскажите мне причины, - сказал Голдоф, уговаривая ее продолжить.

- Не знаю, помнишь ли ты. Когда мы впервые называли себя, Ханс-сан сказал «Нья? Она принцесса, хоть и крольчиха?!»

- Конечно, помню.

- Но это странно. Когда Ханс-сан и Мора-сан вошли в храм, он уже называл меня принцессой.

- ...Вы уверены в этом?

- Ты не помнишь? Не удивительно, он говорил о таких банальных вещах.

Голдоф склонил голову в ее сторону. Казалось, он так и не мог вспомнить.

- В начале это просто показалось не к месту. Я и не подумала сразу, что это странно. Но чем больше я думаю об этом, тем сильнее эта мысль.

- А если вы говорите правду?..

- Сначала он знал, что я принцесса. А потом притворился, что не знал. Зачем?

Пока они шли, Голдоф думал:

- Я был все время рядом с вами, когда Ханс и Мора-сан вошли в храм. Может, они называли вас принцессой из-за того, как мы вместе смотрелись.

- ...Верно. Но было и еще кое-что: то, как Ханс-сан заступился за Фреми-сан, когда ей угрожали пыткой.

- Что там странного?

- Что-то было? Разве в этом нет ничего странного? – Нашетания хлопнула ладонью по лицу. – Почему ты этого не видишь, хотя все лежит на поверхности? Ты собираешься быть бесполезным?

- ...В любом случае, давайте поспешим. Я больше не буду сомневаться. Я поверю любому слову принцессы.

- ...Спасибо. А теперь, Голдоф, можешь посмотреть за меня? Хочу знать, жив ли еще Адлет.

Нашетания убрала броню с груди, открывая Голдофу метку возле ее воротника.

- Прошу вас, расслабьтесь. Никого еще не убили. Адлет и остальные все еще живы.

- Верно. Мы сделаем все, что сможем, Адлет. И я больше не проиграю.

И они продолжили путь к храму.

* * *

«Может быть, я тебе поверю».

Когда Адлет услышал эти слова, в его сердце зародилась надежда. Ханс уже был его товарищем. Нашетания, похоже, ему верила. Если и Фреми станет его союзником, то ему уже не нужно будет убегать.

Эта мысль крутилась где-то на задворках его сознания.

Но, разрушая надежду, Фреми направила ружье на Адлета.

- Меня давно мучил вопрос. Зачем ты заступаешься за меня? Почему ты никогда меня не подозревал?

- Зачем ты направила на меня ружье?

- Если я увижу, что ты обманываешь меня, я выстрелю.

Поведение Фреми смутило Адлета. Ее вопросы были неожиданными, и она, похоже, устала искать ответы. Хотя она сказала, что не понимает Адлета, он думал, что понимает ее.

«Стоит ли говорить ей о моих истинных чувствах? Я смогу так ее победить? Поверит ли она мне?» - Адлет решил отбросить эти эгоистичные надежды.

Но потом он сказал:

- ...Проблема в моих чувствах. Я не думаю, что ты враг. Я хочу защищать тебя. Хотя у меня нет причины говорить тебе это.

- Ты меня не слышал? Не обманывать.

Фреми.

С нацеленным на него ружьем Адлет копался в своих мыслях. Адлет точно продолжал заступаться за Фреми необъяснимым образом, не для общего блага, но для блага самой Фреми.

«Почему?» - спрашивал себя Адлет и искал ответ, пока Фреми смотрела на него, нацеливая ружье прямо в его сердце.

- Отвечай.

Адлет заговорил тихо.

- Давным-давно я пытался стать оружием для битвы. Я пытался потерять свое человеческое сердце и стать тем, для кого единственная цель – убийство Къема, что забрали у меня все.

Фреми не спросила у него что-то типа: к чему такая история? Она безмолвно слушала.

- Как уже говорила ты, как говорил мой учитель, так и я думал, что раз я обычный человек, то я не смогу стать сильнейшим в мире. Но я ошибался.

- В чем?

- Я думал, что смогу выбросить свое сердце, но это не то, что можно выбросить. Не важно, как много раз я пытался закрыть его,

мое сердце остается собой.

- Ошибаешься, Адлет, - сказала Фреми холодным голосом. – Я смогла выбросить сердце. Но оно не было человеческим, это было сердце Кьема. И чтобы отомстить матери и Маджину, я выбросила его и выжила.

- Ошибаешься, Фреми. Сердце нельзя выбросить. Даже само решение выбросить сердце продиктовано сердцем.

Фреми смотрела на Адлета, но он не мог сказать, о чем она думала.

- Нельзя ни от чего отречься, чтобы стать сильнее. Потому что, несмотря ни на что, единственное, что мы должны делать – заботиться о других.

- ...

- Я забочусь о тебе, Фреми. Хотя мы знакомы недолго, всего со вчерашнего дня. Но даже так, я все равно забочусь о тебе.

Фреми только смотрела на Адлета широко раскрытыми глазами.

- Об этом ты думал? Когда мы с тобой были вместе, ты думал об этом?

- Я описал тебе мои нынешние чувства. Но с того момента, как мы встретились, они не менялись.

- Поэтому ты не защитил меня?

- Я беспокоился. Когда мы встретились с Нашетанией, ты знала, что ты – убийца Шести Цветов. Но когда я увидел, что Голдоф и Нашетания подозревают тебя, я понял, что ничего хорошего не выйдет. Если даже твои товарищи тебе не доверяют, я решил, что это должен делать я. Если никто в мире не будет защищать тебя, я подумал, что у меня не будет другого выбора, кроме как защитить тебя.

- А потом?

- Я чувствовал то же самое, даже когда выяснилось, что среди нас есть самозванец. Я думал, что куда больше, чем найти седьмого или еще что-нибудь, я должен защитить тебя. Сомнения в тебе или что-то типа того даже ни разу не появились в моем сознании. Не страшно, если ты подумаешь, что это ненормально. Не могу ничего с

этим поделаться. Я собираюсь защитить тебя.

- Что во мне заставило тебя это сделать?

- Если бы я знал. Но когда я увидел печальные мысли в твоём сердце, мне тоже стало больно. Хотя я и самый сильный в мире человек, я не мог умолчать об этой боли.

- И... ты будешь меня защищать?

На холодном лице Фреми он мог увидеть слабые признаки смущения. И хотя порой она выглядела, как куколка с ружьем, он мог точно сказать, что бессердечным монстром она не была.

Даже у нее было сердце. А раз у нее было сердце, он сможет до него достучаться.

- Прости, но защитить меня невозможно. Я умру, когда убью Маджина, в любом случае.

- Почему?!

- Когда я убью Маджина, в каком месте я смогу нормально жить? Я не смогу вернуться к Кьема. И не смогу нигде жить среди людей. Поэтому мне придется умереть. Было бы идеально, если бы Маджин убил меня в тот же момент, когда я убью его.

- Нет, - сказал Адлет, покачав головой. – Месть может быть всем для тебя сейчас, но только сейчас. Когда с мстью будет покончено, у тебя начнется другая жизнь.

- Это не для меня. Люди меня никогда не примут. Они никогда не примут дочь Кьема и убийцу Шести Цветов.

- Не беспокойся. Как-то я с этим справлюсь.

- ...Что ты сказал?

- Мир огромен. И, по крайней мере, я смогу найти в нем место для тебя.

- Не говори глупости. Такое тебе не под силу.

- Только ты здесь говоришь глупости. Как ты думаешь, кто я? Я Адлет – самый сильный человек в мире. И потому для меня не проблема найти для тебя место, где ты сможешь жить.

Даже Адлет понимал, что он говорит глупости. В текущей ситуации об убийстве Маджина думать было рано. Тут скорее его

товарищи придут убивать его. Но вера была первым шагом, и он мог это сделать. Если он не будет думать, что может это сделать, то он и не начнет это делать.

- Думаешь, я шучу? Думаешь, я дурак? Я так не думаю. И я покажу тебе, что смогу это сделать, даже не сомневайся... вот то, что я хотел сказать тебе. Это все, что я чувствую.

Фреми отвела глаза и долго молчала.

В голове Адлета всплыли слова Ханса:

«Фреми живет во тьме. Она никого не любит и никому не верит. Для нее есть только враги и те, кто рано или поздно ими станет. В таком мире она живет».

«Это не правда, - подумал Адлет. – Она не такая».

«Такие вещи, как доверие, дружба, защита товарищей – все это лишь сантименты для совсем других живых существ, таких, как она. Даже и не думай, что вы сможете понять друг друга».

«Я верю тебе, Ханс, но в этот раз ты ошибся. Я могу ее понять».

Время шло, Адлет ожидал в тишине.

- ...Я понимаю тебя, - сказала Фреми.

А потом Адлет увидел это. Внутри ее глаза, которым она смотрела на него, было явное желание убить.

Выстрел прогремел в воздухе. Адлет повалился на землю и едва уклонился от пули.

- ...Теперь я уверена. Ты – враг, - сказала Фреми. И, посмотрев в ее сторону, Адлет увидел только бесконечную глубокую тьму, что разрасталась в ее глазе.

* * *

Мора помчалась к Хансу, что стоял впереди. Удерживая в руках Чамо, он не мог остановить ее. Мора отобрала у него Чамо и убрала повязки с ее рук и рта.

- Пу-ха! – выдохнула Чамо.

Мора вручила стебелек лисохвоста освобожденной Чамо.

- Что ты делаешь? Ты знаешь, насколько она опасна? – прокричал Ханс.

- Присмотри за ним. И не уходи отсюда. Хорошо, Чамо?

- Да, хорошо. Предоставь это Чамо, - сказала с ухмылкой Чамо.

Мора крепко сжала ее плечи.

- Я сказала тебе присмотреть за ним. Не атаковать. Будет слишком эгоистично, если ты нападешь на него. Если ты все сделаешь правильно, я не буду злиться.

- ...Ох, так ты все-таки злишься, - на лбу Чамо выступил холодный пот.

- Если ты поступишь эгоистично в этот раз, то мне придется наказать тебя.

- Понятно, - сказала Чамо, пряча руки за спиной.

- Мора так сильна, что может пугать тебя, Чамо? – удивился Ханс.

Чамо ответила ему:

- Чамо намного сильнее, но... бабуля Мора страшная.

Мора тяжело вздохнула. А потом, хотя она ничего не делала, из ее тела начало доноситься странное жужжание.

- Бог Гор. Дай мне свою силу, - пробормотала она, а потом Мора раскрыла рот очень широко и прокричала. Ее голос был подобен грому. – ПРИНЦЕССА! ГОЛДОФ! ФРЕМИ!

Голос был не просто громким. Голос разносился эхом по всему лесу.

- Нья! Что это?

- Сила эхо. Бабуля Мора – Святая Гор, она может делать многое.

Ханс и Чамо прижали к ушам руки. А голос все разносился.

- ХАНС БЫЛ ОБМАНУТ! ОН ПОПЫТАЛСЯ ИЗБЕЖАТЬ СМЕРТИ, НО ТЕПЕРЬ ОН В КРИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ. НО Я МОГУ СКАЗАТЬ ТОЧНО, ЧТО ЭТО АДЛЕТ! СЕДЬМОЙ – ЭТО ВСЕ-ТАКИ ОН!

Ханс выглядел испуганным.

- УБЕЙТЕ ЕГО КАК МОЖНО СКОРЕЕ! НЕ МЕДЛИТЕ! – на этом Мора перестала использовать силу эхо.

- О чем ты думаешь?! – разъяренный Ханс вцепился в шею Моря.

- Теперь даже принцесса приготовится к тому, что должно быть сделано. И хотя я не знаю, что думает Фреми, она не отпустит Адлета. Адлет загнан в угол.

- ...Ты, ты не... - как только Ханс заговорил, Кьема-змея обвился вокруг его руки. Чамо выплюнула четырех Кьема, и они окружили его.

- Бабуля Мора. Хочешь, я забью его до полусмерти?

- Не говори ерунды. Просто удерживай его здесь, - Мора поправила воротник и побежала.

- Стой! Черт, стой!

Ханс попытался броситься в погоню, но Чамо не пускала его.

- Стой! Неужели, седьмая – это ты?!

Мора не повернулась на крики Ханса. Она продолжила бежать туда, где была Фреми.

* * *

Эхо Моря разносилось по всему лесу.

Фреми зарядила снаряд и холодно сказала:

- Похоже, это правда.

Адлет бежал, пригибаясь к земле, его лицо исказилось от злости.

- Да что ты творишь, Мора?!

Он посмотрел на свою руку. Метка не утратила ни единого лепестка. Так он хоть знал, что Ханс жив. Но это не отменяло того, что Ханс мог быть на волоске от смерти.

Более того, он мог потерять единственного товарища. Всем сердцем Адлет молился:

«Нашетания, пойми, что это ложь».

В руке Фреми сформировалось скопление пороха размером с яблоко. Она подросила его высоко в небо, и оно взорвалось. Теперь Мора, Голдоф и Нашетания знали, где они находятся.

Если он останется здесь, то попадет в ловушку. Но если

направится к храму, то столкнется с Морой.

«Что же мне делать? Как вообще из этого выбраться?»

* * *

- ...Принцесса, вы ведь слышали эти слова сейчас?

Нашетания была ошеломлена, и, похоже, слова Голдофа ее не достигли. А потом они услышали взрыв.

- Наверное, это Фреми. Может, она указывает нам, где Адлет. Нам нужно туда.

- ...

Нашетания только смотрела в сторону храма, закрытого туманом.

- Прости, Ханс-сан. Ты все же не был врагом.

- ...Принцесса.

- Что я здесь делаю?

- Идемте.

Голдоф схватил руку Нашетании и потащил ее вперед. Она не сопротивлялась, но и не пыталась бежать. Она только смотрела в одну точку в пустом небе, думая о чем-то.

- Постой секунду.

- В чем дело? О чем вы думаете? – хотя он сильно спешил, он был куда более преданным, а потому остановился, ожидая Нашетанию.

Спустя минуту Нашетания проревела:

- Хаа... - и рассмеялась, шокировав Голдофа. – Хаа, хахаа, ахахаа.

- Принцесса, не держите это в себе. Что случилось?

Нашетания продолжала смеяться еще какое-то время. Затем ее смех утих, и она заговорила внезапно холодным тоном.

- Я ведь и правда не думала нормально сегодня. Так много всего случилось, но я не знала, что именно. Но теперь я спокойна. Теперь я пришла в себя, Голдоф.

- Если вы в порядке... то все хорошо.

- Теперь я это поняла, - сказала Нашетания и посмотрела на Голдофа. – Я впервые это чувствую. Я чувствую ярость.

- Принцесса...

- Я не могу сказать, что не злилась раньше, но это не было настоящей яростью. Только сейчас я поняла, что это такое.

Нашетания улыbnулась и побежала. Казалось, что она стала совсем другим человеком, по сравнению с прежней собой.

- Теперь я поняла. Теперь все на своих местах. Вот, какие эти эмоции. Как же мне выразить их...

- ...Принцесса...

- Адлет-сан, хоть я и верила ему... хоть я и верила в него...

Нашетания сжимала свою шпагу и дрожала.

- Прекрасно, Голдоф. Все свое путешествие я познаю что-то новое. И потому я продолжу встречаться с новыми вещами!

Даже не оглянувшись на Голдофа, Нашетания продолжала бежать вперед.

- Я хочу знать! Даже если я в ярости порежу на куски друзей, я хочу познать это чувство!

Глядя на бегущую впереди Нашетанию, Голдоф так и не смог подобрать слова.

* * *

Фреми напала на Адлета. Чамо удерживала Ханса. Мора, Нашетания и Голдоф бежали к Адлету.

«Время пришло», - думал седьмой.

Он не мог сказать, что все шло хорошо. Вообще-то седьмой думал, что справиться с Адлетом будет куда легче. Но седьмой не ожидал, что Адлет возьмет в заложники Фреми. И седьмой даже не думал, что Адлет сможет бегать после этого целый день.

Адлет оказался полным сюрпризов. И казалось, что его титул самого сильного в мире не был ложью.

Но это было лишь временной помехой в плане седьмого. Смерть

Адлета была лишь вопросом времени. Задержись она на день-два, это никак не повлияет на ситуацию.

Седьмой думал о том, что делать после смерти Адлета. Конечно, потом нужно будет разобраться с Фреми. Это тоже будет несложно. Ее товарищи сами убьют ее.

А вот дальше становилось сложнее. Убивать будут любого, кто окажется подозрительным. Если мнения разойдутся, начнется потасовка, и они поубивают друг друга. Потому седьмой решил вникать в ситуацию, внимательно слушать и отвечать уместно.

И хотя шанс того, что седьмого разоблачат, был очень низким, он был готов сбежать при необходимости. Даже убийство двоих из Шести Цветов будет внушительным достижением.

Если Адлет не станет сражаться, седьмой понимал, что Адлет попытается уговорить остальных. На этот случай у седьмого тоже был план. Он возьмет на себя разговор и подтолкнет Фреми. А потом он разберется с Адлетом. Была одна сложность в плане, но седьмой не думал, что она станет проблемой.

Как говорил известный стратег, когда бой начинается, его конец на 90% предрешен. Седьмой следовал этим словам.

Когда Адлет шагнул в храм, седьмой смог активировать ловушку, что покрыла все туманом так, что никто не заметил подвоха. Остальное было предрешено.

Впрочем, одно седьмого интересовало. Лица Героев Шести Цветов после того, как они убьют Адлета и Фреми. И хотя седьмому придется подыгрывать им, седьмому очень хотелось улыбаться в тот момент, когда остальные поймут, что ни Фреми, ни Адлет не были самозванцами.

Глава четвертая:

Часть пятая:

- Фреми! Возвращайся в храм! Там ты поймешь, что Мора соврала! – кричал Адлет, пока бежал по лесу. Фреми не ответила, она продолжала гнаться за ним с вскинутым ружьем, готовым к выстрелу.

У Фреми были сложности при нападении на него, ей нужно было перезаряжать ружье. Оказалось, что стрелять бесконечными

снарядами ее ружье не может.

- И что? – спросила Фреми, следуя за Адлетом. – Может, Мора и врет. Но это не изменит того, что ты – самозванец.

- Почему ты так думаешь? Я... - в тот момент, когда он обернулся, чтобы прокричать, тело Адлета отбросила назад пролетевшей у его головы пулей. Коллючий горячий воздух задел его кожу, и он понял, что если бы пуля попала в него, он тут же взорвался бы.

- ...Промазала.

Фреми перезарядила ружье. Обычно порох или пули вставляли в дуло ружья, помогая палкой. Но Фреми заряжала свое оружие там, где ее рука обхватывала ружье, и Адлет не имел и малейшего представления о том, какие механизмы скрываются в ее ружье.

- Ты все еще не пришла, Мора! Адлет здесь! – крикнула Фреми.

Адлет подумал о том, как близко к ним Мора. Но пока он не знал, в какой стороне безопасно, он просто бежал наобум.

С самого начала Адлет был быстрее Фреми. А поскольку он мог опережать ее, он надеялся сбежать и из поля ее зрения. Но в тот момент, когда он ее уже не видел, он услышал ее крик:

- Ты не сбежишь.

В его сторону полетела бомба. Адлет прыгнул на ветку дерева, когда взрывом выкорчевало соседние деревья. С другой стороны дыма в Адлета полетели по дуге еще две бомбы.

Адлет бросил в бомбы ножи, чтобы сбить их, но горячий воздух и искры опалили его кожу.

Их боевые возможности настолько отличались, что он даже не мог сбежать. Это выглядело так, словно он был маленькой лодочкой, противостоявшей снаряженному пушками военному кораблю.

Он был бессилен. Снова Адлету пришлось признать этот факт. То, что он называл оружием, было лишь крошечными мечами, сонными дротиками, метательными ножами и дымовыми бомбами. У него было и несколько обычных бомб, но их нельзя было сравнить с теми, что делала Фреми.

И, тем не менее, Адлет был сильнейшим в мире. В это он верил.

Без колебаний и раздумий о последствиях повсюду летели бомбы. Одна бомба взорвалась рядом, когда Адлет не попал по ней ножом. Он отскочил на ветку дерева, закружившись в встревоженном взрывом воздухе.

- Я не позволю себе отдыхать, пока не закончу хоть одну из целей. До тех пор, пока этот глаз не увидит вместо врага куски мяса.

Адлет знал, что все закончится, стоит ему попасть под прямой удар Фреми. И до того, как она бросила очередную бомбу, он метнул в нее дротик, вызывающий боль.

- ХУ!

К счастью, он попал.

Момент, когда Фреми замерла, был шансом сбежать. Но Адлет самонадеянно остался на месте. Если он будет бежать изо всех сил, к голове не будет поступать кровь. Если он не сможет думать, он не выживет.

«Что же мне делать?» - он думал, что с помощью Ханса сможет понять, как появился туман. И он все еще верил, что его решение было правильным.

Фреми была ключом. Если она не поверит ему, он не сможет ничего добиться.

Потому он не мог бежать. Он должен убедить сердце девушки, что не верило ему.

- Почему ты думаешь, что я – предатель?

Дым рассеялся, и Фреми возникла в поле зрения Адлета. Она вытащила из правого плеча ядовитый дротик и бросила его на землю.

- Не открывай свой грязный рот.

Слова Фреми были полны негодования. Но он не понимал, почему. Он не говорил ничего, что разозлило бы ее. Но даже хотя она была в ярости, в то же время он думал, что это его хороший шанс понять ее. Если он сможет понять, почему она злится, может, он сможет ее переубедить.

- Ответь на мой вопрос, Фреми! – грубо сказал Адлет. Попытка успокоить ее возымела обратный эффект.

- Я вижу твою истинную природу. Сущность подлого

обманщика.

- Отвечай!

- Я вижу грязные мотивы в твоих словах. Ты подчеркиваешь хорошо звучащие слова, но ты только пытаешься обмануть меня.

- Я говорю от чистого сердца! Ты ничего не видишь!

Фреми создала в руке огромную бомбу, пока смотрела на Адлета. Она собиралась взорвать все вокруг Адлета, не оставив от него следа. Но Адлет подавил желание сбежать и остался на месте.

- Ты повторяешь одну и ту же ложь. Я верю тебе. Я защищу тебя. Я позабочусь о тебе, - когда она говорила, Адлет все же увидел слезы в ее глазу. – Я не обманусь снова. Видишь ли, я не собираюсь принимать чью-то защиту. Я сражаюсь одна, живу одна, умру одна.

- ...Фреми.

- Теперь я знаю. Телом и кожей я все же поняла, что намного лучше не доверять никому, чем довериться и быть преданной! – прокричала она и бросила бомбу. И когда Адлет это увидел, он думал о прошлом Фреми, когда любимые ею люди ее предали.

Нельзя было сказать, что она не верила людям. Но твердо решила, не верить людям, чтобы ее не предали. Но если взглянуть с другой стороны, он мог видеть, что она хотела кому-то верить.

Адлет прыгнул назад, и бомба врезалась в землю под его ногами. Это не было дымовой бомбой или зарядом со слезоточивым газом, а бомбой для убийства. И хотя он прыгнул назад, он не мог полностью успеть сбежать. Он не мог ничем закрыться от взрыва. Он избежал главного взрыва бомбы Фреми, получив по всему телу ожоги, зато не разлетевшись на куски.

- Фреми! Ты прикончила его!? – донесся голос из-за спины Адлета.

- Мора! – одновременно прокричали Адлет и Фреми.

Мора двинулась к Адлету с ужасающей силой.

- Не используй бомбы. Прикрой меня ружьем! Я убью Адлета!

Фреми выбросила новую бомбу и приготовила ружье. С бронированным кулаком наперевес Мора приближалась к нему.

Адлет стоял, повернувшись спиной к Фреми, а потом побежал к Море.

Но перед ее ударом и тем, как Фреми зарядила ружье, Адлет нырнул на землю. Он был беззащитен, он не мог закрыться от пули. Но он еще жил.

Пуля с громким стуком отлетела в сторону, но остановил ее не Адлет.

Это была Мора.

- ...Мора. Зачем ты остановила ее?

- Спокойно. Присмотрись, Фреми.

Адлет упал к ногам Мора на колени, расставив широко руки и раскрыв ладони. Он выражал подчинение.

Фреми опустила ружье, и Мора посмотрела вниз, насколько могла.

- Ты сдаешься? Что ж, слишком поздно. Не думай, что этим ты спасешь свою жизнь, - сказала Фреми.

- ...Хочешь, чтобы меня убил другой человек, да? – сказал Адлет.

- Перед этим пусть все расскажет, - сказала Мора. – Расскажи о своем плане, Адлет, и о том, кто стоит за твоими действиями.

Адлет поднял взгляд и спросил:

- Ханс жив?

Адлет боялся, что Мора и Чамо объединятся и изобьют Ханса до полусмерти. Но выражение лица Мора слегка изменилось, и так он понял, что Ханс жив.

- О чем ты? Разве не ты его ранил?

- Если он жив, все хорошо.

Адлет не мог сменить позу, на его голове была рука Мора. И если она выпустит ее, то он разобьет голову на куски.

- Поговорим. Почему ты с Маджином? Расскажи подробнее о том, как ты подделал метку.

- К сожалению, я не могу рассказать этого. Я лишь скажу то, что

говорил все это время.

- И умрешь.

В тот миг, когда Мора занесла кулак, Адлет закричал:

- После этого будет доказана подлинность Фреми!

С удивленным видом Мора остановилась. Она перевела взгляд на Фреми, но та была позади Мора, и Адлет не мог видеть лица Фреми.

- Не хочешь спросить, о чем я? Можешь отказаться, но это прояснит многое.

Море не ответила. Вместо этого Фреми задала вопрос:

- О чем ты?

«Ты должна была спросить», - подумал Адлет, а потом продолжил говорить:

- У меня есть предположение. Я думаю, что человек, что активировал барьер, среди тех, что появились с меткой Шести Цветов. Нет доказательств, что в храме был кто-то еще. И у нас нет времени, так что примем это.

- Ты самозванец, парень. Разве это не доказательство?

Голос Мора, казалось, дрожал, но Адлет решил проигнорировать это.

- Я не трогаю оружие. Так что не атакуйте, просто молчите и смотрите, - сказал Адлет и левой рукой нашел один из кисетов на поясе. Вытащив из него маленькую железную бутылочку, он поставил ее перед собой.

- Это химический раствор, сделанный моим учителем. Он ценен, так что используйте его осторожно.

- ...Твой учитель. Это значит...

Мора не смогла продолжить. Она могла знать Атро, но у него не было времени проверить это.

- Этот раствор нужен, чтобы найти следы Къема. Он реагирует на уникальные выделения их тел и меняет цвет.

- ...

Мора сомневалась, но Адлет тут же добавил:

- Фреми вытащи один из снарядов. И брось мне.

Пуля прикатилась к Адлету. Фреми хотела услышать, что он скажет. Для Адлета это значило, что она может хоть немного поверить, что он не предатель.

Не имея возможности поднять голову, Адлет открыл бутылочку обеими руками и распылил раствор на пулю. Та покраснела, а через тридцать секунд стала прежней.

- Думаете, это ложь? Тогда возьмите и проверьте. Вы поймете, что это точно вещество для поиска следов Къема.

- Что ты несешь? – завопила Мора.

- Я распылил его на алтарь, активирующий барьер. Но алтарь не изменил цвет. Ханс может подтвердить это. Как вы уже видели, раствор реагирует на Фреми.

- ...Адлет, - Фреми хотела что-то сказать, но замолчала.

- Фреми никогда не трогала алтарь. Это доказательство ее невиновности. Доказательство того, что она не активировала барьер.

Так он мог доказать, что Фреми – не предательница. Не важно, что за ловушку задумал седьмой, он не позволит подозревать Фреми. А если ее и будут подозревать, то Ханс защитит ее.

А он мог бы сбежать от Мора. Но Адлет предпочел защитить Фреми. Даже если в результате он погибнет, но Адлет направил все свои силы на защиту того, кто в этом нуждался, и он не жалел об этом решении.

- Мора, если ты – седьмой, то это все объяснит. Я сломал твои планы обвинить Фреми и уничтожить ее.

- Фреми, не дай себя обмануть. Не думай о таких вещах, - сказала Мора.

- Фреми. Когда я умру, найди седьмого. Ты можешь верить Хансу. Работай с ним.

- Не позволяй ему обманывать себя, Фреми. Ты же понимаешь? Он пытался использовать тебя все это время. Он вводит тебя в заблуждение, чтобы получить твоё доверие и поддержку. И больше ничего, - пыталась убедить Фреми Мора, но та не ответила. – Адлет!

– Мора сжала кулак и приготовилась ударить. – Ты опасный человек. На мгновение даже я поверила в твою невиновность.

- Не убивай меня, Мора. Ты пожалеешь об этом, если ты точно невиновна.

- Потому я и должна это сделать, - прокричала Мора Адлету. – Твое поведение ужасает. Если я не убью тебя, то все вокруг поверят тебе!

Адлет закрыл глаза. Он не избежит атаки Мора. Больше он не мог ничего сделать.

Он слышал звук, с которым опускался кулак Мора. Но потом в воздухе появился еще один звук. Высокий металлический звук дрожал в воздухе.

- Дура! – прорычала Мора.

Адлет открыл глаза и повернулся, чтобы увидеть, что от дула ружья Фреми идет белый дымок.

Пуля срикошетила о бронированный кулак Мора.

- Адлет. Я ненавидела все в тебе с момента, когда мы встретились, - лицо Фреми было холодным. Но одинокая слеза скатилась по ее щеке. – И я ненавидела то, что начала верить тебе.

- Хватит, Фреми! Не обманывайся!

- Я и сейчас ненавижу тебя. Чем больше мы говорим, тем больше я тебя ненавижу. Но я верю, что ты сказал правду. Хотя я и поклялась не верить никому снова.

- Фреми!

Мора снова занесла кулак. Но Адлет вывернулся и избежал атаки.

- Хватит! Я прикончу тебя своими руками.

Адлет схватился за меч и выпрямился. И Мора, окруженная ямами, попыталась снова атаковать Адлета.

- Беги, Адлет! – крикнула Фреми, бросая маленькую бомбу.

И Адлет побежал, думая о том, что они с Фреми все же поняли друг друга. Но даже так до победы было еще далеко. Ему нужно было понять, откуда появился туман.

Глава пятая: Время правды

Часть первая:

- Ты не сбежишь!

Мора бежала, не обращая внимания на маленькие бомбы возле себя, пока Адлет уклонялся от ее кулака, летящего в него. Ее кулак попал в землю, и там образовалась яма такая, словно в нее упал метеорит. Даже она была опасным противником.

- Ха! – выдохнула Мора, схватила ствол дерева и потянула. Корни дерева подали вверх из земли один за другим, и когда все дерево освободилась, она атаковала им Адлета.

- Осторожно! – крикнула Фреми, ее пули ударили по стволу дерева.

Но Мора игнорировала Фреми и сосредоточилась на Адлете. Ее атаки были упорными, каждый удар стремился убить.

Фреми пыталась продвинуться к Море и заговорила с Адлетом:

- Я задержу ее. Беги, Адлет.

- Ни за что. Ты тоже бежишь. Мора опасна.

Вряд ли Мора была седьмой, потому оставлять их сражаться было опасно.

- Ты вмешиваешься, Фреми!

Фреми мешала Море и ее попыткам предотвратить побег Адлета, что думал, как им сбежать вдвоем. И тут Адлет почувствовал опасность, приближающуюся с его стороны.

- Фреми-сан, с дороги!

Фреми отскочила в одну сторону, Адлет откатился в другую, а из земли, где они стояли, появилось несметное количество белых лезвий.

- Опоздали, принцесса, - пробормотала Мора.

Нашетания стояла в чаще леса с рапирой наготове и улыбкой на лице.

«Она слишком много улыбается», - подумал Адлет, глядя на нее.

Но в ней что-то отличалось.

- Ты понял, Адлет? – спросила Фреми. Ее ружье указывало на Мору, но бомба – на Нашетанию.

Он точно понял, что она хотела сказать. Нашетания уже не была на их стороне.

По какой-то причине Нашетания не двигалась после внезапной атаки. Она стояла на месте с улыбкой, что выглядела приклеенной к лицу.

Адлет затем заметил, что за Нашетанией стоял Голдоф. Он наблюдал за Адлетом и выжидал шанс ударить.

- Это было смешно, Адлет-сан. Я десять дней с тобой путешествовала, - заговорила Нашетания, словно забыла, что они были на поле боя. – Казалось, что я многое знаю, но я не знала ничего. Я не знала радости путешествий без проводника или служанки. Впервые я почувствовала страх настоящего сражения, впервые я узнала о доверии и надежности, что можно найти в людях, что на моей стороне поддерживали меня.

Адлет давно не видел ее такой спокойной. Она была дикой, пугающей и беспокойной, с тех пор как она узнала о существовании седьмого. Сейчас она выглядела веселой.

- Я благодарна. Спасибо.

Холодок пробежал по спине Адлета.

- Но теперь, когда я закончила с благодарностями, я убью тебя.

- ...Беги. Как только появится шанс, беги изо всех сил. Нашетания не в себе, - прошептала Фреми. Адлет согласился. Он был напуган Нашетанией, как и Фреми. – Послушай, Нашетания. Ханс в безопасности. Адлет не враг. Мора соврала, - сказала Фреми.

- Нет, принцесса. Адлет – враг. Ханс серьезно ранен. А Фреми – обманута, - возразила Мора. Но в ее голосе не было уверенности.

- Успокойся, Нашетания. Мы все еще не знаем, кто седьмой. Но это не Адлет.

- Не поддавайся. Адлет умеет убеждать.

И Фреми, и Мора пытались переубедить Нашетанию. Но Адлет молчал и смотрел на нее.

Он не хотел сражаться. Он был ранен и устал. Рана, полученная от Ханса, снова болела. К тому же, он получил ожоги в сражении с Фреми. У него не было сил биться с Нашетанией.

- Голдоф, ты же слышишь? Не двигайся, - сказала ему Фреми. Но ответа не было.

- Осторожно, - сказала Голдофу Нашетания. – Не знаю, что сделает Фреми-сан.

«Она ее игнорирует», - Нашетания не обращала внимания на все, что говорила Фреми.

Мора посмеивалась, и Фреми перестала убеждать Нашетанию. Даже Адлет приготовился к сражению.

Но хотя Адлет думал, что атака начнется в любой момент, Нашетания только улыбалась и смотрела на него. Ее неподвижность смутила Мору.

Фреми обернулась и спросила:

- Адлет, что нам делать?

Адлет не смог ответить. Если Нашетания, встретит Ханса и поймет, что он жив, то это ее сможет переубедить. Но Адлет начал задумываться, а цел ли он. И еще он думал, что седьмой могла быть Мора, Чамо, или седьмой расставил очередную ловушку.

- Не можешь ни о чем думать?

- Иди в храм. Если Ханс жив, встретимся там.

- А если он не?..

- Нет времени думать об этом.

Был еще шанс доказать, что Адлет невиновен, здесь и сейчас. Если он разгадает план седьмого, бой будет окончен.

Но он так и не понял, как появился туман.

«Думай, - сказал себе Адлет. – Осталось только одно. Если я пойму метод или смогу убедить догадкой, то мы сможем обсудить это вместо сражения».

- ...Я тоже думаю. Но... я не могу ничего придумать, - с горечью сказала Фреми. Но Адлет не винил ее. И он тоже не мог ни о чем думать.

- Адлет-сан. Я жду... - вдруг сказала Нашетания. Ее голос был ярким и веселым, что не соответствовало ситуации.

- Что ты ждешь?

- Твое раскаяние, - сказала он, нацелив рапиру на Адлета. – Я знаю, что пленники, сделавшие плохое, каются перед смертью. Верно? Мне рассказывала об этом давно служанка.

Ошеломленная Мора сказала:

- ...Принцесса. Вы немного не понимаете мир. Раскаяние – это не то, что делают люди, кем бы они ни были.

- Это так? – Нашетания вынужденно кивнула. А потом склонила голову в сторону, размышляя.

- Что ж, тогда его можно убить.

И меч полетел в Адлета.

Он не мог уклониться, его плечо распорол. Лезвие было настолько острым, что он даже не почувствовал боли. Атака, что могла стать верной смертью, без колебаний летела в него, а он просто смотрел, как Нашетания неподвижно ждет. Он не мог читать ее движения. Он не был готов и не мог понять, полетит ли в него атака.

- Там! – крикнула Фреми и выстрелила в лес. Голдоф, вскинув копье, отбил ее атаку. Пуля ударила по его броне, отбросив его назад. Но он продолжил атаку, едва приземлился.

- Из чего его броня? – Фреми была поражена. Не только броня была особенной, но и сам Голдоф был особенным. Ружье Фреми нанесло лишь немного урона, но только его броне.

Голдоф шел вперед, и Адлет и Фреми прыгали назад. Мора воспользовалась моментом и напала на Фреми, и рапира Нашетании нацелилась в сердце Адлета.

- Я держу Фреми! Принцесса, Голдоф, прикончите его! – крикнула Мора.

Но Фреми не дала Море победить, бросив под ее одежду маленькую бомбу. Сила взрыва остановила Мору, а дым закрыл обзор Голдофу.

- Почему Фреми мешает? – проворчал Голдоф.

Но, даже не разобравшись, Голдоф перевел взгляд на Адлета. Тут же Фреми зарядила другую пулю и выстрелила по ногам Голдофа. Пуля не пробила броню, но выбила из равновесия юношу, и он упал.

- Я удержу их. Беги, Адлет!

Адлет беспокоился о Фреми, но когда захотел сказать, что защитит ее, он задумался, может ли бросить ее и убежать. Он устал, у него осталось мало оружия. Его шансы в битве один на один были крайне малы.

- Фреми. Я продержусь. Я же сильнейший в мире человек! – прокричал Адлет, убегая.

Пока он кричал, Фреми едва заметно улыбнулась.

* * *

Адлет бежал сквозь туманный лес, направляясь к храму и Хансу.

- Ты не уйдешь!

Нашетания приближалась сзади, и он уклонялся от успешных атак, появлявшихся из земли и стволов деревьев.

Он уже видел вдалеке храм. И хотя Нашетания думала, что Адлет оставил Ханса при смерти, он мог решить недоразумение и избежать боя.

Он бросил назад дымовую бомбу, закрывая Нашетанию обзор. Следом полетели ядовитые, вызывающие боль дротики, что остановили преследование. Хотя ему приходилось использовать остатки оружия, он просто надеялся, что сможет добраться до храма. Бой закончится, когда они встретят Ханса.

- Голдоф! Мора-сан! Что вы делаете? – прокричала назад Нашетания. Но ответа не было.

Как и пообещала Фреми, она сдерживала двоих. А раз это осуществилось, Адлет поверил, что успешно дойдет до храма.

Солнце опускалось к горизонту, что говорило о том, что они весь день провели в ловушке в лесу. И все это время сражались. Он похитил Фреми, его преследовали остальные. Он сразился с Хансом, они победили Чамо. Все пришло к тому, что Фреми даже попыталась убить его. Каждый раз его тело получало раны, и теперь его силы

близилась к концу.

Значит, эта битва будет последней. Если он успешно добегит до храма и встретит Ханса, Нашетания прекратит атаки. А потом он с Хансом поможет Фреми.

Он все еще не знал, кто седьмой, как и не знал способ создания тумана. Зато его союзниками стали Ханс и Фреми. И они смогут остановить сражение и начать обсуждение.

Из-за множества дымовых бомб, которые он быстро разбросал по пути, Нашетания должна была полностью потерять его из виду. А мысль о том, что у Адлета почти кончились секретные оружия, уже не была проблемой. Храм был как раз перед ним.

- Ханс! – позвал Адлет.

Ответа не было. Он не видел никого вокруг храма.

- Ханс! Ты здесь? Если да, то выходи!

«Может, он внутри», - подумал Адлет, продолжая звать. Но ответа все равно не было.

- Куда ты ушел!? Ханс! Чамо! Куда вы делись!?

Адлет взглянул на метку на правой руке. Лепестки были на месте. Все Герои были живы. Так что и Ханс с Чамо должны быть живы.

«Но куда они ушли? Они попали в ловушку седьмого? Или Ханс без сознания из-за тяжелых ран, нанесенных Чамо?»

- Даже хотя это ты ранил Ханса-сана, ты все еще кого-то ищешь?

Нашетания медленно шла из леса.

- Они куда-то ушли.

«Или Ханс окажется седьмым и ждет, чтобы Нашетания убила его».

Нашетания подходила и атаковала, но Адлет запрыгнул на храм и побежал по его крыше, добираясь до другой стороны. Он не мог применить секретные оружия.

- Стой!

Адлету нужно было бежать. Но куда бежать? Как сбежать? У него не осталось секретных оружия.

* * *

Адлет в отчаянии бежал по лесу, а на деревья медленно опускалась тьма. Его раны были глубокими, а пределы выносливости он давно пересек. Все это означало, что он был истощен.

- Ты здесь?!

Нашетания неустанно преследовала Адлета. Он мог только думать, как долго сможет избегать ее сильных атак. Впрочем, он понимал, что рассчитывать на долгое время не стоит.

- Ты все еще бежишь?

Он уже не надеялся на встречу с Хансом.

«Осталось только одно. Раскрыть тайну седьмого. Я открою правду Нашетании и докажу, что я не седьмой. Это мой выбор».

Но Адлет не знал, как появился туман. Он все еще не раскрыл эту тайну, и без доказательств убедить Нашетанию будет невозможно.

И потому Адлет думал только о том, как можно создать туман.

«Туман. Туман. Туман. Туман. Туман».

Из-за множества мыслей в голове движения Адлета стали медленными. И в этот момент одно из лезвий Нашетании порезало его бок, отбрасывая его на ствол дерева.

- ...Я все же поймала тебя.

Нашетания медленно приближалась из тумана.

- ...Нашетания.

Глядя на ее лицо, Адлет вспоминал день, с которого началось их путешествие. Впервые увидев ее, Адлет был шокирован. Он и не думал, что принцесса будет под видом служанки приходить к нему.

В то время он думал, что у них хорошие отношения. И он думал, что вместе им не нужно будет бояться Маджина.

«Почему такое случилось? – задумался Адлет. – Почему на меня нападают люди, с которыми я должен сражаться на одной стороне? И почему я почти при смерти?»

- ...Послушай, Нашетания.

- Что?

- Я твой товарищ.

Нашетания усмехнулась и нацелила рапиру на Адлета. Появившийся меч пролетел и пореза ухо Адлета.

- Что за чушь ты несешь? – рассмеялась Нашетания, но ее взгляд был таким, словно она смотрела на сброд.

«Так она может делать и такое лицо?»

Когда они впервые встретились, она была похожа на яркую и живую девушку. Но она была и воином, достойным быть избранной Героем Шести Цветов. Так что у нее, конечно, были клыки.

- Дурак. Но если ты раскаешься, я подарю тебе быструю смерть.

- Я не собираюсь этого делать. Я не сделал ничего плохого, - сказал Адлет. Но он понимал, что она не слушает.

Их первая встреча была совсем не такой. Она шутила тогда. Она ела сырую морковь и игриво бросала в него мечи.

«О чем мы говорили тогда? Точно, об Убийце Шести Цветов. Мы говорили об этом, даже не подозревая, что станем товарищами с ней».

Убийца Шести Цветов. Все же этот титул звучал для него неудобно. Вспышка мысли исчезла раньше, чем она успела сформироваться.

- Бесполезно. Больше ты меня не обманешь, - тихо вздохнула Нашетания. – Ты загнал нас в свою ловушку. Ты обманул нас и ранил. И теперь я поняла точно, что ты – самозванец.

- Я не вру. Тебя обманули. Враг использует тебя, чтобы ты меня убила, - сказал Адлет, но его слова, похоже, не достигли ушей Нашетании. – Я не убивал своих товарищей. И не расставлял ловушку.

Ее рапира медленно нацелилась на его сердце.

«Может, я смогу остановить атаку, - подумал он. – Если мне повезет, то я выживу».

Но руки Адлета не работали.

Что бы случилось, если бы он заблокировал атаку? Его убьет

следующей, а то и следующей. Впрочем, боль и усталость забрали все его силы.

«Холодно. Вчера, когда я был с Фреми, было так тепло, так почему сейчас так холодно?»

- По-моему, я уже сказала, что не дам себя обмануть, - сказала Нашетания, продолжая указывать кончиком рапиры в сердце Адлета. Но Адлет ее не слышал... он лишь думал о том, как ему холодно.

- Я тебя не обманываю. Послушай, Нашетания! Я не седьмой.

- Ошибка. Ты седьмой.

Появился меч. Адлет все же поднял руки, скрещивая их и ставя перед мечом. Он мог слышать, как его плоть разрезается. Но кости смогли остановить лезвие, даже если она прорежет его левую руку, он остановит правой.

- ...Холодно? – пробормотал Адлет.

- ...Не поможет.

Нашетания давила на меч, Адлет давил в ответ. Он заставил ее отступить и развернул руку в сторону, Нашетания покачнулась и потеряла равновесие.

С торчащим из левой руки мечом, Адлет встал и разрезал рапиру. Контратака была такой внезапной, что Нашетания опешила на мгновение.

- Прости, - крикнул он и побежал вперед. Он ударил Нашетанию по лицу подошвой ботинка. Она выпустила остатки меча из руки и схватилась за лицо. А потом Адлет шагнул вперед и ударил пяткой в ее подбородок.

Он тут же отвернулся от Нашетании и побежал. Энергия вернулась в его глаза.

«Почему я не заметил раньше?»

Ответ был прямо перед ним. Он был так близко, что было даже обидно, что он не догадался раньше.

Барьер Тумана Иллюзий был холодным.

- Угх! Ты не сбежишь!

Ртом Адлет вытащил из руки меч. Нашетания преследовала его,

но Адлет бежал, забыв о том, что она рядом. И хотя мечи атаковали его с земли и с неба, Адлет молился, чтобы ни один из них не попал по нему, и бежал дальше.

Он не может доказать невиновность здесь. Для этого ему нужно бежать.

- Принцесса! Вы целы?

Адлет мог слышать издалека голос Голдофа. Затем он разглядел среди тумана силуэты Моря и Голдофа. Он видел и то, что Мора тащила на плече Фреми. Она пыталась вырваться из хватки Моря.

Адлет был рад, что Фреми цела. Она так хорошо сражалась за него и осталась жива.

И теперь Адлету оставалось лишь рассказать, кто седьмой.

- Не беспокойся обо мне! Преследуй Адлета!

И на этом Голдоф начал атаку, его копье срезало деревья на пути к Адлету. Мечом Адлет отразил атаку, но огромная сила Голдофа отправила его в полет.

«А я благодарен, - подумал Адлет, ведь Голдоф бросил его в ту сторону, куда ему нужно было попасть. – Сейчас бежать было бы больно».

- Беги! – прокричала Фреми с плеча Моря.

Она извивалась, стараясь сбросить путы хоть немного. Она извернулась и бросила бомбу в Голдофа и Нашетанию. Это их остановило на миг.

Но Голдоф схватил его. Великан ударил его, бросая на землю.

- Больше не сбежишь, Адлет.

Адлет упал в десяти минутах от храма посреди тел Кьема. Вчера, когда Адлет и товарищи увидели взрывы над храмом, он с тремя товарищами побежал туда. И теперь он был в том же месте, где их атаковали Кьема, где Адлет прорвался и побежал в храм, пока Нашетания и остальные сдерживали их.

- Прости, Голдоф. Я не смогла его убить, - сказала Нашетания, приближаясь к Адлету.

- О чем вы? Вы привели его к нам.

Голдоф крепче сжал Адлета, хотя он и не смог бы освободиться.

- Молодец, Голдоф. Теперь убей его, - Мора с Фреми на плече подбежала к ним.

- Нет! Стоп! Адлет, прошу, беги! – кричала Фреми, корчась на плече Мора.

- Принцесса, Мора-сан, вместо того, чтобы убивать его, давайте выьем из него информацию. Если мы выьем его, то не узнаем, кто за ним стоит.

- Нет, Голдоф. Такой, как он, не заговорит. Он упорный.

- Пусти! Пусти меня, Мора! – Фреми продолжала извиваться, но не могла освободиться.

С другой стороны, Адлет был загнан в угол. Но Адлет улыбался. И улыбку его вызвала фигура, появившаяся за Морой.

- А?

Когда все увидели фигуру, Нашетания выронила рапиру.

- Опоздал. Где ты был? И что делал? – спросил Адлет.

И все уже видели, что это был Ханс, а позади него шла Чамо.

- Прости. Я искал все остальное.

Ханс ударил себя по голове, словно смутился. Он, похоже, понимал, почему Адлет не хотел, чтобы тот покидал храм.

«Что ж, его не стоит обвинять. Он смог все сделать вовремя».

- А?.. А?..

Нашетания долго была в шоке. Даже Голдоф растерялся. Забыв подобрать меч, Нашетания подошла к Адлету.

- Это... не... не... - по ее лицу текли слезы.

Выдавлив улыбку, Адлет сказал:

- Нашетания. Ты, правда, сильная. Ты просто невероятная.

- Как это? – Нашетания плакала, держась за голову. Голдоф посмотрел на Мору, державшую на плече Фреми.

- Мора-сан, объясни нам, - его рука схватила копье.

Изображая спокойствие, Мора сказала:

- Простите, что соврала. Если бы не это, мы не смогли мы поймать Адлета.

- Мора-сан. Ты... - Нашетания в ярости взглянула на Мору. – Зачем ты обманула нас?!

- Адлет предатель. Это не изменилось. Мои методы не имеют значения, если мы побеждаем!

- Ошибаешься! Ты соврала. Ты обманула всех нас.

Со слезами на лице Нашетания схватила Мору. Голдоф вскоре отпустил Адлета и пошел к ним. В этом беспорядке Фреми вырвалась из хватки Мору и подбежала к Адлету. Она подставила ему плечо и помогла медленно встать.

- ...Эй, - сказал Адлет, с трудом шагая с ее поддержкой. Он говорил тихо, но слушали все. – Как ты думаешь, что означает самый сильный в мире?

Фреми подвела его к дереву, и Адлет перенес вес на ствол дерева, опускаясь на землю. Фреми дотянулась до одной из своих сумок, нашла там иглки и нить и принялась зашивать раны Адлета.

- Мощь, умения, мудрость, сердце и удача. Самый сильный состоит из всего этого, - сказал Адлет и посмотрел на товарищев с улыбкой. – Ответ прост. Я – сильнейший в мире. Мог ли кто-нибудь забраться так далеко, как я?

Мора была в ужасе и смятении.

- Что ж, вскоре все будет в порядке. Мы уничтожим седьмого.

Услышав это, Мора замерла. Нашетания и Голдоф выглядели так, словно их ударило молнией. Чамо была немного удивлена. Фреми смотрела на него взглядом, полным предвкушения. Потом Ханс усмехнулся.

- И я открою ловушку седьмого.

Глава пятая:

Часть вторая:

Адлет продолжал рассказывать свою теорию.

Сначала он рассказал о том, что уже обсуждал с Хансом и

Фреми. Особенно о том, что способ активировать барьер, что рассказал им рядовой Роуэн, был ложью, а седьмой активировал барьер уже после того, как Адлет открыл дверь. Несколько раз во время рассказа Адлет останавливался из-за боли, ведь Фреми зашивала его раны без анестезии.

Его слушали только Нашетания и Голдоф, Мора и Чамо выглядели уже знакомыми с теорией, им мог рассказать Ханс.

Когда он закончил рассказывать первую половину своей идеи, он прервался на долгий стон боли, сорвавшийся с губ.

- Нья. Мы можем подождать, пока ты хоть немного восстановишься. Или ты хочешь освободить кому-то место? – спросил Ханс.

- Не смешно. Как будто ты хочешь все лавры истории забрать себе, - сказал Адлет, спокойно улыбнувшись.

- Мора, можно ему продолжить? – спросила Фреми.

На ее лбу и шее был виден холодный пот.

- Чт-что ты сказала?

- Если ты седьмая, то пришло время сдать.

- Не носи ерунды, - Мора вернулась к Адлету. – Адлет. Твоя теория шита белыми нитками. Нет способа создать туман. Он появился от мощного барьера.

Адлет махнул рукой на Мору, чтобы она замолчала. Он знал, что она хочет сказать.

- Но ведь есть кое-кто. Ведь остается одна Святая, что может создать туман, да?

- ...Идиот, - прорычала Мора.

Глядя на нее, Адлет тяжело вздохнул. Он посмотрел затем на Ханса и хотел окинуть взглядом всех, но даже от мысли об этом было больно.

- Мора. Раньше ты говорила, что я не знаю силу Святых, да? Но я скажу это тебе. Все вы, Святые, не знаете силы науки. Все потому, что сила Святых превосходит силу науки. Но даже если для всех вас это низшая и сырая вещь, наука все равно восхитительна.

- ...Наука? – склонила голову в сторону Мора. Казалось, что она даже не понимает, что означает это слово.

- Начнем с того, знаете ли вы, что такое туман? Испарения воды накапливаются в воздухе и создают особые частицы. По такому же принципу получается белый пар изо рта зимой, да и облака на небе.

Пока Адлет объяснял, он вспомнил, что говорил его наставник, Атро Спайкер. Чтобы создавать секретные оружия, Адлету пришлось усваивать науку от Атро. Он выучил принципы горения огня, эффекты ядов, все способы движения газов и жидкостей. Если бы он этого не выучил, он никогда не узнал бы ответ.

Теперь он задумался о том, как применяли здесь эти знания.

- Для воздуха чем выше температура атмосферы, тем больше испарений она может вместить. И если температура резко падает, то испарения воды становятся жидкостью и так летают в воздухе. Это пока что понятно?

- Не совсем, - сказала Чамо.

Адлет с горечью улыбнулся.

- Пока что просто поймите, что если тепло, а потом резко похолодало, то появится туман.

- Поняла, - неожиданно Чамо согласилась без возражений.

- В этом лесу всегда очень влажно, ведь вы рядом с океаном, и ветер приносит влажность оттуда. Так что, если резко понизить температуру, то туман появится мгновенно.

- Стой, - сказала Мора.

«Она всегда вмешивается».

- Как могла резко упасть температура? Это невозможно для Святой Льда или Снега.

- Ты узко мыслишь, Мора. Температура не падала. Ее повысили.

Мора замолчала на миг. А потом, словно что-то поняв, она подняла голову.

- План седьмого поистине грандиозен, много было просчитано. А, чтобы поймать меня в свою ловушку, он использовал природу для своих целей.

- Святая Солнца, Леура... - пробормотала Фреми.

«А вот это верно».

Пока он путешествовал, он слышал об Убийце Шести Цветов. Сильный лучник Матоло, рыцарь Фуделка, Святая Льда Эсли, Святая Солнца Леура. Имена всех этих воинов были известны, всех их убили одного за другим.

Но, когда он об этом услышал, одно имя, Леуры, Святой Солнца, было явно не к месту. Хотя у нее была огромная сила, в своем возрасте она уже не использовала ее. И потому он не понимал, зачем Убийце Шести Цветов убивать и ее.

А потом Адлет встретился с Фреми, а когда узнал, что она – Убийца Шести Цветов, то спросил:

- Леура тоже... Ты убила и Святую Солнца?

В тот раз Фреми ответила:

- Святая Солнца? Леура?.. Я ничего о ней не слышала.

Конечно, около полугода назад Фреми предали ее товарищи-Къема. После этого она не убила никого из кандидатов в Шесть Цветов. Леура пропала около месяца назад, а значит, Фреми в ее убийстве не участвовала.

А если так, то кто это сделал?

- Я спрошу у тебя одно, Мора. С силой Святой Солнца можно резко повысить температуру? Такое возможно. Она же сжигала замки.

- ...Это...возможно.

- Даже сейчас, когда она стара?

- У нее ослабели ноги, она не могла двигаться без кресла. Но сила Бога Солнца никак не связана с проблемами с телом, - сказала Фреми, пока Мора колебалась.

Адлет кивнул и подошел к основе своей теории.

- Я расскажу вам о ловушке седьмого. Для начала, седьмой похитил Леуру и вынудил сотрудничать. Он мог взять в заложники кого-то важного для нее, как-то так. И тогда Леуре пришлось поднять температуру по всей территории леса. Это могло занять целый месяц,

- Адлет взглянул на товарищей. – Вы ведь помните, как здесь было, когда мы впервые пришли сюда? Было слишком жарко, верно? Это была сила Леуры.

Каждый вспомнил события вчера и кивнул.

- А дальше сообщники седьмого напали на крепость и решили убить всех внутри. А потом они притворились солдатами. Или могло быть и то, что солдаты крепости перешли на сторону седьмого. Не знаю, по какой причине. И потом, нам рассказали о Барьере Тумана Иллюзий, но соврали о том, как его активировать.

- А если кто-то из нас знал бы настоящий способ активации барьера? – спросила Мора.

- Тогда план седьмого не осуществился бы. Но шанс был низким. Король, построивший крепость, скрывал ее, о барьере тоже знала лишь малая группа людей.

- ...И?

- Седьмой с помощью Къема заманил нас в храм. Когда я открыл дверь, они послали сигнал. А потом приближенный седьмого среди Къема убил Леуру. Сигнал послал Къема-оборотень у входа в храм. Его смех мог как раз показывать, что пора убирать Святую Солнца. Со смертью Леуры развеялась и ее магия. Температура резко понизилась, и возник туман. А мы ошиблись, решив, что это появился барьер.

Когда Адлет вошел в храм, по его спине пробежал холодок. И это ему не показалось, температура действительно упала. Но он и не ожидал тогда, что это – часть плана врага.

- После этого седьмой незаметно оказался у алтаря. Воспользовавшись смятением, он активировал барьер. Думаю, не нужно объяснять, что было потом. Подозрение пало на меня, а настоящий седьмой решил, что нужно затаиться и терпеливо ждать, пока меня будут считать врагом.

- Стой! Где доказательства? Все это лишь догадки!

- Я рассказал только половину.

Фреми закончила зашивать его, и Адлет попробовал встать. Но Ханс остановил его.

- Предоставь это мне. Ты можешь просто объяснить.

Адлет съехал вниз, прислонившись спиной к стволу дерева. Ханс отправился на обыски тел Къема, лежавших вокруг.

- А мы возвращаемся к главной проблеме на данный момент. Куда седьмой и его сообщники спрятали тело Леуры? Леура не могла быть убита далеко от храма, потому что она и ее убийца должны были услышать голос-сигнал. Они не могли и бродить здесь в поисках подходящего места, поскольку могли попасться Море, Чамо или Хансу. Закопать его тоже нельзя было, ведь Чамо смогла бы его отыскать.

Чамо могла использовать Къема из своего живота, а потому могла бы призвать червя или ящерицу, обыскав так землю.

- Но в лесу достаточно подходящих для этого мест. Мы можем исключить только одно место.

- Я нашел, нья, - сказал Ханс, указывая на одно из тел Къема.

Тело лежало в пяти метрах от них и напоминало по виду крокодила. Если присмотреться внимательнее, было заметно, что живот его был набухшим.

- Ханс, разрежь его, пожалуйста.

Адлет сглотнул. Наступал решающий момент. То доказательство, что укажет на невиновность Адлета, должно было находиться здесь. А верны ли были его догадки, они узнают, когда вскроют Къема.

- Тело можно было спрятать только среди Къема.

Ханс воткнул меч и разрезал живот крокодила. Оттуда выпало тело старой женщины, окутанное пищеварительными соками Къема.

- А теперь скажи, Мора. Я ведь не ошибаюсь, думая, что эта старая женщина – Леура, да? – спросил Ханс.

Мора неуверенно приблизилась к женщине, а потом осела на землю.

- ...Это Леура-сама. Этот человек – Леура-сама...

Адлет с облегчением выдохнул, а слово взял Ханс.

- Что ж, теперь-то никто не думает, что Адлет – самозванец, нья? Если так, то позвольте мне объяснить, почему эта женщина умерла здесь, нья.

Адлет думал, что возражений не будет, но Мора встала.

- Все это ловушка! Адлет использует это, чтобы выставить все как правду!

Мора все настаивала, что Адлет – седьмой, но никто ее не слушал.

- Если это так, то Адлет должен был знать об этом сразу. Но как думаешь, сколько раз он был на волосок от смерти, разыскивая правду?

- Эм... - Мора склонила голову, продолжая раздумывать об опровержении. Но другие не подозревали Адлета. Карты были перевернуты. Седьмым был кто-то из них.

Затем Мора тихо пробормотала:

- ...Я ошиблась. Адлет – не самозванец.

Кривясь от боли, Адлет выдохнул. Силы покидали его тело, и он оперся о ствол дерева, сползая по нему спиной.

Он хотел поднять себя, но не чувствовал сил для этого.

- Ты ошибалась с самого начала, да? Я не седьмой.

Его победа была на тонком льду. Он не поверил, что тело Леуры может быть спрятано здесь. Его должны были просто закопать. Или ее могли убить за пределами барьера. Но он положился на удачу и получил результат.

И он выиграл. И полностью разгадал план седьмого.

«Кто бы еще додумался до такого, если не я?»

- Эй, так кто убил старушку? – спросила Чамо.

- Этот Кьема-крокодил. Он убил ее, съел и умер здесь.

- Стой. Куда важнее, кто тогда седьмой? – прокричала Мора. Ее вопрос был встречен молчанием остальных.

Даже Адлет все еще не знал, кто седьмой. Он смог разгадать подробности его плана, но так и не получил подсказок о том, кем был седьмой.

Впрочем, обсуждения подошли к концу.

- Мора-сан, вы ведь понимаете, в каком вы положении? –

спросила Нашетания. Ее слова были полны сдерживаемой ярости. Он подобрала свой меч и указала им на Мору.

- Фреми-сан, не отходи от Адлета-сана. Голдоф, не дай Море-сан уйти.

Отступив на шаг, Мора закричала:

- Стой, принцесса! Это не я! И где твои доказательства?

- Да, доказательств нет, но разве ты станешь отрицать? Хотя ты можешь попробовать сказать, что самозванец – Фреми, да?

«Нужно ее остановить», - подумал Адлет. Доказательств не было. Но кто, если не Мора? Он убедился, что Фреми – не самозванец. Он не верил, что предатель – Нашетания. Ханс вместе с ним раскрывал план седьмого. Он не подозревал и Чамо. Как и Голдофа. Вряд ли такой верный человек, как Голдоф, может их предать.

Без сомнений, это была Мора. Но стоило ему об этом подумать, как Чамо сказала:

- Это не бабуля.

Все посмотрели на Чамо.

- У Чамо есть это, - она добавила и подняла юбку, показывая всем свой живот. За ее пояс была заткнута каменная плита, но Адлет не знал, что это.

- Когда бабуля Мора ушла, Чамо сломала пол в храме и попробовала копать. И там Чамо нашла большую коробку со священным мечом и табличкой внутри.

Ханс продолжил объяснение Чамо.

- Человек, создавший барьер, хорошо подготовился. Он создал и запасной алтарь. Но он был очень глубоко, его было сложно выкопать. Адлет, ты же не заходил снова в храм? Там была большая дыра в полу.

Адлет покачал головой. Его преследовала Нашетания, и он мог только убежать от нее.

- Хе-хе, Чамо нашла его.

- Да, ведь он был под землей, но это я первый догадался, -

возразил Ханс.

- Но нашла его Чамо.

- Но я первым о нем подумал, нья.

- Потом подеретесь за первенство. Что написано на табличке? – спросил Адлет.

Ханс и Чамо одновременно улыбнулись.

- Табличек две. Одна на алтаре. Зато на этой нет священных писмен, эту табличку я могу прочитывать.

И все тут же посмотрели на Ханса. Но никто не заметил, чтобы выражение лица выдавало седьмого.

- Чтобы снова активировать барьер, нужно убрать меч и сломанную табличку, а потом повторить шаги активации. А это: взять меч, пролить кровь и сломать табличку в тот момент, когда говоришь написанные слова.

- ...А? – спросил Голдоф. Но удивлен был не он один.

Адлет не верил своим ушам. Сначала он засомневался в своей памяти. А потом начал сомневаться в подлинности таблички.

Но он точно помнил все, что произошло, когда он и остальные вошли в храм, но до появления Чамо...

- Нья. Так кто сломал табличку? Нья. Я не помню.

- Когда Чамо пришла, табличка была сломана. Кто ее разбил?

Адлет копался в своей памяти.

- Барьер активирован. Поверить не могу, - сказала Нашетания, выдавливая слова.

- Простите, но я не знаю, как это случилось, - ответил Адлет, качая головой.

- Тогда нам нужно убрать барьер, - сказал Голдоф. – Прошу прощения.

Первым алтаря коснулся Голдоф. Он вытащил меч, надеясь так убрать барьер.

Следующим был Адлет. Он провел мечом по руке и пролил кровь, пытаясь деактивировать барьер. А потом...

Нашетания взяла меч, что-то сказала и, наконец, устав ждать, разбила пьедестал и табличку.

- *Дай мне секунду, - перебил Адлет, понимая, что ничего не произошло.*

- *Барьер, рассейся! Барьер, развейся! Стоп! Останови туман! Я владелец барьера.*

В тот момент разбилась табличка.

- Все хорошо, бабуля Мора. Но тебя могли убить.

- ...Я чего-то не понимаю. О чем ты?

Чамо улыбнулась растерянной Море, что не улавливала происходящее.

- Адлет, ты увидел это, да? Того, кто сломал табличку, - спросил Ханс, но Адлет не ответил. – Нья, а ты знаешь, Фреми? – обратился к ней Ханс.

Без колебаний она ответила:

- Нашетания.

Нашетания отступила на шаг с ужасом на лице. Она потеряла дар речи и лишь легонько трясла головой, отрицая свою виновность.

- Тогда... т-табличка... н-но вы говорите, что я собиралась активировать барьер...

- Принцесса? Вот так сюрприз. Я подозревал Голдофа, нья.

Ханс выхватил меч, а Чамо коснулась лисохвостом губ. Но Голдоф встал на их пути, останавливая.

«Это какая-то ловушка. Что-то пошло не так. Она не может быть предателем», - думал Адлет, вспоминая дни, что они путешествовали вместе.

Нашетания не выглядела подозрительной. Он вспомнил, как она притворилась служанкой и посетила его. Вспомнил, как их избрали Героями, как они отправились в путешествие. А потом он подумал о том, как они спасли жителей деревни. Они расстались и вновь встретились. Он помнил и то, как она подозревала Фреми, и сражение.

И после сражения они направились к храму, который

обстреливали.

- ...А... - звук, сорвавшийся с губ Адлета, был похож на крик.

На пути четверых остановили Кьема. И в пылу сражения Нашетания сказала:

- Адлет-сан. Прошу, иди в храм. Мы задержим их.

«Почему я этого не заметил раньше?»

Была одна загвоздка в том, чтобы план сработал. Кто-то из Героев Шести Цветов должен был добраться до земель перед храмом. Слова Нашетании направили туда Адлета, и когда он пришел к храму, то попал в ловушку.

- Разве вы не подозреваете одного за другим? Тогда продолжайте, а я защищу принцессу.

Голдоф всем телом излучал опасность, твердо решив охранять Нашетанию.

- Принцесса? Это не... - Мора не могла ничего поделать.

Ханс и Чамо медленно приближались к Нашетании, пока Фреми подготовила ружье. Нашетания вскинула меч и требовательно посмотрела в сторону Адлета.

- Адлет-сан. Прошу, скажи что-нибудь. Я не седьмая.

«Все неправильно. Она не предатель», - Адлет пытался это сказать, но с его губ сорвались другие слова.

- Не может быть. Это правда, Нашетания?

- ...Адлет-сан.

В тот момент, когда она услышала его слова, выражение лица Нашетании резко изменилось. Та девушка, что была испугана и искала помощи, стала холодной и бездушной девушкой.

А потом она мило улыбнулась. Как в тот раз, когда они впервые встретились, веселая и милая улыбка.

- Я уступаю, - сказала она.

- Что? – спросил Адлет.

Нашетания убрала меч и опустила руки.

- Ты не понял? Я уступаю. То есть, я сдаюсь.

Глава пятая:

Часть третья:

Никто не мог проронить ни слова, не мог и сдвинуться с места.

Выражение лица Нашетании и то, как она заговорила, удивило всех. И все смотрели только на нее.

- Принцесса... Что вы сказали?

- Как я и сказала, Голдоф, я седьмая.

Нашетания похлопала по плечу остолбеневшего Голдофа, словно благодарила его за все.

- Прости, - сказала Нашетания, а потом отошла от Голдофа, встав в центре. - Может, я смогла бы продержаться немного дольше. Но с Адлетом-саном, узнавшим все, это не имеет смысла, что бы я ни сказала.

Она взглянула в лицо каждого.

- Я ошиблась. Я знала о запасном наборе для ритуала, но я и не знала, что на нем написан способ реактивации барьера. Все было зря. Я не смогла убить ни одного, хотя считала, что смогу убрать хотя бы двоих.

Нашетания была спокойна. Она не выглядела виноватой или смущенной, она не извинялась.

- А ведь я просто упустила момент. Хотя я могла много раз приблизиться к Адлету и атаковать внезапно или приказать Голдофу убить его, я лишь смотрела. В любом случае, мой план шел очень хорошо.

Ее слова Адлет слышал, но отказывался воспринимать.

- Ханс-сан, в начале я думала, что ты больше всех подходишь на роль врага. Я думала о многих способах поймать тебя и убить... Но все это не сработало бы. Это сбilo меня. Но я угадала, что из тебя получился самый мощный враг. Не будь здесь тебя, я не проиграла бы.

Рассмеявшись, Нашетания снова всех осмотрела.

- В чем дело? Все молчат.

Когда Адлет видел ее лицо, он думал, что она все равно не может быть врагом. Она выглядела такой спокойной. Может, она даже думала, что поймать Адлета было правильно.

- Чт... - Мора попыталась заговорить. – Зачем ты хочешь убить нас, нет, если ты и правда хотела убить нас... значит, ты – союзник Маджина и хочешь разрушить мир?

Мора была так шокирована, что даже не могла нормально говорить. Увидев такую Мору, Нашетания немного помрачнела.

- Верно, все это не было необходимым. Мне нужно было все рассказать вам и попросить помощи. Но все это теперь не имеет значения.

Голдоф рухнул на колени у ног Нашетании.

- Принцесса! Прошу, скажите мне! Что вы хотите сделать?! И я пойду с вами.

Нашетания посмотрела вниз на Голдофа и с горечью ему улыбнулась.

- Верно, Голдоф, я думала, что ты пойдешь за мной. Если бы ты ничего не сказаал и тихо слушал то, что я говорила, я открыла бы тебе правду. Но ты... - она остановилась на полуслове и прижала ладонь к губам, а потом жестоко рассмеялась. – Мог бы и догадаться...

Что-то случилось между ней и Голдофом. Но что бы то ни было, это уже не имело значения.

- Но, принцесса, Чамо хочет знать. Зачем вы хотели убить Чамо и остальных?

- Вот, вот об этом мы и говорим, - Нашетания коснулась метки и искренним голосом сказала. – Я хочу мир. Я хочу создать мир, где Маджин, Къема и люди смогут жить вместе без войн. Я этой мыслью я создала свой план.

Адлет не мог ничего сказать. Он и не понимал, что она имеет в виду.

- У меня нет претензий к вам. Но мне нужно было возродить Маджина. Так что мне нужно было убрать Героев Шести Цветов любой ценой.

- Зачем? Я не понимаю. О чем вы, Принцесса? – спросила Мора,

схватившись за голову.

Но Нашетания не обратила на нее внимания и продолжила:

- У меня есть просьба. Можете отказаться от битвы? Я разберусь с возрожденным Маджином. Я не дам ему уничтожить человеческий мир, потому что я люблю и людей, и Къема.

- Принцесса, умоляю. Объясните все понятнее.

- Я и говорю простыми словами. Я хочу изменить Къема и заставить их жить с людьми в мире.

Адлет не понимал причину, она несла бред. Но он слушал ее. Может, это было из-за атмосферы этого места, может, из-за ее харизмы.

- Нь-нью. Создать мир и сделать жизнь мирной? – даже Ханс был растерян словами Нашетании.

- Да, все станет мирным. Я не говорю, что опасность исчезнет. Ради мира нужны жертвы. Немного жертв.

- ...Сколько? – спросила Фреми.

- Думаю, погибнет около пятисот тысяч людей, - сказала Нашетания уверенным тоном, словно это было бы совершенно естественно.

«Не понимаю», - подумал Адлет. Он не понимал, зачем Нашетания этого хочет, о чем она думает. И, глядя на нее, он понимал, что это милое личико – облик монстра.

- ...Ханс, Фреми, Мора, Чамо, - сказал Адлет, поворачиваясь к шокированным товарищам. - ...Убейте ее!

Подгоняемый командой Ханс вытащил меч и побежал. Чамо сунула стебелек лисохвоста в горло, вызывая тошноту и создавая так Къема. И Мора сжала кулаки, двинувшись к Нашетании.

Мора ударила первой, одним ударом разбивая лицо Нашетании.

Но...

- Так убеждения все же были напрасны.

С разбитой головой Нашетания стояла, словно ничего и не случилось. А потом ее тело, ее броня и вещи превратились в грязь.

- Слишком плохо, - голос исходил не от грязи, что была

Нашетанией, но от всего леса. – Прощай, Голдоф, жаль, что мы не сможем идти вместе.

- Что это?

- Умение Къема. Очень высокий уровень умений Къема, - сказал Адлет.

- А ты, Фреми-сан... мы могли бы понять друг друга.

- Нья! Она еще близко.

- Мы еще встретимся.

Ханс бросился вдогонку за Нашетанией, побежав на голос. Чамо со своими Къема устремилась туда же.

- Фреми! Оставляю Адлета тебе! – сказала Мора и помчалась в лес.

Позже и ошеломленный Голдоф пошел за ними, переходя на бег, оставив только Адлета и Фреми.

- Это невозможно... Нашетания? Поверить не могу, - простонал Адлет.

Боль охватила его тело, когда он почувствовал облегчение, узнав личность седьмого. Фреми прислонилась к дереву и села рядом с ним.

- Не говори, Адлет. Ты истощаешь себя.

- Превышать что-то... моя способность, - рассмеялся Адлет, лицо Фреми было рядом с его головой.

- Ты потерял много крови. Подожди. У меня есть немного сильного лекарства.

- Ты стала очень доброй... Ты была такой и в начале.

- Я сказала молчать, - напомнила Фреми, обыскивая свои карманы.

Наблюдая за ее поисками, Адлет вспомнил их первую встречу. Когда он впервые увидел ее, то подумал, что она прекрасна. А потом понял, что хочет ее защищать. У него не было на это причины, он просто так чувствовал. И даже теперь, когда он знал, что она – дочь Къема и человека – это решение не изменилось.

- ...Эй, Фреми. Ты заботишься обо мне?

Ее рука замерла во время поисков. Она уставилась на Адлета и ответила:

- Я ненавижу тебя, - и отвернулась, но ее слова не прозвучали угрозой.

- Почему?

- Когда я с тобой, я хочу жить.

Эти слова заставили Адлета улыбнуться.

«Я не дам тебе умереть», - он хотел ответить это, но слова так и не сорвались с губ, его язык вообще не двигался.

- ...Адлет!

Поле его зрения резко сузилось. Фреми ударила его по щекам и, похоже, что-то кричала, но он не слышал.

- ...не...глаза...

Он не мог слышать все ее слова, ему ужасно хотелось спать.

«Не беспокойся, я закрою глаза лишь ненадолго», - это тоже Адлет хотел сказать, но его губы не двигались.

И тут он ощутил, как его губ что-то нежно коснулось. В его рот влилась колючая жидкость, потекла по его горлу и достигла желудка.

А потом Адлет упал во тьму.

Эпилог:

Следующая загадка

Когда Адлет открыл глаза, вокруг было очень ярко. Утреннее солнце освещало его щеку.

Туман рассеялся.

- ...

Адлет огляделся. Он был внутри храма, а солнечный свет доносился от разрушенной двери.

- Ты проснулся? – по другую сторону от солнечного света донесся голос. Развернув голову в ту сторону, Адлет увидел Мору рядом с собой. – Жаль, что это не Фреми, да?

«Сарказм?» - Адлет удивился. Но он точно был бы куда счастливее, будь здесь вместо Мору Фреми.

Адлет посмотрел на свое тело. На его коже была темно-зеленая повязка. Но он не думал, что это использовала Фреми, когда зашивала его.

- Это лекарственное растение, что растет в горах. С такими ранами тебе восстанавливаться еще дня два.

- Правда?

- Это сила гор. Тебе придется поверить.

Адлет сел. Это было все еще больно, но он мог двигаться. А еще вчера он поверил, что уже не сможет сражаться.

«Все же сила Святых невероятна».

- Прости, Адлет, - Мора вдруг положила обе ладони на пол и склонила голову. – Я не понимала, что ты невиновен. И это моя ошибка. Я поступала глупо и из-за этих ран...

- Что прошло, то прошло. Главное, чтобы ты извинилась перед остальными.

Слова Адлета заставили Мору поднять голову. А потом он услышал голос Ханса со стороны ног.

- Она уже извинялась так и перед нами.

- Раз так... то все в порядке.

Адлет снова растянулся на полу. Похоже, в храме остались только Мора и Ханс, и ему стало интересно, куда делись остальные. И Нашетания.

- Нашетания сбежала. Прости, няя, - сказал Ханс.

- Все живы?

- Конечно. Чамо, Фреми и Голдоф снаружи.

Адлет с облегчением выдохнул. Все были живы, значит, все наладилось. Они смогли преодолеть эту смертоносную ловушку, не потеряв никого. И это было успешным достижением.

- Адлет. Боюсь даже представить, что было бы, если бы тебя здесь не было. Всех нас обманула Нашетания... и кто знает, сколько она смогла бы убить.

- Так что теперь доверяйте мне больше.

- ...Самый сильный в мире, да? Я бы рассмеялась от такой клички, но ты другой. Ты, правда, хорошо постарался.

- Нья, нья, нья, - перебил Ханс. – А меня поблагодарить?

- Ты прав. Ты тоже постарался.

- Нья! А что насчет остального? – Ханс был недоволен. – Я сделал многое. С самого начала я первым заметил, что ты невиновен. Мы вдвоем победили Чамо. И это я убедил Чамо обыскать землю.

- Я-я понял. Ты молодец. Спасибо, я ценю твою помощь.

- Вот так лучше.

Ханс о нем позаботился, хотя Адлет думал, что они будут спорить и сражаться. Ведь он смог посмотреть на ситуацию и увидеть правду, и Адлет выжил. И потому они смогли разгадать план Нашетании.

- Ханс, ты же тоже разгадал ловушку Нашетании?

- Да, но только половину. Я не понял, где скрыто тело, - сказал Ханс, и по его лицу было видно, что он говорит правду.

В сердце Адлет был рад, что Ханс – не враг.

- Ханс. Ты действительно невероятный. Я еще не встречал человека, настолько ответственного, как ты.

- Хм?

Ханс вдруг начал вести себя не так, как обычно. Он покраснел и отвернулся, почесывая голову.

- Я доверяю тебе целиком и полностью.

- Нья, нья. Такая награда меня смущает.

- Да что с ним? – пробормотала Мора. Но Адлет тоже не знал.

А в храм вошла Чамо.

- Чамо, как там Голдоф?

- Плохо. Чамо говорила с ним, но он не отвечает.

- Будет проблематично, если мы не сможем заставить его собраться. Наше сражение еще не началось.

Приподнятое настроение Адлета тут же испарилось. Она была права. Их целью было уничтожение Маджина.

Адлет сел, а потом встал.

- Что? Ты можешь стоять, Адлет?

- Я хочу немного подышать воздухом снаружи.

Было больно, но просто пройти он мог. А потому Адлет оставил Ханса и остальных и вышел из храма.

Купаясь в солнечном свете, Адлет шел мимо соляных столбов. Там он увидел Голдофа, сидевшего, скорчившись, у одного из столбов. Но Адлет решил, что тому нужно побыть одному, и прошел дальше.

И вскоре он нашел ту, что искал. Она стояла в лесу недалеко от храма.

- ...Ты проснулся? – сказала коротко Фреми. Ее вчерашнее поведение сменилось привычным холодом.

- Да.

Он встал рядом с ней и задумался, что еще должен сказать. Но теперь он видел ее лицо и не мог ничего сказать.

- Жаль, что Нашетания седьмая.

- Почему ты это говоришь?

- Но она же нравилась тебе, да?

- Почему ты спрашиваешь? – задал вопрос Адлет, хмурясь. Он не чувствовал к ней ничего особенного. Но он думал о ней, как о товарище, с которым пойдет дальше, потому такое открытие оставило горечь и сожаление.

- Прости, не говори много, - Фреми отвернулась. Адлета смутило ее поведение, оно отличалось от ее желания защитить его вчера.

- Я не знаю, как мне говорить с тобой, как себя показывать.

- ...

- Потому мне нужно немного времени.

Адлет вздохнул.

- Понимаю. Тогда я задам тебе два вопроса.

Фреми кивнула.

- Ты пойдешь с нами? Ты уже не хочешь сражаться с Маджином одна?

- Я могу сказать, что я сдалась и пойду с вами, но ты не поверишь этим ответам.

«Ты права. Такие ответы я не приму», - подумал Адлет, а потом спросил:

- Это правда, что рядом со мной ты хочешь жить?

Фреми смотрела в землю и покраснела. А потом посмотрела на него глазом, полным негодования, но кивнула.

- Тогда оставь все. Мы победим Маджина и все выживем.

Фреми кивнула. А потом она сказала, что разговор окончен, или что-то типа того, и ушла.

И тут Адлет увидел человека, приближающегося к храму со стороны крепости.

- В чем дело, Адлет? – спросила Фреми. Но вскоре она тоже заметила человека.

Приближалась девушка. Она была маленького роста и покрыта железной броней, и она бежала к ним, издавая много шума.

Услышав шум, Мора и остальные вышли из храма. Голдоф тоже поднял голову и посмотрел на девушку.

- Эм, хм, простите.

Девушка опустила голову в низком поклоне. Она была в маленьких очках и выглядела нежной и робкой, как маленькое животное. Но вот ее толстая броня ей совсем не шла.

- ...Ролония? – спросил Адлет.

Девушка подняла голову. И когда она поняла, кто перед ней, ее лицо посветлело.

- Ад-кун! Давно не виделись! Так тебя все же избрали.

- Давно не виделись... точно, но... - Адлет колебался.

Девушка приблизилась, чтобы пожать руку, и Адлет, хоть и колебался, ответил на ее рукопожатие.

- Кто эта девушка?.. – спросила Фреми из-за его спины.

Вдруг девушка отпустила его руку и оглядела присутствующих. И снова опустила голову.

- Я... прошу прощения, что не представилась раньше, - девушка... Ролония снова и снова кланялась. – Я – Святая Свежей Крови, Ролония Манчетта! Простите, что опоздала!

- Ролония, почему ты здесь? – спросила Мора.

Девушка подняла голову и посмотрела на Мору.

- Мора-сан, мне очень жаль, что я опоздала. Но я пыталась прийти сюда, вот только не могла приблизиться из-за тумана.

- Но я не об этом...

- Эм... Я знаю, что не так и сильна, чтобы быть Героем Шести Цветов, но я буду стараться изо всех сил.

Адлет сглотнул, замерев и на мгновение почувствовав, что из-под ног уходит земля.

- Ты докажешь нам? – спросила Мора.

- ...Д-да. Вот мое доказательство, что я – Герой Шести Цветов, - пока она говорила, она убрала нагрудник и показала метку рядом с воротником. Метка была такой же, как и у Адлета и остальных.

Истинный герб Шести Цветов.

- Простите, но все это время меня беспокоит один вопрос, - Ролония осмотрела замерших товарищей. – Почему нас семеро?

И ответить не мог никто.

* * *

И теперь Адлет понимал, что сражение с Нашетанией было мелкой стычкой. Настоящее сражение только начиналось.

Послесловие:

Давно не виделись с теми, кто читал мою первую работу – «Сражающийся библиотекарь». И остальным приятно познакомиться. Меня зовут Ишио Ямагата.

Что вы думаете о «Героях Шести Цветов»? Думаю, здесь есть

хороший задел на будущее.

Я уже давно закончил свою длинную предыдущую работу, и многие беспокоились. И теперь я хочу сделать эту работу длинной.

Я давно уже считал, что потерял себя. Но недавно я задумался о причине. Потому мне оставалось только писать. Сделал ли я шаг вперед? Или это шаг назад?

Мне хорошо в жаре, но я ужасно слаб при простуде, потому летом я постоянно простываю на кондиционерах. Но из-за проблем с электричеством в этом году кондиционеры не использовались. И я смог провести лето более здоровым.

Но и в эти дни я смог простудиться дня на три. А стоило выздороветь, как я принял холодный душ и снова простыл. Но я не мог не поучаствовать в этом событии.

Я действительно обеспокоен.

И потому часть средств с продаж этой книги я отправлю муниципальной группе «Комиссия по обеззараживанию Фукусимы».

Этот вклад, конечно, невелик, но любое участие в таком деле – это большой шаг.

А теперь благодарности. Спасибо Мяги-сану, нарисовавшему иллюстрации. Спасибо мистеру Т. за помощь с изданием этого тома и простите, что беспокоил вас. И спасибо всем в издательстве, кто помогал мне.

И спасибо всем моим читателям, мы еще встретимся.

С уважением,

Ямагата Ишио.